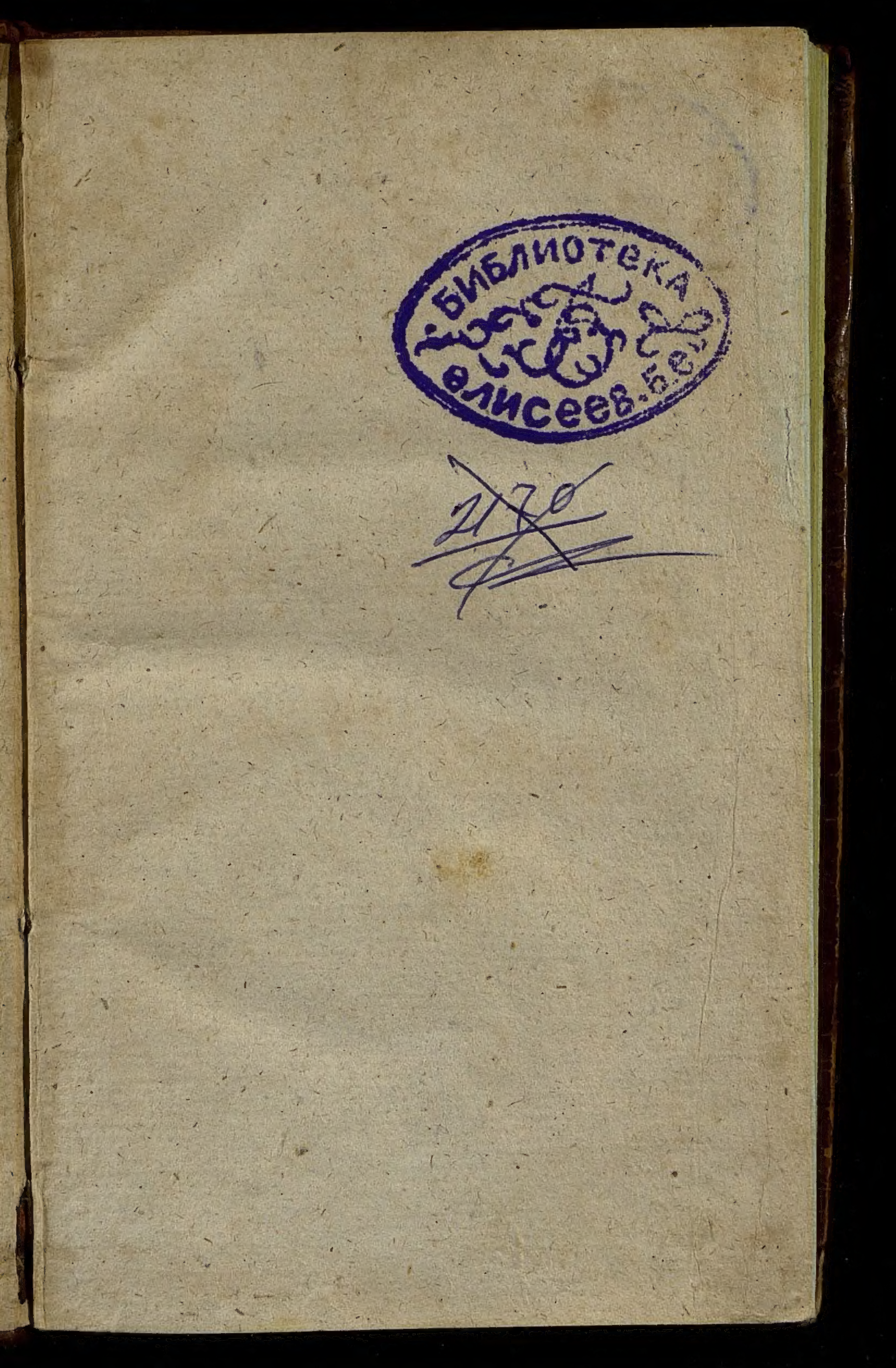
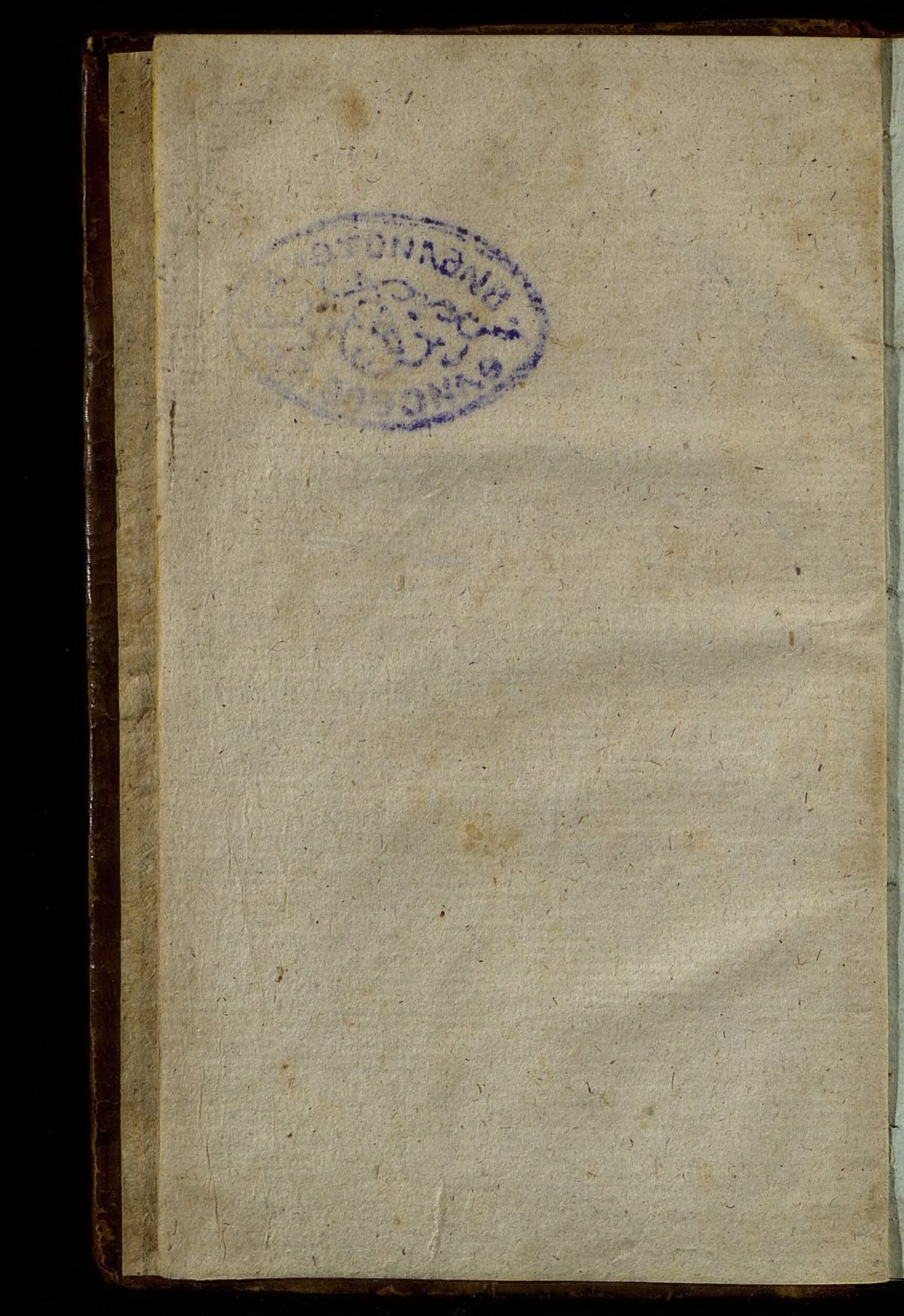

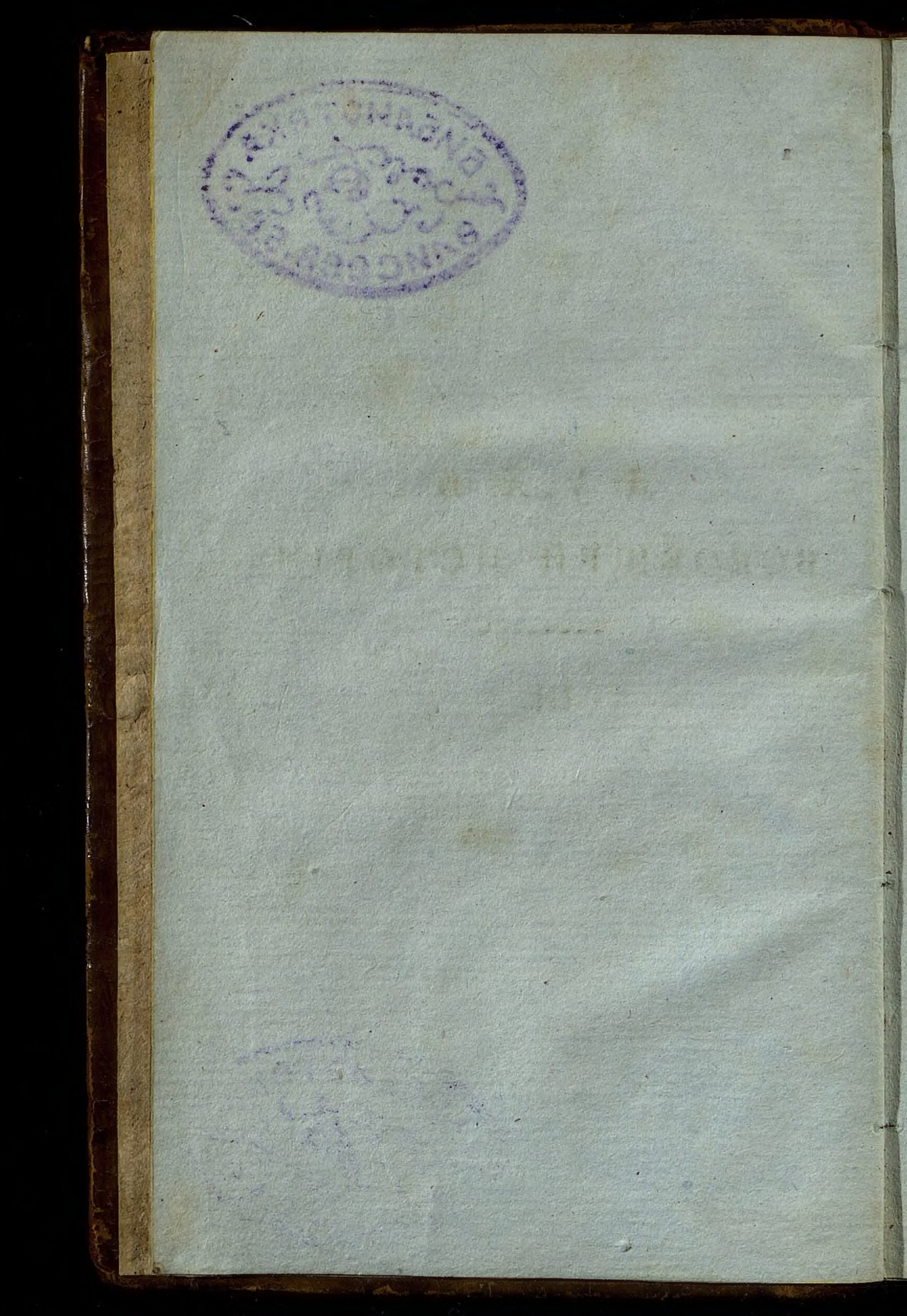

БИБЛИОТЕКА
ЕЛИСЕЕВ. Б. Е.

ДУХЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

III.

ДУХЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ

ОТЪ ОСЬМАГО ДО ОСЬМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ

ИЗОБРАЖАЮЩІЙ УСПѢХИ ОБЩЕСТВА ВЪ ТЕЧЕНІЕ СЕГО ПЕРІОДА ВО НРАВАХЪ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ.

СОЧИНЕНІЕ ГЕОРГА ТОМСОНА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

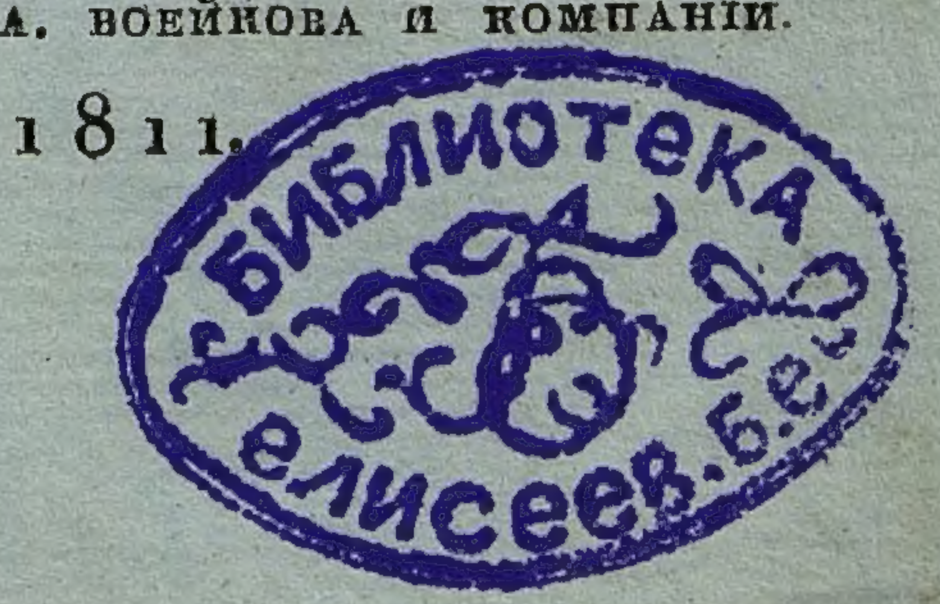
Перевели съ Англійскаго

Александръ и Степанъ Лазаревы.

МОСКВА,

въ типографіи А. Воейкова и Компаніи.

1811.

Съ одобренія Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ДУХЪ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ
ОТЪ ОСЬМАГО ДО ОСЬМНАДЦАТАГО СТОЛѢТІЯ.

ГЛАВА VII.

Всеобщее обозрѣніе шестнадцатаго столѣтія — политическія произшествія — Реформація — слѣдствія открытія Америки — Правительство — Законодательство — нравы — мореплаваніе и торговля — науки — словесность — изящныя искуства.

ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ И ПРОЧ. Шестнадцатое столѣтіе, называемое по превосходству *Seculum Reformatum*, или столѣтіемъ открытія, представляетъ читателю произшествія истинно великія, происшествія не бывалыя ни въ какомъ изъ протекшихъ передъ нимъ вѣковъ. Европа, послѣ долговременныхъ и жестокихъ потрясеній, начала приходить въ устройство и звукъ войны уступать мѣсто кроткому гласу

мира. Государства вкушали внутреннюю тишину, произведенную законодателемъ, болѣе просвѣщеннымъ. Торговля, распространившаяся чрезъ мореплаваніе, соединила народы и политическіе виды укрѣпили союзъ, образованный интересомъ. Нравы общества чувствительно смягчились, изящныя искуства шли къ усовершенствованію и науки начали проникать сквозь мрачной покровъ, которой невѣжество держало надъ ними почти пятнадцать столѣтій. Столь щастливыя преобразованія не преминули произвести вѣкъ, изобильный великими происшествіями. Почему шестнадцатое столѣтіе было, можетъ быть, самымъ удивительнымъ изъ всѣхъ, кои протекли отъ Сотворенія міра. Просматривая листъ Государей, царствовавшихъ тогда въ Европѣ, мы открываемъ имена, превозносимыя славою, ими пріобрѣтенною, или достохвальныя по тому поведенію, которое они наблюдали по тѣмъ великимъ переворотамъ, коихъ были они причиною. Въ Константинополѣ мы видимъ Селима, присоединившаго Сирію и Египетъ къ Оттоманской Имперіи и разрушившаго господство Мамелюковъ, кои владѣли послѣднимъ государ-

ствомъ съ тринадцатаго столѣтія. За нимъ видимъ сына его, Великаго Солимана, который подошедъ къ вратамъ Вѣны, короновался Персидскимъ Шахомъ въ Багдадѣ, столичномъ городѣ древнихъ Калифовъ, и наводилъ ужасъ Европѣ и Азіи.

Въ то же время на Сѣверѣ представляется намъ Густавъ Ваза, свергшій иго Датчанъ, подъ коимъ Шведы долго стенали. Освободивъ и отмстивъ за свое Отечество, онъ былъ избранъ Королемъ, содѣлалъ Швецію цвѣтущею, просвѣтилъ ее и однимъ изъ важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ переворотовъ основалъ ее величіе. Въ Россіи — Царь Иванъ Васильевичь, свергшій съ своего Отечества Татарское иго, заслуживаетъ быть помѣщеннымъ въ число величайшихъ Государей; ибо онъ отмстилъ за свою землю, и съ того времени Россія начала блистать между Европейскими Государствами.

Въ Испаніи, Германіи и Италіи мы зримъ славнаго Карла V., который бывъ подъ разными названіями Государемъ сихъ земель, несъ бремя цѣлой Европы, былъ вѣчно въ дѣйствіи или переговорахъ, удер-

жалѣ успѣхи Турковѣ, раздавалѣ короны и наконецѣ, нарушавѣ долгое время спокойствіе Европы, сложилѣ вѣнецѣ на своего сына Филиппа II., удалился отѣ свѣта и провелѣ остатокѣ дней своихѣ вѣ богомольствѣ.

Во Франціи Францискѣ I. соперникѣ Карла V. хотя не столько щастливый, какѣ онѣ, однако же имѣлѣ великій характерѣ. Слава слѣдовала за стопами его. Великѣ вѣ нещастіяхѣ, онѣ пріобрѣлѣ почтеніе народовѣ своимѣ мужествомѣ и любезными свойствами и обезсмертилѣ имя свое любовію кѣ изящнымѣ искуствамѣ, кои онѣ пересадилѣ изѣ Италіи во Францію. Генрихѣ VIII. Англійскій Король, не смотря на жестокость и своенравіе его, долженѣ быть помѣщенѣ между знаменитыми Государями шестнадцатаго столѣтія. Вѣ его царствованіе произошелѣ достопримѣчательный переворотѣ вѣ Геніи, нравахѣ и религіи Англійскаго народа, и Великобританнія научилась при немѣ сохранять равновѣсіе между Европейскими Государями. При имени Папы Льва X. свѣдущій читатель вспомнитѣ вѣкѣ знаменитый по искуствамѣ и по тому великому перевороту,

который послѣдовалъ при немъ въ Западной церкви.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи Азія, Африка и Европа испытали въ одно время перемѣну въ Христіанской и Магометанской религіяхъ. Раздѣленіе Омаровой и Аліевой секты совершилось; Персіане, признавая одного Бога и одного Пророка съ Турками, отдѣлились отъ нихъ. То же самое произошло и между Христіанами, и половина Европы свергла жестокое иго Римскихъ первосвященниковъ.

Между тѣмъ какъ древній свѣтъ былъ потрясаемъ гражданскими и церковными смятеніями, безсмертный Христофоръ Колумбъ открылъ новый; и корабли и оружіе Португальцевъ основали обширную торговлю между Остъ-Индіею и Европою. Тамъ сильная Мексиканская Имперія была завоевана Фердинандомъ Кортецомъ, и Пизарръ съ горстью солдатъ покорилъ Королевство Перуанское: здѣсь Албукеркъ, не смотря на сопротивленіе жителей и усилія Музульмановъ, у коихъ тогда находилась въ рукахъ торговля съ востокомъ,

основалъ владычество и торговлю Португальцевъ въ Индіи.

Множество необыкновенныхъ людей, явившихся вездѣ въ семъ вѣкѣ, особливо въ Италіи, даютъ намъ весьма высокую о немъ мысль; но еще болѣе удивляемся, взирая не смягченіе нравовъ и образованіе общества, не смотря на кровавыя церковныя брани и многія войны, возженныя честолюбіемъ. Щастливый геній, возрастившій изящныя искуства въ Римѣ, Неаполѣ, Флоренціи и Венеціи, разлилъ свѣтъ по Европѣ и улучшилъ нравы общества.

Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія Италіанскіе города были прекраснѣйшіе на свѣтѣ; они украшались великолѣпнѣйшими публичными и частными зданіями; Италія была средоточіемъ просвѣщенія и вкуса; Государи и знатные люди любили и ободряли успѣхи человѣческаго ума. — Иннокентій VIII. старикъ, почтенный по своимъ добродѣтелямъ, умеръ, и гнусный Боргіа, извѣстный подъ именемъ Александра VI. чрезъ самыя злодѣйскія средства, взошелъ на Папскій престолъ.

Нѣмецкая Имперія, раздѣленная на семь Курфиршествъ, сверхъ множества духовныхъ и свѣтскихъ Княжествъ, оставалась еще почтеннымъ государственнымъ тѣломъ, не взирая на потерю Сѣверной Италіи. — Фридрихъ IV. глава Австрійскаго Дома, сверхъ Императорскаго достоинства, владѣлъ знатными землями. — Максимиліанъ, сынъ его, пріобрѣлъ богатыя владѣнія Герцоговъ Бургундскихъ; но со всѣми выгодами, соединившимися въ семъ Домѣ, сіи два Государя не произвели ничего достойнаго замѣчанія. Безпечный Фридрихъ жертвовалъ всѣмъ изъ трусости и любви къ покою. Максимиліанъ, хотя былъ смѣлъ, чистолюбивъ и жаденъ къ славѣ, но гордъ и безразсуденъ, не зналъ бережливости и былъ слишкомъ непостояненъ въ исполненіи предпринятыхъ имъ намѣреній.

Франція была приведена въ покорность и наслаждалась тишиною. Присоединеніе большихъ ленъ къ коронѣ, уничтоженіе феодальнаго правленія, учрежденіе судилищъ, строгость законовъ противъ угнетенія и угнетателей, войска, содержимыя на счетъ государственной казны и пови-

нующіяся одной Королевской волѣ, право налагать подати, которое принадлежало Королю; всѣ сіи выгоды сдѣлали бы Карла VIII. весьма сильнымъ Государемъ, естьлибъ онъ былъ такой же искусной политикъ, какъ отецъ его.

Испанія соединилась подъ правленіемъ Фердинанда и Изабеллы. Изгнаніе Мавровъ, владѣніе многими островами на Средиземномъ морѣ, характеръ Фердинанда и Изабеллы сдѣлали Испанію весьма могущественною державою. Финансы ея были въ хорошемъ порядкѣ, флоты лучшимъ образомъ снабдѣны, войска многочисленны и чрезъ продолжительныя брани съ Маврами усовершенствовавшіяся въ военномъ искуствѣ. — Фердинандъ I. сынъ Альфонса Великодушнаго, царствовалъ въ Неаполѣ; онъ былъ слабый и порочный Государь, презираемый иностранными владѣтелями, домогавшимися его престола и ненавидимый своими подданными, кои желали перемѣны. Петръ Медицисъ царствовалъ во Флоренціи и своею гордостію умножилъ къ себѣ ревность и отвращеніе въ согражданахъ. Они дѣлали тайные заговоры о возстановленіи свободы въ Республикѣ, и ожидали

одного благопріятнаго случая свергнуть Сѣрабское иго. У Римскаго престола на Сѣверѣ его владѣній было отнято много маленькихъ Княжествъ. Геркулесъ д' Естъ ...ро управлялъ въ Моденѣ и Феррарѣ; Францискъ Гонзага, славный по его воинскимъ дарованіямъ, царствовалъ въ Мантуѣ; отрасль фамиліи Палеологовъ, прежнихъ Константинопольскихъ Императоровъ, владѣла Княжествомъ Монтферратскимъ. Савойскіе Герцоги, чрезъ пріобрѣтеніе Піэмонта, а наиболѣе чрезъ свою политику, пользовались большимъ вліяніемъ въ дѣлахъ Европы. Пиза была покорена Флоренціею, а Генуя, подъ игомъ Милана, перестала быть соперницею Венеціанской Республики. Герцогство Миланское, чрезъ пріобрѣтеніе Генуи и обладаніе Пармою и Піаченцою, сдѣлалось важною державою. Францискъ Сфорза, побочный сынъ одного щастливаго солдата, похитилъ сію прекрасную землю у Принцовъ Орлеанскаго Дома, произходившихъ отъ Висконтія, законнаго наслѣдника. Злой и хитрой Людовикъ Сфорза держалъ тогда бразды правленія, кои онъ отнялъ у юнаго Галеаса, своего племянника.

Венеція зрѣла себя на вершинѣ славы; средства, поспѣшествовавшія ей возвыситься къ тогдашнему ея величію, были: торговля, самая обширная, какую имѣлъ какой-либо народъ; политика, употреблявшая въ пользу всѣ движенія сосѣдей; страшныя арміи и особенно флоты, кои одни равнялись съ Оттоманскою морскою силою. — Швейцарцы изъ благороднаго энтузіазма къ свободѣ, усовершенствовавшіеся въ военномъ искуствѣ, оберегали Сѣверные проходы Италіи, и сильнѣйшіе изъ Европейскихъ Государей ревностно искали ихъ союза.

Англія освободилась отъ внутреннихъ раздоровъ, произведенныхъ враждою Йоркскаго и Ланкастерскаго Дома. — Генрихъ VII. первый изъ фамиліи Тудоровъ, мудрый и искусный Государь, сокрушивъ своею твердостію и благоразуміемъ многія партіи, нарушавшія спокойствіе первыхъ годовъ его царствованія, воспользовался послѣдовавшею за тѣмъ тишиною, чтобы наблюдать за движеніями своихъ сосѣдей.

Наварра и Шотландія были съ Франціею въ союзѣ по склонности и интересу.

Іоаннъ Альбертъ, который боялся нападенія со стороны Фердинанда, Испанскаго Короля, полагалъ всю надежду на покровительство Франціи. Іаковъ IV. Король Шотландскій, будучи не въ силахъ одинъ противустоять Англіи, принужденъ былъ у нее же искать помощи. Сомнительно, чтобы связь Шотландіи съ Франціею была внушаема здравою политикою. Какъ бы то ни было, но мы видимъ, что Шотландія часто помогала ей, дѣлая въ пользу ея нападенія на Англію; напротивъ того не случалось, чтобъ она когда нибудь получила дѣйствительную выгоду отъ Франціи. — Іоаннъ II. Король Португальскій, между тѣмъ какъ соседи его ссорились одинъ съ другимъ, устремлялъ все попеченіе на открытіе новыхъ земель.

Іоаннъ Ольденбургскій соединилъ въ сіе же время три Сѣверныя Королевства; но Стефанъ Стуръ сохранялъ еще большую власть въ Швеціи, и мятежи, безпрестанно имъ возбуждаемые, были предвѣстниками близкой и славной революціи. Владиславъ Ягелонъ, Король Богемскій и Венгерскій, не въ силахъ былъ ни отразить непріятеля, который опустошалъ

предѣлы его государства, ни управлять своими подданными, кои не хотѣли ему повиноваться. Альбертъ Ягелонъ, сынъ Великаго Казимира и братъ Владислава, царствовалъ въ Польшѣ и находился въ безпрерывной войнѣ съ Турками и Россіянами.

Баязетъ II. недостойный преемникъ Героевъ Оттоманской фамиліи, занималъ престолъ Константинопольской; между тѣмъ какъ братъ его Зизимъ, гораздо достойнѣе скипетра, скитался по Европѣ, будучи игралищемъ своенравія Христіанскихъ Государей. — Татара обладали Персіею, Мамелюки Египтомъ, а прочая Африка повиновалась многимъ Шерифамъ или Князьямъ, кои признавали своимъ главою Марокскаго Императора, подъ именемъ Мирамолина. Вотъ положеніе Европы въ началѣ шестнадцатаго столѣтія. Разсмотримъ теперь поверхностно политическія произшествія въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали одно за другимъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ. Италія первая обращаетъ на себя наше вниманіе. Лудовикъ Сфорза, присвоившій се-

бѣ тиранскую власть въ Миланѣ, желалъ отнять у юнаго Галеаса, своего племянника, права его и жизнь; но боясь мщенія Короля Неаполитанскаго, коего дочь была въ замужствѣ за Галеасомъ, опасаясь Медицисовъ, союзниковъ юнаго Сфорзы; удерживаясь страхомъ со стороны Герцоговъ Савойскихъ, желавшихъ смирить его честолюбіе, и Боргіи, избраннаго Папою, подъ именемъ Александра VI., онъ рѣшился, для преодолѣнія сихъ трудностей, столь противныхъ злодѣйскимъ его намѣреніямъ, возжечь войну въ Италіи и погубить своихъ враговъ однимъ могущественнымъ Монархомъ. Въ слѣдствіе сего рѣшенія онъ избралъ Карла VIII., и предложилъ ему покорить Неаполь, какъ Королевство отнятое у Дому Анжуйскаго, коего онъ есть законный наслѣдникъ. Карлъ, ослѣпленный мечтою столь важнаго завоеванія, пріуготовлялся къ приведенію онаго въ исполненіе. Онъ убѣдилъ Генриха VII., съ помощію нѣкоторой суммы денегъ, чтобы онъ не противился его намѣреніямъ, и безразсудный Карлъ, съ тою же цѣлію, уступилъ честолюбивому Фердинанду Кастильскому провинціи Сердань и Руссильіонъ, довольствуясь между

тѣмъ обѣщаніемъ такого человѣка, который никогда не славился вѣрностію въ словѣ. Десять тысячь нанятыхъ Швейцарцевъ увеличили его армію, которая, по пріѣздѣ его въ Ліонъ, сдѣлалась весьма многочисленною, чрезъ стеченіе дворянства, желавшаго оказать свою храбрость. Едва Карлъ вступилъ въ Миланское Герцогство, какъ безчеловѣчный Лудовикъ, увѣренный въ покровительствѣ, которое разсѣивало весь страхъ его, отравилъ ядомъ юнаго Галеаса и лишилъ наслѣднаго сына его скипетра. Французской Король, упоенный своимъ предпріятіемъ, показывалъ видъ, будто не зритъ преступленія, учиненнаго его союзникомъ, и пошелъ въ Тосканское Герцогство, гдѣ онъ разбилъ Петра Медициса и заставилъ его убѣжать въ Венецію. Карлъ приблизился къ Флоренціи; Градоначальники отворили ему врата, Медицисы были изгнаны, ихъ имѣніе конфисковано, статуи низвержены и Республика, казалось, ожививилась. Изъ Флоренціи Карлъ скорыми шагами приближался къ Риму наказать Папу за то, что онъ принялъ сторону его противниковъ. Извѣстный Боргіа занималъ тогда Римскій престолъ; онъ такъ

обезславилъ себя своими преступленіями, что не только не былъ достоинъ Папскаго сана; не не заслуживалъ бы и жить на свѣтѣ. Цесарь Боргіа, сынъ его, столь же развращенный, но еще коварнѣе отца своего, составлялъ его утѣшеніе. Они, безъ угрызенія совѣсти, употребляли самыя злодѣйскія средства къ насыщенію своего честолюбія. Александръ VI., коего распутства посрамляли весь Христіянскій свѣтъ, вострепеталъ при приближеніи Французскаго Короля и заперся съ своимъ сыномъ и Зизимомъ, нещастнымъ сыномъ Магометовымъ, въ замкѣ Св. Ангела. Когда Карлъ при свѣтѣ факеловъ вошелъ въ Римъ, то Папа старался отвратить переговорами грозу, надъ нимъ висѣвшую. Онъ обязался Карлу выдать Зизима, коего плѣнничество могло открыть ему путь къ Оттоманскому престолу. Честолюбивый Монархъ принялъ его предложеніе, забылъ причину своего негодованія, заключилъ съ Папою миръ и объявилъ себя его покровителемъ. Чрезъ нѣсколько дней Зизимъ умеръ отъ яду; а Карлъ, ни мало не подозрѣвая Папу въ семъ преступленіи, подтвердилъ его похищенія, разстался съ

нимъ другомъ и продолжалъ свой путь къ Неаполю.

Малодушный и жестокій Фердинандъ I. скоропостижно умеръ. Сынъ его Альфонсъ, слабѣе отца своего и такой же злой, отрекся отъ короны въ пользу Фердинанда II., и убѣжалъ въ Сицилію; а Фердинандъ удалился на ближній островъ, ожидая тамъ благопріятнѣйшей минуты. Карлъ, не встрѣчая никакого сопротивленія, проникъ въ Неапольское Королевство и вступилъ въ столичный онаго городъ, посреди восклицаній многочисленной толпы народа. — Правленіе Аррагонское пресѣклось, и Анжуйскій домъ возвратилъ древнія свои права. По нещастію Карлъ неумѣренно предался удовольствіямъ. Его придворные и солдаты, разнѣженные кротостію климата и стеченіемъ всякихъ забавъ и пріятностей, производили безчинства, оскорбляли цѣломудріе, нарушали права Неаполитанцевъ и разхищали собственность жителей. Тщетно они роптали, Французы презирали ихъ справедливыя жалобы и погрузились въ пагубную безпечность. Между тѣмъ Александръ VI., Венеціане, Кастильскій Король Максими-

ліанъ, только лишь избранный въ Императоры, и самый Лудовикъ Сфорза, составили между собою тайный союзъ, уговорились напасть на Карла и отрѣзать ему дорогу къ возвращенію во Францію. Жители Неаполя, извѣстясь о семъ союзѣ, возмутились и призвали молодаго Фердинанда на тронъ его предковъ. Карлъ получилъ сіи извѣстія на пиршествѣ. Раздѣливъ свою малую армію, онъ оставилъ четыре тысячи въ Неапольскомъ Королевствѣ, подъ начальствомъ Бурбона де Монтпансье и Стуарта д'Обиньи, а самъ съ остальною пошелъ въ Сѣверную Италію. Онъ исполнилъ Римъ ужасомъ и принудилъ Боргіевъ скрыться въ Орвіеттѣ. Достигши Флоренціи, между тѣмъ какъ терялъ драгоцѣнное время, онъ получилъ извѣстіе, что двоюродный его братъ, Герцогъ Орлеанскій, заперся въ Наваррѣ и подвергался опасности попасть въ плѣнъ къ непріятелю. Карлово мужество оживилось при сихъ непріятныхъ извѣстіяхъ; онъ летитъ въ Ломбардію и находитъ при деревнѣ Форнуа, въ сосѣдствѣ Плаченціи, сорока-тысячную армію, преграждающую ему дорогу. Можетъ быть Французы никогда столь славно не оказали

своей храбрости, какѣ вѣ сей знаменитый день. Семь тысячь человѣкѣ напали на сію многочисленную армію, расторгли ряды ея и сѣ торжествомѣ оглядывались на робкихѣ своихѣ непріятелей, кои не смѣли гнаться за ними. — Безразсудство Карла спасло Людовика Сфорзу; вступивѣ на границы Піемонта, онѣ опять предался безпечности и забавамѣ.

Вѣ то время, какѣ Карлѣ поспѣшалѣ возвратиться во Францію, Фердинандѣ Неапольскій, вспомоществуемый войсками Александра VI., Венеціанскимѣ флотомѣ и малымѣ числомѣ солдатѣ, присланныхѣ ему Королемѣ Аррогонскимѣ, подѣ начальствомѣ Великаго Гонзальва, обратно завоевалѣ свое Королевство, разбилѣ Монтпансье, принудилѣ его подписать постыдную капитуляцію и оставить Сѣверныя провинціи. Д' Обиньи, хотя лучшій Генералѣ, нежели Монтпансье; но былѣ не щастливѣе его; ибо непріятели превосходили числомѣ и были предводительствуемы величайшимѣ полководцемѣ своего вѣка. Такимѣ образомѣ Фердинандѣ сдѣлался обладателемѣ Неаполя, Людовикѣ получилѣ Ломбардію, Венеціане сохранили мѣста, пере-

шедшія въ ихъ владѣніе, а Александръ предпринялъ намѣреніе доставить Княжество своему сыну.

Смерть похитила у Франціи Карла VIII. По сему случаю войны въ Италіи, казалось, долженствовали бы кончиться. Но Герцогъ Орлеанскій, двоюродный братъ его, взошедшій по немъ на престолъ подъ именемъ Людовика XII. не покинулъ предпріятій своего предшественника. Григорій Амбуазъ, Министръ его, желая получить Папское достоинство, убѣдилъ Людовика вступить съ оружіемъ въ Италію. Людовикъ вопервыхъ старался заманить на свою сторону Папу, осыпавъ сына его подарками и отдавъ ему во владѣніе Герцогство Валанисьенское. Венеціане были ему преданы, а Императоръ Максиміліанъ далъ ему инвеституру на Миланское Герцогство. Городъ Миланъ, послѣ мѣсячной осады, сдался; Людовикъ Сфорза убѣжалъ въ Германію, и скоро оттуда возвратился, дабы обратно принять правленіе; но бывъ обманутъ Швейцарцами, онъ попалъ въ руки Людовика, посаженъ въ темницу, гдѣ и умеръ послѣ десятилѣтняго заключенія. Парма, Плаченціа и Генуя покори-

лись Франціи; успѣхи Людовика были не менѣе блистательны и въ Неаполѣ. Онъ заключилъ договоръ съ Королемъ Аррагонскимъ, а Фридрикъ, возшедшій на престолъ послѣ своего племянника, Фердинанда Неаполитанскаго, видя, что все у него отнято, удалился во Францію и провелъ остатокъ дней своихъ въ ученыхъ занятіяхъ.

Испанцы и Французы, послѣ завоеванія Неаполя, не долго были въ согласіи. Честолюбіе поссорило ихъ; они вооружились другъ на друга и производили войну съ великимъ ожесточеніемъ. Тогда разкрылись коварство стараго Фердинанда Аррагонскаго, чистосердечіе и откровенность Людовика XII., легковѣріе и честолюбіе Григорія Амбуаза, великія дарованія Гонзальва, Антонія де Левы и д' Обиньи. Французы, побѣжденные при Сериньiолѣ, потеряли навсегда Королевство обѣихъ Сицилій. Хотя Людовикова армія въ Наваррѣ и Руссильiонѣ была разбита, а войска на границахъ Неаполя почти истреблены; однакожъ столь велико было его упорство, что онъ послалъ новую армію, дабы испытать вторичное завоеваніе. Но Григорій

Амбуазъ, замедливъ въ Римѣ въ надеждѣ, что Конклавъ изберетъ его Папою, по смерти Александра, уничтожилъ всѣ усилія Людовика, а самъ лишился тройственной короны.

Кардиналъ Ровье, извѣстный подъ именемъ Юлія II. вступилъ на Папскій престолъ, и въ ту самую минуту вознамѣрился отнять у Цесаря Боргіи его Герцогство, принудить Венеціанъ возвратить похищенныя ими мѣста, и выгнать Испанцевъ, Французовъ и Нѣмцовъ изъ Италіи, гдѣ каждый изъ сихъ народовъ попеременно господствовалъ. Юлій началъ съ Боргіи, принудилъ его отдать земли, имъ завоеванныя, и потомъ его выгналъ. Когда Венеціане отреклись возвратить присвоенные ими города, то Юлій предпринялъ вооружить противъ сихъ Республиканцевъ тѣ самые народы, отъ коихъ онъ хотѣлъ очистить Италію. Онъ составилъ славный Камбрейскій союзъ и подвигнулъ противъ Венеціи Германію, Францію, Испанію и Италію. Максимиліанъ долженъ былъ напасть на Республику съ Сѣвера; Людовикъ XII., владѣтель Милана, ввесть армію въ Венеціанскія области;

флотъ Фердинанда опустошитъ заливъ, а Юлій отлучитъ ихъ отъ церкви. Венеція, среди столь многочисленныхъ и сильныхъ враговъ, не захотѣла унизить себя принятіемъ помощи, которую давалъ ей Баязетъ, не хотѣла слышать тайныхъ предложеній Папы, но рѣшилась противиться всѣмъ своимъ непріятелямъ. Однако же быстрые успѣхи Французовъ привели Республику на край погибели. Венеція, видя свое неизбѣжное паденіе, смирилась наконецъ предъ гордымъ первосвященникомъ, который былъ душею заговора, противъ нее составленнаго. Юлій, уже съ безпокойствомъ взиравшій на побѣды Французовъ, принялъ покорность Республики, получилъ отъ нее города и отсталъ отъ союза. Съ Фердинандомъ сдѣлано было такимъ же образомъ примиреніе, и Венеціане, освободясь отъ двухъ непріятелей, напрягли всѣ силы противъ Людовика и Максимиліана, коихъ воинства ослабѣли уже отъ жару климата и собственныхъ безпорядковъ. Полководцы Людовика питали другъ къ другу зависть и недовѣрчивость; это благопріятствовало Венеціанамъ. Восторжествовавъ надъ Максимиліаномъ, они получили открытое подкрѣпленіе отъ Папы

и Испанскаго Короля, который объявилъ войну Франціи. Республика, соединясь съ новыми союзниками и возвративъ большую часть потерь своихъ, напала на Французовъ и заставила Герцога Феррарскаго принять сторону Людовика, котораго Папа хотѣлъ лишить владѣній. Исторія не представляетъ другаго столь удивительнаго характера, какой имѣлъ Юлій II. Онъ предводительствовалъ арміями, начертывалъ планы компаній, дѣлалъ распоряженіе баталій, находился при осадахъ, часто бралъ города штурмомъ; будучи носимъ въ колясхѣ, управлялъ траншеями и входилъ въ проломъ, сдѣланный его пушкою. Д' Арсъ, Лотрекъ и особливо безсмертный Баярдъ, отличились въ арміяхъ Французскихъ. Гастонъ де Фуа, Герцогъ Немурскій, племянникъ Людовика XII. повсюду торжествовалъ въ Сѣверной Италіи; но смерть сего героя, убитаго въ то время, когда для него готовился новый вѣнецъ побѣды, остановила успѣхи Французскаго воинства. Людовикъ, въ горести и гнѣвѣ, хотѣлъ отрѣшить Папу генеральнымъ соборомъ. Онъ, согласясь съ Максимиліаномъ, созвалъ Епископовъ въ городъ Пизу. Юлій употребилъ весь свой

Геній, созвалЪ другой соборЪ вЪ Римѣ, чтобы онымЪ отрѣшить отЪ церкви своихЪ враговЪ, убѣдилЪ непостояннаго Максимиліана отречься отЪ Пизскаго созванія, велѣть возвратиться его ЕпископамЪ, признать власть Латранскаго собора и отдать Миланское Герцогство во владѣніе сыну Людовика Сфорзы. Швейцарцы привели молодаго Сфорзу вЪ МиланЪ и выгнали оттуда ФранцузовЪ. ВЪ то же время и Генуя свергла иго Людовика. Пизскій соборЪ, принужденный бѣгать изЪ города вЪ городЪ, кончился мечтательнымЪ представленіемЪ вЪ Ліонѣ. Между тѣмЪ Латранскій соборЪ вызывалЪ предЪ себя Людовика, наложилЪ на Королевство его церковное запрещеніе и объявилЪ, что Наваррскій Король, союзникЪ Франціи, лишается своей короны. ФердинандЪ отправилЪ немедленно Дюка Альву сЪ Папскою буллою вЪ Наварру; ІоаннЪ АльбертЪ скоро узрѣлЪ себя лишеннымЪ своего Королевства, которое никогда болѣе не возвращалось кЪ его законнымЪ наслѣдникамЪ. Всѣ сіи волненія были возбуждены ЮліемЪ II. Оставалась еще одна жертва, предопредѣленная имЪ кЪ наказанію, то есть ЛюдовикЪ XII.; но смерть положила предѣлЪ

намѣреніямъ сего бѣшенаго старика. Юлій, не смотря на его хитрость, дѣятельность, дарованія и покровительство Наукамъ, не имѣетъ права на почтеніе потомства. Онъ имѣлъ качества, нужныя Государю; но многіе его происки, войны, въ коихъ самъ предводительствовалъ, поносныя крайности, коимъ онъ предавался, весьма не приличествуютъ начальнику церкви. Онъ не только былъ дурной Папа, но и дурной человѣкъ.

Людовикъ XII. не болѣе былъ щастливъ и при преемникѣ Юлія. Кардиналъ Юліанъ де Медицисъ, вступившій на тронъ Св. Петра подъ именемъ Льва X. принялъ намѣренія своего предшественника. Миланъ былъ опять отнятъ у Людовика; Генуя въ третій разъ свергнула его иго; Швейцарцы грабили Бургундію и приближились къ самымъ вратамъ Парижа; Англичане, разбивъ Французовъ при Гвинегатѣ, опустошали Сѣверныя провинціи; Іоаннъ Альбертъ тщетно старался войти опять въ свое Королевство; Іаковъ IV., Шотландскій Король, былъ убитъ при нападеніи на Англію, которое онъ сдѣлалъ въ пользу своего союзника, Короля

Французскаго. Людовикъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нещастіями, принужденъ былъ покориться своему непріятелю. Онъ уничтожилъ Пизскій соборъ, утвердилъ за Сфорзами ихъ владѣнія; Наварра была оставлена за Фердинандомъ, и Іоаннъ Албертъ потерялъ наслѣдное свое Королевство. Людовикъ, дабы утѣшить себя въ сихъ превратностяхъ щастія, возлюбилъ народъ свой и старался воцарить благоденствіе въ своихъ областяхъ. Избравъ себѣ дурную политику, онъ служилъ игралищемъ союзниковъ и непріятелей. Пристрастіе къ Италіи стоило много человѣческой крови. Искренняя его связь съ Боргіами, жестокость къ Людовику Сфорзѣ, варварскій поступокъ съ двумя Венеціанскими Сенаторами, храбро оборонявшими городъ, ввѣренной ихъ управленію, суть пятна, очерняющія добродѣтели Людовика XII.; но это, конечно, означаетъ въ немъ черту добраго Государя, что онъ никогда не налагалъ на народъ податей, кромѣ какъ по необходимой нуждѣ, и что предпочиталъ лучше отказываться отъ своихъ завоеваній, чѣмъ удерживать ихъ ко вреду своихъ подданныхъ. Послѣ смерти, Франція назвала его *Отцемъ народа*, и всеоб-

щая горесть показала, какую приверженность и уваженіе имѣли къ нему подданные.

Францискъ I., вступившій на престолъ послѣ двоюроднаго своего брата Людовика XII. женился на его дочери и предпринялъ исполнить его начертанія. Сей Государь, герой своего времени, съ негодованіемъ взиралъ, что Миланъ былъ отнятъ у его предшественника; немедленно пошелъ въ Италію, принудилъ Савойскаго Герцога пропустить его чрезъ свои владѣнія, разбилъ Максимиліана, хотѣвшаго преградить ему дорогу, и одержалъ побѣду надъ Италіанскими войсками, которыя Сфорза послалъ противъ него. За симъ отправился онъ къ Милану и поблизости Мариньяны, маленькой деревеньки въ Ломбардіи, далъ Швейцарцамъ кровопролитное сраженіе, которое два дни продолжалось. Швейцарцы, болѣе преодолѣнные числомъ своихъ сопротивниковъ, нежели побѣжденные ихъ храбростію, при отступленіи своемъ, разбили Венеціанъ и оставили Франциску поле сраженія, который вступилъ съ торжествомъ въ Миланъ. Другіе города послѣдовали примѣру Столицы; Сфорза былъ принужденъ тор-

жественно отказаться отЪ правленія, Генуэзская Республика опять покорилась Франціи, Папа ЛевЪ просилЪ мира; города, взятые у ВенеціанЪ, были возвращены имЪ назадЪ, а ФранцискЪ I. почтенЪ первымЪ КоролемЪ вЪ Европѣ.

АНГЛІЯ.— ГенрихЪ VII. мудрымЪ своимЪ царствованіемЪ доставилЪ Англіи тишину, которой она давно не вкушала. Но интриги вдовствующей Герцогини Бургунской, Принцессы изЪ Йоркскаго Дома, питавшей смертельную ненависть кЪ Ланкастерскому Дому, часто безпокоили Генриха и нарушали мирЪ его Королевства. Читателю извѣстно, какія хитрости она употребляла, чтобЪ возбудить Генриху соперниковЪ, сперва Ламберта Симнеля, потомЪ бродягу Перкина Валбека, родомЪ Жида изЪ одной деревни во Фландріи. — Ирландія приняла сторону сего послѣдняго и ІаковЪ IV., Шотландскій Король, отдалЪ ему вЪ супружество родственницу свою, прекрасную Катерину ГордонЪ, дочь Маркиза Гонтли. Вспомоществуемый Шотландцами, онЪ опустошалЪ НортумберландЪ, подошелЪ кЪ самой Столицѣ, сдѣлался предводителемЪ толпы недоволь-

ныхъ, и кончилъ свое поприще тѣмъ, что оставилъ армію, когда она готова была вступить въ сраженіе съ Королевскими войсками. Генрихъ, который въ семъ случаѣ показалъ большую мудрость, принесъ въ жертву невиннаго Герцога Варвика, послѣдняго Принца изъ линіи Йоркскаго Дома, жестокой политикѣ Фердинанда Испанскаго, который отдавалъ дочь свою Катерину въ замужство за Артура, Принца Валійскаго, съ тѣмъ условіемъ,arчтобъ сей дворянинъ былъ убитъ. Артуръ умеръ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ женидьбы, и Катерина въ другой разъ вышла за-мужъ за втораго Генрихова сына. — Бракъ сей былъ причиною многихъ перемѣнъ и поводомъ ко введенію реформаціи въ Англію.

Генрихъ VIII. въ то время, какъ принялъ скипетръ отца своего, узрѣлъ всю южную Европу, пылающую въ огнѣ и терзаемую враждою Юлія II. Людовика XII. Максимиліана и Фердинанда. Онъ вошелъ въ союзъ съ Императоромъ, лично прибылъ во Фландрію, взялъ Терруану и одержалъ при Гвинегатѣ Спурскую побѣду. Онъ скоро поссорился съ своими со-

юзниками, заключилъ миръ съ Людовикомъ XII., которому далъ въ супружество сестру свою и былъ въ такомъ же согласіи съ Францискомъ I. Казалось, что оба народа забыли прежнюю ихъ злобу и брани.

ИСПАНІЯ. — Въ то время, какъ все сіе происходило въ прочихъ Государствахъ, Испанія, чрезъ открытіе новаго свѣта, вознеслась на вершину славы. Христофоръ Колумбъ, Генуэзскій уроженецъ, котораго соотечественники его почитали мечтателемъ, который былъ презрѣнъ Карломъ VIII., Королемъ Французскимъ, выгнанъ изъ Англіи Генрихомъ VII. и только обнадеживаемъ Эммануиломъ, Королемъ Португальскимъ, проведя восемь лѣтъ при Дворѣ Фердинанда и Изабеллы въ упрашиваніи ихъ, имѣлъ наконецъ щастіе получить три маленькія судна, на коихъ въ 1492 году онъ и отплылъ изъ Палоса, небольшаго приморскаго города въ Андалузіи, которой онъ прославилъ чрезъ свою экспедицію. Вѣтры и бури, съ коими онъ сражался въ продолженіе своего плаванія, камни и мѣли, коихъ онъ долженъ былъ страшиться въ неизвѣстныхъ мо-

рахъ; предразсудки и страхъ его спутниковъ, кои онъ принужденъ былъ преодолѣвать, подвергаясь часто опасности сдѣлаться жертвою оныхъ; удивленіе мореходцовъ при видѣ Антиподовъ, существованіе которыхъ почиталось до тѣхъ поръ нелѣпостью; ужасъ дикихъ Американцевъ, когда они услышали громъ Испанской артиллеріи: все сіе извѣстно читателю. — По возвращеніи Колумба въ Европу, зависть и суевѣріе перемѣнились къ нему въ чувства удивленія и почтенія. Португаллія приняла его съ торжествомъ; Испанскіе города высылали встрѣчать его своихъ начальниковъ; Фердинандъ и Изабелла сажали его съ собою въ публичныхъ церемоніяхъ, провозглашали западнымъ Адмираломъ и безсмѣннымъ Вице-Королемъ всѣхъ земель, которыя онъ впредь откроетъ. Украшенный звучными титлами, Колумбъ вырвался отъ почестей, на него возлагаемыхъ, и пустился въ новую экспедицію. Прибывъ въ свою колонію, онъ нашелъ ее почти совсѣмъ истребленною. Нещастные Индѣйцы дерзнули возстать противъ своихъ жестокихъ завоевателей, и Испанцы, изгнанные изъ города ихъ дикими, коимъ отчаяніе послу-

жило вмѣсто оружія, убѣжали въ горы. Колумбъ, усмиривъ Индѣйцевъ, пріобрѣлъ дружбу ихъ Касиковъ своими добродѣтелями, и наказавъ тѣхъ, кои притѣсняли жителей, возстановилъ миръ на Островѣ и основалъ тамъ новую колонію. Неутомимъ въ трудахъ своихъ, онъ рѣшился продолжать открытія, нашелъ острова, называемые Антильскими, проникъ въ самый Мексиканскій заливъ и переѣхалъ весь берегъ, простирающійся отъ Панамы до устья рѣки Оренока. — Возвратясь въ Испанію, онъ нашелъ противъ себя многочисленную партію, которая, бывъ въ силѣ, обвиняла его въ совѣтѣ Фердинандовомъ жесточайшимъ и несправедливымъ образомъ. Онъ осыпанъ былъ самыми поносными клеветами, и Фонзека принялъ начальство надъ завистниками славы Колумбовой, умышлявшими противъ него гоненія. Для нихъ было мало представлять его жестокимъ правителемъ, который своими суровостями останавливалъ успѣхи открытій, тираномъ, который угнеталъ Индѣйцевъ; они простерли злобу свою даже до того, что оспоривали у него славу предпріятій. Они выдавали, что онъ наставленъ былъ въ оныхъ

запискамі другихъ мореходцевъ, кои онъ списалъ, и старались доказать, что новый свѣтъ за-долго до того времени былъ открытъ. Америкъ Веспуцій Флорентинецъ достигъ твердой земли, найденной Колумбомъ, и имѣлъ дерзость хвалиться, что онъ первой присталъ къ оной. Сія ложь была подкрѣплена гнуснымъ Фонзекою и Европа несправедливо дала имя *Америка* Новому Свѣту. Неблагодарный Фердинандъ тайно поддерживалъ Фонзеку, а Изабелла, позволивъ нечаянно себя обмануть, подписала повелѣніе объ отрѣшеніи Колумба. Одинъ коммисіонеръ, отправленный изъ старой Испаніи въ Гиспаньіолу, что въ Западной Индіи, судилъ его и приговорилъ къ смерти; но не осмѣлившись исполнить сего варварскаго опредѣленія, онъ оковалъ его цѣпями и отослалъ въ Испанію. — Колумбъ доказалъ свою невинность и привелъ въ смущеніе враговъ; однако же не получилъ назадъ Вице-Королевскаго достоинства. Приведенный въ уныніе такимъ безпримѣрнымъ неправосудіемъ, онъ снова отправился въ Западной свѣтъ; но злыя ковы враговъ его и туда за нимъ послѣдовали и не допустили его пристать къ Гиспаньіолѣ; онъ,

терпя годЪ, принужденЪ былЪ возвратиться вЪ Испанію, гдѢ зависть и клевета не преставали гнать его до самаго гроба. Смерть Колумбова привела вЪ онѢмѢніе злословіе. Тогда люди познали Геній его и дарованія и воздали ему должную честь и хвалу, вЪ коихЪ отказывали вЪ продолженіе жизни. Они сдѢлали ему великолѢпное погребеніе и отдали остаткамЪ его Королевскія почести — малая награда за важныя услуги, оказанныя имЪ человѢческому роду!

Испанцы цѢлыми толпами продолжали открытія Колумбовы и заводили новыя колоніи. ВеласкецЪ основалЪ таковую на островѢ КубѢ; Никуэсса на твердой землѢ близь береговЪ Даріева залива; ПедріасЪ заложилЪ городЪ Панаму; Бовадилла прошелЪ во Флориду; а Бальбао, переплывЪ тихій ОкеанЪ, показалЪ послѢдовавшимЪ за нимЪ мореходцамЪ путь кругомЪ свѢта. Не забудемЪ однако же замѢтить, что слава сихЪ дѣяній была помрачена неслыханными жестокостями, которыя сіи мореходцы производили вЪ теченіе ихЪ открытій. Когда мы размыслимЪ о бѢдствіяхЪ, причиненныхЪ *auri sacra fames* (*),

(*) Ненасытная алчность кЪ злату.

о варварствѣ и безчеловѣчіи Испанцевъ, о новыхъ ужасныхъ мученіяхъ, ими изобрѣтенныхъ, чтобы исторгать жизнь у бѣдныхъ Индѣйцовъ, то будемъ оплакивать открытіе, которое, можетъ быть, вообще было полезно, но за то усилило развращеніе въ нравахъ и подавило чувствительность въ человѣческомъ сердцѣ. — Страны Америки, открытыя Испанцами, скоро превратились въ пустыню, или заключали въ себѣ однихъ нещастныхъ жителей. Въ сіи ужасы Варѳоломей де Ласъ Казасъ — одно изъ именъ, которыя человѣколюбивая и чувствительная часть рода человѣческаго вѣчно будетъ уважать — имѣлъ великодушіе защищать оскорбленное и страждущее человѣчество. — Пріятно читать благочестивыя дѣла сего добродѣтельнаго монаха, какъ онъ убѣжденіями, прозьбами и слезами старался исторгнуть смертоносное орудіе изъ рукъ своихъ согражданъ; какъ онъ безпрестанно плавалъ изъ стараго свѣта въ новый и изъ новаго въ старый для возбужденія гласа состраданія въ обоихъ; съ какою благородною смѣлостію доводилъ онъ до престола рыданія бѣдныхъ жертвъ Испанской алчности и что ненависть великихъ и си-

ла государственныхъ Министровъ не могли прохладить жара его къ защищенію правъ человѣчества; однимъ словомъ, какъ дерзалъ онъ объявлять свѣту тиранскіе поступки знатныхъ людей Испаніи надъ бѣдными Индѣйцами. Трогательные крики сего оратора человѣколюбія исходатайствовали нѣсколько узаконеній въ ихъ пользу; но жестокость и корыстолюбіе избѣгали ихъ. Судьба нещастныхъ Индѣйцовъ не усладилась; но въ утѣшеніе свое они видѣли, что жестокосердые ихъ тиранны ссорились и взаимно другъ друга истребляли. Сіи страшныя зрѣлища въ Америкѣ и безпрестанныя переселенія, къ коимъ побуждало корыстолюбіе, весьма уменьшили число жителей въ древней Испаніи; а изгнаніе Мавровъ, случившееся въ то же самое время, совершенно изтощило сіе государство. Мендоза, Архіепископъ Толедскій, и славный Кардиналъ Ксименецъ были виною сего изгнанія, изгнанія, ознаменованнаго неслыханнымъ безчеловѣчіемъ. Тогда же основалось и инквизиціонное судилище и, по повелѣнію несправедливыхъ судей онаго, сожжено было въ кострахъ нѣсколько тысячь Мавровъ; не довольно — дѣйствія дьявольской ярости инквизито-

ра распространились и на тѣхъ, кои, по своей чувствительности, осмѣливались оплакивать жертвы, принесенныя варварскому суевѣрію.

Не смотря на все это, Испанская Монархія умножалась въ силѣ и важности Геніемъ Фердинанда и Изабеллы. Обратное полученіе Руссильіона и Сердани, покореніе Неапольскаго Королевства, побѣды Испанскихъ войскъ въ обоихъ полушаріяхъ, все сіе служило къ щастію Короля и Королевы Испанской. Но сколь не надежно человѣческое величіе! За такими торжествами и наружнымъ благоденствіемъ послѣдовала самая глубокая горесть. Единственный сынъ ихъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ. За нимъ лишились они также въ молодыхъ лѣтахъ дочери своей Изабеллы, супруги Короля Португальскаго, вмѣстѣ съ сыномъ ея, который былъ бы наслѣдникомъ всѣхъ Испанскихъ владѣній. Жакелина, выданная въ супружество за Филипа Австрійскаго, лишилась ума, а Екатерина, лишь только вышедшая за Артура, наслѣдника Англійскаго престола, какъ потеряла своего супруга и вступила потомъ во второй бракъ съ братомъ его, который

былъ для нее источникомъ многихъ нещастій. Рожденіе Карла и Фердинанда, сыновей Филиповыхъ, привело въ забвеніе всѣ сіи нещастія; но Изабелла не долго жила послѣ сего радостнаго произшествія. Она имѣла благородную душу, обширный Геній, но затмила славу свою мрачнымъ суевѣріемъ, отъ коего погибли тысячи невинныхъ жертвъ. Мы не станемъ входить въ подробность о смятеніяхъ, произшедшихъ въ Испаніи по случаю смерти Изабеллы. Фердинандъ принужденъ былъ уступить правленіе Кастиліи Филипу, своему зятю; но смерть сего послѣдняго скоро доставила ему владычество надъ всемъ Королевствомъ, не взирая на справедливыя требованія слабаго Максимиліана, который съ отцовой стороны былъ дѣдъ Астурійскому Принцу. Испанія продолжала процвѣтать подъ искуснымъ правленіемъ стараго Фердинанда. Французы были въ третій разъ выгнаны изъ Неаполя Великимъ Гонзальвомъ и Антоніемъ де Левою, Венеціане разбиты Раймондомъ де Кордоною, Наварра завоевана Дюкомъ Альвою, городъ Оранъ на берегахъ Африки взятъ Ксименезомъ, который привелъ въ страхъ самую Столицу Мароккскаго Госу-

даря. Среди сихъ щастливыхъ произшествій Фердинандъ умеръ отъ разслабленія и Карлъ, Астурійскій Принцъ, на шестнадцатомъ году возраста сдѣлался обладателемъ обширныхъ земель своего дѣда, семнадцати Нидерландскихъ провинцій, Франшъ-Конте и сверхъ того надѣялся нѣкогда быть Государемъ Австрійскихъ наслѣдственныхъ областей. Онъ тогда былъ сильнѣйшимъ изъ Европейскихъ Монарховъ. Францискъ I., владѣтель Миланскаго Герцогства, увѣнчанный уже лаврами, собранными имъ на полѣ Мариньянскомъ, былъ одинъ во всей Европѣ, который могъ съ нимъ спорить. Генрихъ VIII., Англійскій Король, и Папа Левъ X., казалось, назначены были сохранять равновѣсіе между Карломъ и Францискомъ.

Въ семъ періодѣ честолюбіе двухъ соперниковъ дало главнѣйшимъ Европейскимъ народамъ одинакой интересъ. Карлъ, дѣлами удерживаемый въ Нидерландахъ, поручилъ правленіе Испаніи Ксименезу, который на осьмидесятомъ году показалъ силу и дарованія самаго превосходнаго государственнаго человѣка. Ксименезъ

былЪ служитель олтаря, непорочной нравственности, обширнаго Генія и неустрашимой души, безкорыстный государственный МинистрЪ, котораго потомство почтило бы титломЪ великаго мужа, естьли бы онЪ не далЪ варварскаго повелѣнія превратить Наварру вЪ пустыню, безЪ чего будто бы Испанія не могла удержать ее за собою, и естьлибЪ мстительное и кровожадное рвеніе кЪ Религіи не побудило его предать пламени нѣсколько тысячь нещастныхЪ МузульмановЪ, которыхЪ все преступленіе состояло вЪ томЪ, что они не хотѣли отречься отЪ вѣры, преданной имЪ ихЪ праотцами.

КарлЪ, по заключеніи Нойонскаго мира, который, казалось, навѣки соединялЪ его сЪ Франціею, пріѣхалЪ вЪ Испанію и заставилЪ народЪ возложить на себя власть, которая по закону принадлежала бы его матери. Довѣренность его кЪ ФламанцамЪ возбудила между Испанцами бунтЪ; но онЪ искусно прервалЪ его обѣщаніями, которыя рѣшился никогда не исполнять. Между тѣмЪ какЪ КарлЪ занятЪ былЪ сими предметами, кЪ нему пришло извѣстіе о смерти Максимиліана.

Максимиліанъ, который былъ всегда замѣшанъ въ междоусобныя войны Европейскихъ Государей, оставилъ послѣ себя Имперію въ великомъ безпорядкѣ. Реформація быстро распространялась въ Германіи. Фридрихъ, Курфирстъ Саксонскій, явно объявилъ себя покровителемъ Лютера и Реформатскаго ученія. — Церковные споры привели всѣ умы въ волненіе. Реформаторы желали яснѣйшимъ образомъ показать свѣту заблужденія и духъ Римской церкви, противный Христіанству, а Римскіе Католики раздражены были противъ того, что они почитали перемѣною въ Религіи, и духъ свободнаго изысканія разлился по Европѣ. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Курфирсты съѣхались на Сеймъ избирать главу Имперіи. Францискъ дѣлалъ всякіе происки, чтобъ получить Императорскую корону; но тщетно: она досталась Карлу, Испанскому Королю. Сіе предпочтеніе, сдѣланное его сопернику, раздражило Франциска; онъ пылалъ отмщеніемъ, и въ семъ намѣреніи старался заманить Генриха VIII. въ свою вражду. Но Карлъ, проникнувъ замыслы своего врага, самъ пріѣхалъ въ Англію, и чрезъ хитрыя

обѣщанія, данныя имъ Кардиналу Вользею, склонилъ Генриха принять его сторону. Императоръ, увѣрясь, что отъ Англійскаго Короля ему не будетъ угрожать никакая опасность, отправился въ Германію короноваться. Бывъ принужденъ для собственныхъ выгодъ угождать Папѣ Льву X., онъ обвинилъ Лютера и Реформаціею; но симъ обвиненіемъ вооружилъ противъ себя Принцевъ, поддерживавшихъ сего Реформатора. Въ сіе же время въ Испаніи произошли великіе безпорядки и мятежи отъ неспособности Адріана, человѣка слабаго и Карлова наставника, коему онъ поручилъ въ свое отсутствіе правленіе оной. Французы, желая симъ воспользоваться, напали, чрезъ посредство Дюка Бульіонскаго, на Императорскія владѣнія во Фландріи, а съ другой стороны послали Лотрека въ Наварру. — Карлъ поспѣшилъ усмирить Испанцевъ справедливымъ возвращеніемъ нѣкоторыхъ правъ, и успокоилъ Лютеранъ обѣщаніями. Привязавъ къ себѣ Вользея, обнадежившись въ Папѣ Львѣ X., онъ пошелъ противъ Дюка Бульіонскаго и въ нѣсколько дней отнялъ у него всѣ земли. Послѣ сего вошелъ во Францію. Кровавое

сраженіе, казалось, рѣшило споръ двухъ страшныхъ соперниковъ, какъ Генрихъ VIII. предложилъ имъ свое посредничество; но льстецы Франциска уничтожили всѣ мѣры Англійскаго Короля и раздоръ возгорѣлся между ними съ большею силою.

Историки въ подробности описали сію войну, столь продолжительную, кровопролитную и столь пагубную для Франціи. Францискъ испыталъ весьма жестокій переворотъ въ своемъ щастіи. Онъ лишился Миланскаго Герцогства, Англія объявила ему войну, Вользей, не смотря на то, что тройственная корона по смерти Льва возложена была на главу Адріана, все еще вѣрилъ обѣщаніямъ Карла V. — Венеція отстала отъ союза съ Франціею; Коннетабль Бурбонъ сдѣлался измѣнникомъ; Пискайро вошелъ въ Провансъ, осадилъ Марсель и грозилъ взбунтовать Южныя провинціи. Въ то же время Генрихъ опустошалъ Пикардію и находился въ двѣнадцати миляхъ отъ Столицы. Францискъ, въ семъ опасномъ положеніи, храбро оборонялся отъ всѣхъ своихъ непріятелей, заставилъ Бурбона бѣжать, Генриха возвратиться въ Англію и рѣшился пере-

несть войну въ Италію. Успѣхи его были не долговременны; при Павіи онъ долженъ былъ уступить превосходному щастію Карла. Сраженіе, произходившее на равнинахъ сего города, сдѣлалось пагубнымъ Франціи. Францискъ былъ взятъ въ плѣнъ; Король Наваррскій и болѣе половины Французскихъ дворянъ, въ семъ дѣлѣ находившихся, раздѣлили плѣнъ съ своимъ Государемъ, или пали мертвыми на полѣ сраженія.

Сія побѣда привела въ безпокойство союзниковъ Императора. — Венеціане почувствовали опасность, угрожавшую свободѣ Европы. Медицисъ, возведенный на Папской престолъ, по смерти Адріана, подъ именемъ Климента VII. ужаснулся, увидя себя окруженнымъ владѣніями Императора. Вользей, во второй разъ обманутый имъ, послѣдовалъ движеніямъ своей досады и сдѣлалъ въ нѣсколько мѣсяцовъ союзъ объ освобожденіи плѣннаго Короля. Францискъ, проведя цѣлой годъ въ жестокомъ плѣну, получилъ свободу; но принужденъ былъ отказаться отъ претензій на Артуа и Фландрію, отъ правъ на Миланское Герцогство и дать обѣщаніе, что

уступитЪ Карлу Бургундію. ВЪ залогЪ этого, что исполнитЪ сіи условія, отдалЪ онЪ ему аманатами двухЪ сыновей своихЪ; но лишь только вышелЪ изЪ темницы, какЪ обЪявилЪ сіи вынужденныя отЪ него силою обЪщанія недѣйствительными, требовалЪ возвращенія ему дѣтей и призывалЪ кЪ себѣ на помощь всю Европу. ГенрихЪ открыто принялЪ его сторону; КлиментЪ тронулЪ всю Италію вЪ его пользу, даже самый Сфорза, которому ИмператорЪ возвратилЪ Миланское Герцогство, обратился противЪ своего благодѣтеля. Генуэскій ДожЪ Доріа, сей знаменитый АдмиралЪ, сражался за Францію. ВЪ Германіи Принцы и другіе владѣтели Реформатскаго исповѣданія грозили вооружиться противЪ Карла, и недовольные вЪ Испаніи сдѣлались смѣлѣе, нежели прежде. КарлЪ расположился разсѣять сіи грозы. ОнЪ своею твердостію удержалЪ подданныхЪ вЪ повиновеніи, усмирилЪ Германію временнымЪ снисхожденіемЪ; Антоній Лева, одинЪ изЪ его ПолководцевЪ, выгналЪ Сфорзу изЪ Милана и завладѣлЪ имЪ. БурбонЪ, предводительствовавшій арміею бродягЪ, разграбивЪ Сѣверную часть Италіи, подошелЪ кЪ Ри-

му, подЪ коимЪ былЪ убитЪ, желая войти первымЪ на городскую стѣну. Солдаты его, приведенные вЪ ярость чрезЪ потерю своего Генерала, сЪ мечами вломились вЪ городЪ и дѣлали всѣ жестокости, которыя претерпѣлЪ РимЪ при нашествіи Аларика и Аттилы. Французы опять пріобрѣли нѣкоторые успѣхи. Имперцы были выгнаны изЪ Ломбардіи; Папа получилЪ помощь и РимЪ освободился; самый Ланой принужденЪ былЪ уступить стремительности ФранцузовЪ и Столица Неапольскаго Королевства, осаждаемая сЪ моря и сЪ сухаго пути Доріею и ЛотрекомЪ, подавала оружію Франциска надежду кЪ завоеванію. Но скоро за симЪ одна интрига разрушила всѣ сіи надежды. Придворные безЪ правилЪ, желая унизить Генуэзскаго Адмирала, сдѣлали противЪ него заговорЪ и успѣли достать отЪ легковѣрнаго Короля повелѣніе взять его подЪ стражу. Доріа, узнавЪ о семЪ вѣроломномЪ заговорѣ, исполнился справедливымЪ негодованіемЪ и предложилЪ Карлу V. храбрость свою, дарованія, силу и корабли, что сЪ радостію было имЪ принято. Потеря одного человѣка вдругЪ перемѣнила все положеніе дѣлЪ. Неаполь получилЪ

подкрѣпленіе; въ станѣ осаждающихъ сдѣлался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, за нимъ послѣдовала зараза; наконецъ смерть храбраго Лотрека довершила истребленіе Французской арміи. Доріа полетѣлъ въ Генную, произвелъ тамъ возмущеніе и завладѣлъ городомъ. Карлъ поручилъ ему главное начальство надъ своими флотами, осыпалъ почестями и возложилъ на него самодержавную власть въ Генуѣ. Тогда Доріа былъ на вершинѣ человѣческой славы; но вмѣсто того, чтобъ поработить свое отечество, онъ употреблялъ власть свою на укрощеніе мятежей, на примиреніе фамилій и убѣжденіе Генуэзцовъ къ принятію мудраго и умѣреннаго правленія. Довершивъ свой трудъ, Доріа торжественно сложилъ съ себя власть и возвратилъ Генуэзцамъ ту свободу, которою они до сихъ поръ наслаждались.

Тишина опять возстановилась въ Европѣ. — Карлъ даровалъ миръ Папѣ (*); съ Францискомъ заключилъ Камбрейской договоръ, по которому Бургундія оста-

(*) Миръ съ Папою заключенъ былъ въ Барцелонѣ.

лась за Франціею. Миръ сей необходимъ былъ Императору для исполненія его намѣреній. Онъ хотѣлъ остановить успѣхи Турковъ и истребить Реформатское ученіе, котораго защитниками были Ландграфъ Гессенскій и Курфирстъ Саксонскій. Карлъ, устроивъ дѣла въ Италіи, скоро пріѣхалъ въ Германію. Тутъ онъ употребилъ всю свою хитрость и искуство, чтобъ прекратить споры Римско-Католиковъ и Протестантовъ, заставилъ избрать брата своего Фердинанда Римскимъ Королемъ и отправился со всѣми силами Германіи противъ Турковъ. Солиманъ находился въ Венгріи съ арміею Янычаръ и грозилъ поработить Нѣмецкую Имперію. — Щастіе колебалось между Карломъ и Солиманомъ; они по видимому боялись другъ друга; но наконецъ Турки должны были отступить. — Карлъ освободилъ часть Венгріи, привелъ въ безопасность Имперію и былъ прославленъ отъ всей Европы. Въ то самое время Держава его пріобрѣла обширныя земли въ Новомъ Свѣтѣ. Кортецъ покорилъ Мексику, Пизарро Перуанское Королевство, между тѣмъ какъ неустрашимые мореходцы, разъѣзжая на Южныхъ моряхъ,

привели многіе острова въ подданство Испаніи. — Симъ образомъ Императоръ сдѣлался обладателемъ Потозскихъ и Хильскихъ рудниковъ, пряныхъ кореньевъ и драгоцѣнныхъ камней Азіи. Богатства его умножались и все повидимому стремилось къ увеличенію славы его и могущества. Но семейственное нещастіе нарушило его благополучіе. Катерина Аррагонская, выданная, по политическимъ видамъ, въ супружество за Генриха VIII. Короля Англійскаго, потеряла любовь своего супруга и сдѣлалась ему непріятною. Анна Бюлленъ своею красотою плѣнила сего сладострастнаго Государя и онъ искалъ предлога развестись съ Катериною, чтобы послѣ жениться на своей фрейлинѣ. Угрызенія совѣсти доставили ему оной, и онъ трепеталъ при мысли, что жилъ осьмнадцать лѣтъ въ кровосмѣшеніи со вдовою своего брата. Вользей, въ отмщеніе Карлу, смѣявшемуся надъ его честолюбіемъ, подкрѣплялъ Генриховы мнимыя угрызенія совѣсти. Богословскія школы, которыхъ Генрихъ спрашивалъ въ разсужденіи сего, рѣшили, что бракъ, заключенный со вдовою брата, долженъ быть уничтоженъ. Климентъ, на судъ коего

принесено было сіе дѣло, находясь въ то время въ брани съ Карломъ, казалось, благопріятствовалъ Генриху; но когда Папа примирился съ Императоромъ, то перемѣнилъ свое мнѣніе и откладывалъ отъ времени до времени дать рѣшеніе. Сіи отлагательства Римскаго Двора привели Генриха въ такой гнѣвъ, что онъ нарядилъ, подъ предсѣдательствомъ Кранмера, Англійскій Сvнодъ, уничтожилъ онымъ свой бракъ, заключилъ другой съ Анною Бюлленъ и во всѣхъ земляхъ объявилъ о немъ. Климентъ, по прозьбѣ Императора, отрѣшилъ его отъ церкви. Съ сего времени Генрихъ прервалъ всякое сообщеніе съ Римомъ, провозгласилъ себя верховнымъ главою Англійской церкви, перемѣнилъ образъ богослуженія, далъ новыя права Епископамъ, уничтожилъ монастыри и повелѣлъ сжечь всѣ мощи. — Реформаты ожидали, что сей переворотъ произойдетъ въ ихъ пользу; напротивъ того своенравный Генрихъ, страстно приверженный ко мнѣніямъ Римской церкви, безъ разбора предавалъ смерти какъ Папистовъ, такъ и принявшихъ реформатской законъ. Все трепетало отъ свирѣпаго его нрава; онъ ниспровергнулъ Рим-

скіе олтари, пролилЪ кровь добродѣтельныхЪ людей, презиралЪ законы и заставлялЪ народЪ повиноваться своимЪ нелѣпымЪ капризамЪ и деспотическимЪ повелѣніямЪ.

Между тѣмЪ какЪ такія позорища произходили вЪ Англіи, ФранцискЪ I. водворялЪ вЪ своемЪ Королевствѣ Науки и Изящныя Искуства, весьма щедро ободрялЪ ихЪ, самЪ ими занимался и низвелЪ во Францію зарю тѣхЪ щастливыхЪ дней просвѣщенія, кои вЪ послѣдствіи вЪ ней возсіяли. Но сіи достохвальныя предпріятія, кЪ распространенію вкуса и образованія между своими подданными, ФранцискЪ помрачилЪ жестокою нетерпимостію вѣрЪ. По приказанію его, многіе были сожжены за то, что осмѣлились быть другаго мнѣнія о законахЪ вѣры. — Война снова возгорѣлась. Миланскій ГерцогЪ, противЪ справедливости и народныхЪ правЪ, велѣлЪ умертвить Посланника Франциска I. и Французскій Король полагалЪ, что наступило время унизить своего соперника. ОнЪ надѣялся получить помощь отЪ Генриха; собралЪ новую армію и возпользовался миромЪ для наполненія государствен-

наго казнохранилища. Карлъ находился тогда въ Африкѣ противъ знаменитаго Барбароссы. Всѣ сіи обстоятельства благопріятствовали Франциску. Онъ выгналъ Герцога Савойскаго, принявшаго сторону Императора, изъ его владѣній; а смерть Сфорзы открыла ему проходъ въ Ломбардію. Но видъ дѣлъ внезапно перемѣнился. Карлъ побѣждалъ въ Африкѣ; Барбаросса передъ нимъ бѣжалъ и Королевство Тунисское сдѣлалось данницею Испаніи. Двѣнадцать тысячь Христіанъ, освобожденныхъ имъ изъ неволи, украсили его торжество. Поражая невѣрныхъ, дѣлалъ онъ разныя интриги противъ Франциска, велѣлъ тайно набирать солдатъ, заключилъ союзъ съ Венеціанами, и Генриха, коего ненависть къ Карлу казалася непреодолимою, склонилъ въ свою пользу. Онъ усыплялъ своего непріятеля притворнымъ примиреніемъ, и когда все уже было готово, то открылъ свои замыслы и угрожалъ Франціи совершенною погибелью. Нассау опустошалъ Пикардію и привелъ въ трепетъ самый Парижъ. Карлъ лично вошелъ въ Провансъ и осадилъ Марсель. Среди сихъ нещастій умеръ Дофинъ, и Европа думала, что

Францiя стоитъ уже на краю разрушенiя. Но Францискъ въ сихъ бѣдствiяхъ показалъ въ удвоенномъ блескѣ твердость, неустрашимость, дѣятельность и благоразумiе. Онъ укрѣпилъ города, разорилъ открытую землю, удерживалъ стремленiе своихъ войскъ, уклонялся отъ сраженiя и увидѣлъ, что непрiятели его погибаютъ отъ болѣзней и недостатка въ жизненныхъ припасахъ. Карлъ съ великимъ трудомъ возвратился въ Италiю, потерявъ половину армiи и Антонiя Леву, лучшаго изъ своихъ Генераловъ. Въ Пикардiи Герцогъ Гизъ принудилъ Нассау снять осаду въ Перонны, и сей Полководецъ испыталъ такой же переворотъ въ щастiи, какой послѣдовалъ съ Карломъ въ Провансѣ. Францискъ заключилъ открытый союзъ съ Солиманомъ и сдѣлался сильнѣе, нежели когда нибудь прежде. Театръ войны былъ перенесенъ въ Артуа, Пiэмонтъ и Каталонiю и обѣ воюющiя стороны обезславили себя грабительствами, которыя послужили только къ умноженiю бѣдствiй человѣчества. Двѣ Принцессы сдѣлались посредницами между двухъ соперниковъ, и вражда ихъ прекратилась. При съѣздѣ Папы, Карла и

Франциска въ Нисѣ и Эгемортѣ, Императоръ и Король изъявили другъ другу знаки искренняго дружества. Они, казалось, одушевлены были великодушною довѣренностію. Карлъ проѣзжалъ чрезъ Францію, чтобы усмиришь взбунтовавшихся Гандскихъ жителей и былъ вездѣ принимаемъ со всевозможною почестію. Онъ обѣщалъ Франциску отдать Миланское Герцогство; но сей не хотѣлъ принять поручительства, которое онъ ему въ томъ давалъ. Сіи знаки довѣрія были искренни со стороны Франциска; напротивъ того съ Карловой они были притворны; ибо лишь только онъ пріѣхалъ въ Гентъ, какъ открылъ Генриху тайны, ввѣренныя ему Францискомъ, и увѣдомилъ Нѣмецкихъ Протестантовъ о намѣреніяхъ, какія сей безразсудной Король противъ нихъ питаетъ. Вѣроломство Императора оживило взаимную ихъ ненависть, а умерщвленіе двухъ Посланниковъ Франциска, сдѣланное однимъ изъ Карловыхъ Генераловъ, возжгло вновь войну. Время униженія Императора казалось наступило. Онъ при Алжирѣ претерпѣлъ пораженіе отъ Турковъ; Королевству обѣихъ Сицилій угрожали флоты Солимана и Фран-

циска; Венгрію опустошали Янычары; Германія пылала отъ споровъ Протестантовъ за свободу ихъ вѣры. Въ то же время Герцогъ Энгіенскій одержалъ совершенную побѣду при Церизолѣ, и Миланское Герцогство готово было отдаться Французамъ. Но Карлъ скоро поправилъ всѣ сіи потери. Войска, посланныя имъ противъ Солимана, держась оборонительнаго положенія, отражали стремленіе Турковъ. Онъ успокоилъ Протестантовъ обѣщаніями, противопоставилъ Доріа Барбароссѣ, убѣдилъ Генриха вступить со многочисленною арміею во Францію, а самъ вошелъ въ нее чрезъ Шампань. Генрихъ взялъ Булонь; Карлъ, овладѣвъ Сент-Дизіеромъ, подступилъ къ Суасону и Парижане толпами убѣгали изъ столицы. Планъ завоеванія Франціи, начертанный Императоромъ, уже готовъ былъ исполниться, какъ несогласіе союзниковъ спасло ее. Францискъ возпользовался симъ несогласіемъ и принялъ отъ Карла миръ, заключенный въ Крепи на тѣхъ условіяхъ, какія Карлъ ему предписалъ. Соскучась войною и устарѣвъ отъ многихъ нещастій, онъ искалъ утѣшенія въ изящныхъ искуствахъ и кончилъ въ ихъ объятіяхъ

земное свое поприще. Франція, обязанная ему возрожденіемъ просвѣщенія и вкуса, поставила Франциска наряду съ величайшими изъ своихъ Королей и легко простила ему за толь драгоцѣнный даръ всѣ ошибки; но безпристрастный Историкъ, отдавая вмѣстѣ съ почитателями сего Государя надлежащую справедливость любви его къ изящнымъ искуствамъ и наукамъ, храбрости, добродушію и откровенности, не долженъ ни пропустить, ни скрыть его нерадѣнія къ дѣламъ, непостоянства въ исполненіи своихъ предначертаній, худаго выбора любимцевъ, расточительности, немилости къ Бурбону и Доріѣ, пристрастія къ Боннивету, безразсудности его при Павіи, нетерпимости къ Протестантамъ, продажи должностей, которую онъ ввелъ во время своего царствованія, и нещастій народа, стенавшаго подъ бременемъ тяжкихъ налоговъ.

По смерти Франциска, все казалось обѣщало Карлу господство надъ Европою. Нѣмецкіе Лютеране, числомъ до ста тысячь, соединились подъ начальствомъ Курфирста Саксонскаго и Ландграфа Гессенскаго. Карлъ съ меньшею арміею напалъ

на нихъ подъ Мульбергомъ, и храбрость молодаго Герцога Альвы обратила въ ничто многочисленность протестантовъ. Курфирстъ былъ взятъ въ плѣнъ, партія его разбита. Но между тѣмъ, какъ всѣ обстоятельства поспѣшествовали Карлу назидать свое величіе, зависть возбудила противъ него Европу. Англія послала помощь Нѣмецкимъ протестантамъ, Курфирсты, наиболѣе преданные Карлу, перешли на сторону послѣднихъ; Солиманъ явился въ Венгріи; Генрихъ II., новый Король Французскій, отнялъ назадъ многіе города въ Лотарингіи, и самый Папа тайно подкрѣплялъ непріятелей Императора. Лютеране одержали верьхъ. Карлъ, получивъ худой успѣхъ при Мецѣ, былъ разбитъ подъ Эйслебеномъ и бѣжа предъ своими подданными, принужденъ былъ скрыться на утесахъ Альпійскихъ. Однако же такой оборотъ фортуны не устрашилъ его; мудрость, дѣятельность и проницаніе скоро доставили ему побѣду и миръ. Послѣ сего Карлъ не являлся уже предъ лицемъ армій. Мучимый подагрою и изнуренный безпрерывнымъ дѣйствіемъ, онъ принялъ рѣшеніе, которое изумило всю Европу: сложилъ съ себя короны,

раздѣлилъ ихъ между сыномъ и братомъ, и удалился искать щастія въ уединеніи, гдѣ послѣ двухъ лѣтъ, проведенныхъ имъ въ суровомъ благочестіи, окончилъ жизнь и царствованіе, исполненное безпрерывнаго движенія и смятеній.

Произшествія другихъ Королевствъ и Государствъ Европейскихъ мало заслуживаютъ замѣчанія. Мы видимъ въ Римѣ гнусное правленіе Папы Александра VI., безпокойное царствованіе Юлія II., блистательные дни Льва X., слабое и униженное поведеніе Адріана VI., любовь къ наукамъ Климента VII., честолюбіе Павла III. къ возвышенію своей фамиліи, въ пользу которой онъ учредилъ Княжество Парму и Піаченцу, незначущее правленіе Юлія III., который не имѣлъ никакихъ дарованій и добродѣтелей, и наконецъ короткія царствованія Марцелла II. и Павла IV.

Герцоги Савойскіе испытали одни нещастія. Они всегда были жертвами браней между двухъ великихъ властей, потрясавшихъ свѣтомъ. Нещастный Карлъ III. оставилъ одно слабое наслѣдство сыну своему Филиберту, который игралъ лице ме-

жду Героями слѣдующаго періода. Генуа, обязанная своею вольностію Великому Доріи, скоро потеряла оную отъ честолюбія Фіески, лишилась всѣхъ своихъ колоній и съ трудомъ могла вести войну съ Корсикою, которую она теперь также потеряла. Венеція своею политикою поправила нещастія, нанесенныя ей Камбрейскимъ союзомъ, но утратила торговлю съ Востокомъ, и Турки отняли у ней богатѣйшія ея владѣнія. — Флоренція, испытавъ весьма странные и неожиданные перевороты, впала наконецъ въ рабство и Медицисы сдѣлались самовластными правителями сего города, по смерти Филипа Строци.

Въ Англіи, въ царствованіе Генриха VIII. произошли великіе перевороты. Анна Бюлленъ кончила жизнь на эшафотѣ. Іоанна Сеймуръ, мать Эдуарда VI. умерла въ родахъ. Анна Клевская развелась черезъ семь мѣсяцевъ послѣ брака. Катерина Говардъ скончала дни отъ руки публичнаго палача, а Катерина Парръ спаслась отъ подобной участи однимъ благоразумнымъ своимъ поведеніемъ. Вольсей, отрѣшенный отъ всѣхъ его должностей

и угрожаемый смертною казнію, умеръ съ печали. Лордъ Кромвель, потерявъ довѣренность Генриха, былъ сосланъ симъ страшнымъ Монархомъ въ ссылку и погибъ отъ его каприза. Фишеръ и Сиръ Томасъ Муръ умерли на эшафотѣ. Все трепетало предъ тираномъ. Парламентъ, изъ страха или малодушія, подтверждалъ самые нелѣпые законы и повиновался бѣшенымъ капризамъ Генриха. Не смотря на сіе потрясеніе гражданскаго и церковнаго порядка, Королевство наслаждалось совершенною тишиною, правосудіе раздавалось безпристрастно, Шотландцы были разбиты и Англія почиталась единственною державою, которая могла соблюдать равновѣсіе между Императоромъ и Королемъ Французскимъ. По смерти грознаго Генриха, Герцогъ Сомерсетскій, дядя съ матерней стороны и опекунъ Эдуарда VI., ввелъ Реформацію въ Англію. Дудлей, Герцогъ Нортумберландскій, интригами своими низвергъ Герцога Сомерсета, его благодѣтеля, снискалъ довѣренность младаго Эдуарда, и убѣдилъ его оставить корону Лади Іоаннѣ Грей, въ обиду двухъ его сестеръ и Королевы Шотландской. Преждевременная смерть Эдуарда, казалось,

открыла фамиліи честолюбиваго Варвика путь къ престолу. Лордъ Гильдфордъ, сынъ его, женился на Іоаннѣ Грей, которая, по завѣщанію младаго Генриха, была призвана на царство. Но Марія, дочь Генриха VIII. разстроила умыслы Регента; она была провозглашена Королевою — и всеобщій переворотъ произошелъ въ Религіи. Кранмеръ, подпора Реформаціи, пришелъ въ немилость; важнѣйшія должности были препоручены Римскимъ Прелатамъ. Марія вышла за-мужъ за Эрцгерцога Филипа, сына Нѣмецкаго Императора; и царствованіе свое отличила самыми кровопролитными казнями. Невинная Іоанна Грей и достойный супругъ ея были первыя жертвы. Костры пылали по всей Англіи и безчеловѣчные исполнители воли суевѣрной и кровожадной Маріи бросали въ нихъ ученыхъ и богобоязненныхъ мужей, почтенныхъ Прелатовъ, женщинъ и дѣтей. Опустимъ завѣсу на сіи ужасныя сцены, каковыхъ ни одна страсть не могла бы произвести, кромѣ одного жесточайшаго фанатизма; особливо, когда онъ находится въ душѣ, столь кровожадной, какую имѣла Марія.

И Шотландія испытала на себѣ дѣйствія Римской жестокости, вѣ правленіе Маріи Стуартѣ. Кардиналѣ Битонѣ, Архіепископѣ Сент-Андерскій, осудилѣ кѣ смерти, какѣ еретика, нѣкотораго Висшарта; несправедливый приговорѣ его воспламенилѣ Шотландцевѣ кѣ мщенію; — Кардиналѣ лишился жизни и Шотландія повергласъ вѣ тѣ бѣдствія, кои болѣе или менѣе удручали и всю прочую Европу, гдѣ народѣ старался свергнуть церковное рабство и пріобрѣсть свободу мнѣній.

Швейцарія не избѣгла смятеній, волновавшихѣ другія Государства. Реформація вошла вѣ сію землю и посѣяла ненависть между Римскими Католиками и Протестантами. Кантоны, не хотѣвшіе принять мнѣній Цвинглія, вооружились на своихѣ соотечественниковѣ; между ними произошло кровопролитное сраженіе, на которомѣ Протестанты были побѣждены; однако же страхѣ бѣдствій, готовыхѣ обрушиться надѣ ихѣ отечествомѣ, пробудилѣ разсудокѣ вѣ Швейцарцахѣ; обѣ стороны положили оружіе и согласились, чтобѣ каждый Кантонѣ избралѣ себѣ Религію и образѣ богослуженія, какой ему

болѣе нравится. — Около сего времени Женева преобразилась въ Республику, свергла господство своихъ Епископовъ и Герцога Савойскаго, приняла ученіе и церковный уставъ Кальвина и возстановила кроткое Демократическое правленіе.

На Сѣверѣ возникли новыя Государства. Албертъ Бранденбургскій, великій Магистръ Тевтоническаго ордена, принялъ Реформацію, завладѣлъ областями, принадлежавшими Рыцарямъ, и положилъ основаніе Прускому Королевству. Польша вела войны съ Россіею, которыя однако же не имѣли важныхъ слѣдствій и присоединила къ себѣ нѣкоторыя земли, каковы: Мазовія и плодоносная Лифляндія.

Изъ всѣхъ Сѣверныхъ Королевствъ Швеція и Данія заслуживаютъ въ семъ періодѣ особенное вниманіе читателя. Швеція, въ другой разъ отставши отъ Кальмарскаго договора, пресѣкла всякую связь съ Даніею и возвела Свента Стура въ достоинство правителя Королевства, который прославился своими добродѣтелями и побѣдами. По смерти сего Героя, честолюбіе и безразсудство молодаго Тролля и

Архіепископа Упсальскаго, ввергли народъ въ нещастія. Они соединились съ Христіерномъ II. Датскимъ тираномъ, сдѣлали заговоръ противъ своего отечества и произвели бунтъ. Хотя Шведскій Сенатъ осудилъ возмутившагося Архіепископа, лишилъ его сана и заключилъ въ темницу; но чрезъ сіе спокойствіе не возстановилось. Новыя безпокойства поднялись въ Швеціи; Папа Левъ X. отрѣшилъ народъ отъ церкви; Христіернъ, вошедъ въ Швецію, опустошалъ ее огнемъ и мечемъ и осадилъ Стокгольмъ. Правитель Стено, разбивъ войска Датскаго Короля и заперевъ его между городомъ и моремъ, былъ столь безразсуденъ, что согласился на мирныя предложенія Христіерна. Датской Государь требовалъ, чтобъ Густавъ Ваза пришелъ въ его лагерь для переговоровъ о мирѣ; но лишь только сей молодой Принцъ попался въ его руки, какъ онъ убѣжалъ съ нимъ въ Данію. Владѣя особою Густава, Христіернъ пріуготовлялся снова начать войну. Онъ поручилъ начальство надъ войсками, присланными ему Франціею, Нѣмцу Отону. Датчане сдѣлали высадку на берега Швеціи. Правитель лишился жизни на одномъ кровопролитномъ

сраженіи, происходившемъ при замерзшемъ озерѣ Ветерѣ, и народъ Шведскій сдѣлался добычею Датчанъ. Христіернъ, овладѣвъ Стокгольмомъ и всѣмъ Королевствомъ, казнилъ многихъ Епископовъ, Сенаторовъ, дворянъ и женщинъ знатнаго рода; а солдаты его, нападая на народъ съ мечемъ въ рукахъ, потопляли улицы кровію тысячи жертвъ. Одной изъ нихъ недоставало къ утоленію алчности безчеловѣчнаго Христіерна — Густава Ваза; но сей Принцъ спасся изъ темницы. Нѣтъ ничего занимательнѣе въ Исторіи того мѣста, гдѣ описывается поведеніе молодаго Густава въ семъ бѣдственномъ положеніи. Чувствительный человѣкъ вкушаетъ удовольствіе, слѣдуя за нимъ въ бѣгствѣ его изъ Любека и Кальмара, видя его проѣзжающимъ сквозь непріятельскую армію на телѣгѣ, нагруженной соломою. Когда Густавъ благополучно достигъ Швеціи, то родственники и друзья не хотѣли подкрѣпить его, вассалы не хотѣли дать ему помощи и монахи одного монастыря, основаннаго отцемъ его, отказали ему въ пристанищѣ; онъ скрылся на чердакѣ у одного изъ слугъ своего отца, отъ котораго онъ узналъ, что фами-

лія его погибла отъ рукъ палача. Боясь, чтобъ не открыли его въ семъ убѣжищѣ, онъ пошелъ въ Далекарлію съ однимъ проводникомъ, который обокралъ и оставилъ его. Блуждая по горамъ и не имѣя куска хлѣба, онъ принужденъ былъ наняться въ работу на рудокопни. Въ семъ положеніи познакомился съ нѣкоторою женщиною, которая ввела его къ одному дворянину, изъявившему желаніе служить ему. Сей мнимый другъ прииялъ къ себѣ Густава и измѣнилъ. Одинъ священникъ укрылъ его, взялъ участіе въ предпріятіи его къ освобожденію своего отечества и уговорилъ, чтобъ онъ прибѣгнулъ къ крестьянамъ. Густавъ послѣдовалъ его совѣту, собралъ ихъ на день Рождества Христова, открылъ, кто онъ таковъ, внушилъ въ нихъ рѣшимость свергнуть иго Датчанъ и принялъ надъ ними начальство. Съ сихъ поръ начинаются успѣхи Густава. Армія его безпрестанно умножалась; онъ выгналъ наконецъ Датчанъ изъ Шведскихъ областей, провозгласилъ себя Регентомъ, взялъ Стокгольмъ, былъ коронованъ Государственными чинами Шведскимъ Королемъ и принудилъ Христіерна бѣжать въ Данію, между тѣмъ какъ

Тролль возбуждалъ въ Норвегіи новыя безпокойства. Густавъ, утвердясь на престолѣ, обратилъ все вниманіе къ тому, чтобъ обогатить и сдѣлать щастливымъ свое отечество. Дворъ его былъ жилищемъ образованности и великолѣпія. Онъ призвалъ ученыхъ мужей въ свое Королевство; ввелъ порядокъ и правильность въ Государственные финансы; пріучилъ войска къ лучшей дисциплинѣ и Швеція пріяла новый видъ. Чтобъ сдѣлаться истиннымъ Королемъ, оставалось ему совершить одно великое дѣло — унизить сильное, богатое и мятежное духовенство. Признавая лучшимъ къ сему средствомъ введеніе Реформаціи въ свои владѣнія, онъ предпринялъ сей важный переворотъ и получилъ въ немъ успѣхъ. Олаусъ Петри былъ поставленъ главою Шведской Реформатской церкви. Сперва сія перемѣна произвела нѣкоторыя движенія; но они всѣ кончились въ пользу Густава. Подчинивъ духовенство своей власти, онъ унизилъ дворянство, сдѣлался независимымъ Монархомъ, объявилъ престолъ наслѣдственнымъ и посвятилъ остатокъ дней своихъ къ назиданію благоденствія подданныхъ.

Вѣ Даніи, за слабымѣ царствованіемѣ Іоанна I., послѣдовало правленіе Христіерна II. По изгнаніи его Густавомѣ изѣ Швеціи, онѣ продолжалѣ тирански управлять своими подданными, питавшими кѣ нему ненависть и презрѣніе и былѣ сверженѣ ими сѣ престола. Племянникѣ его Фридерикѣ, избранный на его мѣсто, старался опять завоевать Швецію, но тщетно; онѣ принужденѣ былѣ признать Густава Королемѣ. Христіернѣ, убѣжавѣ изѣ темницы, хотѣлѣ было возвратить себѣ корону, которой онѣ лишился за его тиранства; но Фридерикѣ уничтожилѣ его предпріятія. Тролль былѣ убитѣ на сраженіи, Христіернѣ сдѣлался опять плѣнникомѣ своего воспреемника, и великодушный Фридерикѣ посвятилѣ свое царствованіе щастію подданныхѣ. Христіернѣ III., заступившій престолѣ послѣ отца своего Фридерика, ввелѣ вѣ Данію Реформатскую вѣру, а вмѣстѣ сѣ нею искуства и науки.

Португаллія день ото дня возвышалась вѣ славѣ чрезѣ открытія своихѣ мореплавателей и завоеванія Адмираловѣ. Вѣ семѣ періодѣ, вѣ царствованіе Великаго Эммануила, Васко де Гама обошелѣ мысѣ Доброй

Надежды, проникъ въ Восточной Океанъ, переплылъ вдоль береговъ шесть тысячь миль, отправился въ Индію и прибылъ въ Каликутъ, гдѣ онъ внушилъ почтеніе къ имени Португальцевъ, Альмеида простеръ свои открытія еще далѣе и положилъ начало той торговлѣ, которая служила дотолѣ Египту источникомъ богатствъ; Альбукеркъ открылъ самые отдаленные края Азіи, покорилъ Малабаръ, заложилъ Гою и послалъ бриліанты, жемчугъ, индиго и восточныя коренья въ Лиссабонъ. Въ то же время Альварецъ де Кабрель, плывучи на западъ, присталъ къ берегамъ Бразиліи въ южной Америкѣ, и завелъ тамъ колонію, которая и до сихъ поръ есть сильнѣйшая изъ всѣхъ принадлежащихъ Португалліи. — Въ царствованіе Іоанна III. Португальцы, продолжая открытія, пріѣхали въ Китай и познакомили Европу съ сею Имперіею. Завоеваніе острова Гайнана, въ срединѣ коего они построили городъ Макао, открытіе Японіи, сдѣлавшейся источникомъ обширнѣйшей торговли и театромъ рвенія Франциска Ксавьера, возвысили Португаллію на вершину славы и весьма умножили ея богатство.

Турецкія лѣтописи въ семъ періодѣ представляютъ читателю сверженіе съ престола Баязета, который не имѣлъ никакихъ дарованій къ управленію государствомъ; жестокое и мужественное царствованіе Селима, сына его, блестящія побѣды Солимана II., войны его съ Австрійскимъ домомъ въ Венгріи, Германіи и Африкѣ и славные походы его на Азію.

РЕФОРМАЦІЯ. Древняя и новая Исторія человѣческаго рода не представляютъ намъ ни одного столь важнаго переворота, какой Реформація произвела въ началѣ шестнадцатаго столѣтія. — Можетъ быть никакая революція не имѣла такого сильнаго и всеобщаго вліянія на промышленность народовъ, правленія Государствъ, нравы человѣческіе, успѣхи Наукъ и вообще на общество. Читателю уже извѣстно, какую чрезвычайную власть присвоили Папы въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Вся Европа преклонялась Римскому игу и трепетала при имени Главы церковнаго. Люди, дерзавшіе отъ времени до времени возставать противъ сей страшной власти, всѣ погибали. Императоры, Короли и народы тщетно

употребляли силу, Религію и Науки для сокрушенія цѣпей, надъ ними лежавшихъ; престолъ Первосвященниковъ стоялъ непоколебимъ и враги его, послѣ безплодныхъ усилій, принуждены были опять признавать себя рабами онаго. Непрерывная цѣпь побѣдъ надъ Христіанскимъ свѣтомъ, казалось, крѣпко утвердила дезпотизмъ Папъ. Но всякая вещь имѣетъ свое опредѣленное время. Провидѣніе предоставило человѣку низкаго рода потрясти сей ужасный престолъ, лишить Римскаго Государя половины его господства, и разстроить другую; пробудить людей изъ глубокаго усыпленія и вручить имъ свѣтильникъ разума и религіи, который показалъ имъ заблужденія, обманы и притязанія Латинской церкви, и особливо далъ почувствовать бѣдность рабскаго ихъ состоянія. Лютеръ былъ творецъ или болѣе орудіе сего достопримѣчательнаго переворота. Онъ родился въ Эйслебенѣ, въ Саксоніи, отъ родителей низкаго состоянія, и былъ отданъ въ монастырь Августинскихъ братьевъ, гдѣ скоро отличился прилѣжностію къ ученію, проницательностію разума, а наиболѣе легкимъ и смѣлымъ образомъ говорить. Его сдѣлали учите-

лемъ Философіи въ Виттембергѣ и онъ скоро достигъ степени Профессора Богословіи въ семъ же городѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ великую славу. Въ то самое время Папа Левъ X., покровитель Наукъ и художествъ, имѣя нужду въ деньгахъ для докончанія выстройки прекрасной церкви Св. Петра въ Римѣ и видя казну свою въ совершенномъ изтощеніи, нашелъ сокровище въ индульгенціяхъ. Ихъ послали продавать изъ Рима въ Германію; продажа сія была препоручена Доминиканцамъ. Никогда не было такого постыднаго злоупотребленія индулгенцій. Съ величайшею неблагопристойностію ихъ публично продавали вмѣсто товару, даже въ трактирахъ и кабакахъ. Ихъ выдавали за благодать Божію, которая сама собою очищаетъ ужаснѣйшія преступленія. Это послужило къ ободренію и умноженію всякихъ пороковъ. Злые люди не удерживались уже отъ преступленій никакимъ страхомъ. Изъ сего можно представить себѣ, сколь долженствовало быть такое ученіе пагубнымъ для общества, особливо въ то время, когда гласъ совѣсти былъ подавленъ суевѣріемъ и когда разсудокъ и истинная Религія почти вовсе изчезли въ кучѣ не-

лѣпыхъ заблужденій. Изъ ненависти ль къ сему ученію и злоупотребленіямъ, или изъ зависти, какъ нѣкоторые утверждаютъ, только Августинскіе монахи избрали Лютера проповѣдывать противъ индульгенцій и продавцевъ оныхъ. Молодой монахъ съ живымъ воображеніемъ и вооруженный свѣтильникомъ разума и Св. Писанія, восклицалъ съ сильнымъ краснорѣчіемъ противъ сихъ вредныхъ правилъ, изъяснилъ истинныя начала индульгенцій, охладилъ ревность покупавшихъ оныя; ободренный своими успѣхами онъ устремилъ виды свои далѣе: открылъ и напалъ на притязанія и заблужденія Римской церкви; однимъ словомъ, сорвалъ покрывало, скрывавшее пороки ея отъ глазъ свѣта — и тронъ Первосвященниковъ поколебался. Лёвъ, который сначала презиралъ Лютера, приведенъ былъ въ безпокойство, когда увидѣлъ успѣхи сего преобразователя и вызывалъ его въ Римъ предъ свое судилище. Фридрихъ Саксонскій, защитникъ его, испросилъ позволеніе разсмотрѣть дѣло его въ Германіи. Лютеръ явился на Аугсбургскую діэту, покровительствуемый охранительною грамотою Императора Карла. Кардиналъ Кастанъ, назначен-

ный судить его, не хотѣлъ слушать его и принуждалъ отречься отъ своихъ мнѣній. Лютеръ не соглашался; перенесъ дѣло на генеральное собраніе, тайно уѣхалъ изъ Аугсбурга и возвратился въ свою отчизну, сопровождаемый множествомъ послѣдователей. До сихъ поръ Левъ довольствовался однѣми угрозами; но когда Реформація распространилась, то онъ пустилъ громы проклятія и хотѣлъ наказать того, котораго онъ почиталъ творцомъ оной. Осужденіе Папы еще болѣе раздражило Лютера. Покровительствуемый своимъ Государемъ и соотечественниками, онъ возобновилъ переносъ своего дѣла на генеральное собраніе, называлъ Папу Анти-Христомъ, сжегъ въ Виттембергѣ буллу отрѣшенія отъ церкви, опровергалъ самыя важнѣйшія ученія Римской церкви, и съ презрѣніемъ говорилъ о ея самыхъ торжественныхъ обрядахъ. Карлъ V. по прозьбѣ Льва, приказалъ Реформатору явиться на Вормскую діэту; Лютеръ пришелъ, говорилъ съ пристойною смѣлостію, признавался, что рвеніе можетъ быть завело его за границы благоразумной умѣренности; но въ то же время не хотѣлъ отречься отъ своихъ мнѣній до

тѣхъ поръ, пока не убѣдятъ его въ ихъ ложности. Ни обѣщанія, ни угрозы не могли поколебать принятаго имъ рѣшенія. Твердость его возмутила. Римское духовенство и предложено было Карлу, чтобъ онъ въ семъ случаѣ поступилъ подобно Сигисмунду, который, не смотря на данную имъ охранительную грамоту, повелѣлъ сжечь Іоанна Гуса и Іеронима Пражскаго. Императоръ, не хотѣвъ очернить своего характера такимъ гнуснымъ преступленіемъ, позволилъ Лютеру удалиться; но вскорѣ за симъ вышелъ указъ отъ имени Карла V., коимъ запрещалось Имперскимъ Принцамъ давать ему убѣжище и велѣно взять подъ стражу, какъ скоро пройдетъ срокъ охранительной его грамоты. Курфирстъ Саксонскій, не смѣя явно ему покровительствовать, скрылъ его въ одномъ замкѣ, гдѣ Лютеръ живучи въ безопасности отъ злобы своихъ враговъ, имѣлъ время привести въ порядокъ свою систему и сочинить полное собраніе церковныхъ ученій. Первое его нападеніе было на правила Римской церкви; онъ призналъ только два таинства: Крещеніе и Тайную Вечерю, почитая все прочее выдумкою корыстолюбія, принятую суевѣ-

ріемъ. Онъ отринулъ призываніе Святыхъ, утверждая, что оно не только безполезно, но еще походитъ на идолопоклонство; молитвы объ умершихъ онъ почиталъ сѣтію вѣрнаго, чистилище нелѣпостью, которую изобрѣли духовные изъ алчности къ злату, а исповѣдь на-ухо пустымъ обрядомъ. Любимыя его мнѣнія были о единосущности, оправдывающей вѣрѣ и предопредѣленіи. Отъ догматовъ перешелъ онъ къ церковному правленію; утверждалъ, что Папа не имѣетъ никакой власти за предѣлами Римской Епархіи; что расправа Епископовъ основана единственно на избраніи, дѣлаемомъ Христіанами. Онъ представлялъ большую часть духовныхъ степеней самою гнусною тираніею. Богатства церковнослужителей называлъ онъ законопреступнымъ похищеніемъ; безженство изображалъ источникомъ многихъ злоупотребленій и церковные обѣты, запрещающіе вступать въ бракъ, противными естеству Евангелія. Онъ отворилъ монастыри, велѣлъ жениться священникамъ, самъ женился на Катеринѣ Боръ, одной монахинѣ, призывалъ государей завладѣть богатствомъ духовныхъ, взять себѣ часть изъ онаго, а на осталь-

ную основать училища и гостинницы, поощрять народную промышленность и поправлять большія общественныя дороги. Сіи разумные и достохвальные виды побудили Курфирста Саксонскаго еще сильнѣе ему покровительствовать. Съ сего времени Лютеръ имѣлъ щастіе видѣть, что отечество его приняло проповѣдуемыя имъ ученія и реформацію. Изъ Саксоніи мнѣнія его распространились въ Гессенскія владѣнія, которыя сдѣлались также реформатскими, равно какъ и большая часть Сѣверной Германіи. Множество учениковъ споспѣшествовали его усиліямъ. Меланхтонъ, одинъ изъ изящнѣйшихъ геніевъ своего времени, былъ главною подпорою Лютеровой реформаціи и доставилъ оной величайшее уваженіе своими знаніями и умѣренностію. — Въ то же время благочестивые и ревностные люди распространили по всей Европѣ Реформатскія ученія. — Букеръ ввелъ ихъ въ Имперскіе города, при Рейнѣ лежащіе; Олаусъ въ Швецію, свое отечество. Какое было торжество для Лютера, когда онъ увидѣлъ половину Европы, свергшую Римское иго, цѣлыя Королевства, согласившіяся съ его мнѣніями, и сильную партію, которая во-

прошая его, съ почтительностію принимала его рѣшенія! Сколь велика слава сего преобразователя! Онъ перемѣнилъ свѣтъ, просвѣтилъ умы человѣческіе, возстановилъ первобытную Христіанскую вѣру и употребленіе для всѣхъ Св. Писанія и умеръ мирно среди своего семейства, безъ страха и угрызеній совѣсти!

Характеръ отца реформаціи превосходно начертанъ однимъ знаменитымъ Историкомъ, котораго слова я представлю читателю. Лютеръ умеръ въ своей отчизнѣ, городѣ Эйслебенѣ, отъ воспаленія въ желудкѣ, на шестдесятъ третьемъ году отъ рожденія. Такъ какъ сей великій преобразователь былъ орудіемъ промысла въ произведеніи весьма достопамятнаго и щастливаго переворота въ религіи, то находится весьма поразительная противоположность между тѣмъ, какъ описали характеръ его враги или друзья. Первые оскорбленные его поведеніемъ и пламенѣя противъ него самою лютою злобою, когда онъ ниспровергъ всѣ основанія ихъ вѣры и предметы благоговѣнія и любви, приписали Лютеру не только несовершенства и ошибки человѣка, но ещё свойства ад-

скаго духа. Послѣдніе, почитая его возстановителемъ Христіанской свободы и чистоты Евангельскаго ученія и богослуженія, были преисполнены къ нему такимъ благодарнымъ удивленіемъ, что присвоили ему нѣчто болѣе человѣческаго совершенства и смотрѣли на его дѣянія почти съ такимъ благоговѣніемъ, какое подобаетъ одному Іисусу Христу, Пророкамъ и Апостоламъ. "Собственное его по-
"веденіе, а не безразборчивое ругатель-
"ство или увеличенная похвала его совре-
"менниковъ, должно рѣшить о немъ мнѣ-
"нія настоящаго вѣка. Ревность его къ
"тому, что онъ почиталъ за истину,
"необузданная неустрашимость утвер-
"ждать оную, искуство какъ природное,
"такъ и пріобрѣтенное защищать ее, не-
"утомимое прилѣжаніе къ распростране-
"нію оной, вотъ добродѣтели, кои бле-
"стятъ столь ясно въ каждомъ его по-
"ступкѣ, что самые враги его должны
"признаться, что онъ имѣлъ ихъ въ вы-
"сокой степени. Къ сему можно приба-
"вить съ равною справедливостію ту чи-
"стоту и даже строгость нравовъ, кото-
"рая приличествуетъ человѣку, принявше-
"му на себя характеръ преобразователя,

"ту святость жизни, которая согласует-"ся съ ученіемъ, имъ проповѣдуемымъ, и "то совершенное безкорыстіе, какое не "подаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его "искренности. Превыше всѣхъ самолюби-"выхъ видовъ, чуждаясь пріятностей жиз-"ни и презирая ея удовольствія, онъ пред-"оставилъ почести и церковныя выгоды "своимъ ученикамъ, довольствуясь преж-"нимъ званіемъ Университетскаго Профес-"сора и пастора города Виттемберга и "умѣреннымъ жалованьемъ, которое при-"носили ему сіи двѣ должности. Чрез-"вычайныя его качества помрачались отъ "примѣси съ человѣческою слабостію и "страстями. Однакожъ сіи послѣднія бы-"ли такого рода, что ихъ не льзя отне-"сти къ злобѣ или испорченности серд-"ца; они, казалось, происходили изъ то-"го же источника, откуда и многія его "добродѣтели. Умъ его сильный и пыл-"кій во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, возвы-"шаемый великими предметами, или вол-"нуемый сильными страстями, во мно-"гихъ случаяхъ порывался съ такимъ "стремленіемъ, которое приводило въ "изумленіе людей слабѣйшаго духа, или по-"ставленныхъ судьбою въ спокойнѣйшемъ

"положенiи. Доходя до крайности въ "нѣкоторыхъ похвальныхъ расположенiяхъ, "онъ прикасался иногда къ тому, что винов-"ный часто предавался такимъ поступкамъ, "кои подвергали его критикѣ. Самоувѣ-"ренность его въ основательности своихъ "мнѣнiй походила на гордость, смѣлость "въ защищенiи оныхъ на дерзость, твер-"дость его въ послѣдованiи онымъ на "упрямство, а ревность въ опроверженiи "своихъ противниковъ на бѣшенство и "сквернословiе. Привыкнувъ думать, что "все должно покаряться истинѣ, онъ, су-"дя по себѣ, ожидалъ и отъ другихъ та-"кого же къ ней уваженiя; и когда обма-"нывали его ожиданiе, то онъ безъ всяка-"го снизхожденiя къ робости, или пред-"разсудкамъ, обременялъ тѣхъ безчислен-"ными ругательствами и презрѣнiемъ. "Кто бы таковъ ни былъ противникъ, "опровергающiй его ученiя, онъ не разби-"рая степени и достоинствъ, наказывалъ "всякаго съ одинакою суровостiю; ни Ко-"ролевскiй санъ Генриха VIII., ни глубо-"кая ученость и дарованiя Эразма, не за-"щитили ихъ отъ такого же грубаго по-"ношенiя, какое онъ сдѣлалъ Тецелю и "Эккiю."

"Но сіи неприличности, въ коихъ Лю-"теръ былъ виновенъ, не совсѣмъ долж-"но приписывать горячности его харак-"тера; вину ихъ частію должно возло-"жить на нравы тогдашняго времени. — "Между грубымъ народомъ, не знавшимъ "тѣхъ правилъ, кои безпрестанно налагая "оковы на страсти человѣческія, смягчи-"ли общество и сдѣлали его пріятнымъ; "всѣ споры были жарки и сильныя движе-"нія выражались на природномъ языкѣ "безъ разбора словъ и нѣжности. Тогда "же ученые мужи творенія свои сочиняли "на Латинскомъ языкѣ и принимали воль-"ность, по примѣру лучшихъ Римскихъ "писателей, употреблять противъ своихъ "Антагонистовъ самыя низкія и неблаго-"пристойныя изрѣчія; но на мертвомъ "языкѣ всякія неприличности кажутся не "столько оскорбительны, какъ на живомъ, "котораго нарѣчія и фразы показываются "грубыми, потому что они обыкновенны."

"Давая сужденіе о характерахъ людей, "мы должны разсматривать ихъ по нача-"ламъ и правиламъ ихъ вѣка, а не дру-"гаго: ибо хотя добродѣтель и порокъ "были во всѣ времена одни и тѣ же; но

"нравы и обычаи безпрестанно измѣня-
"ются. — Нѣкоторыя дѣянія Лютера, ка-
"жущіяся намъ весьма предосудительны-
"ми, ни мало не оскорбляли его современ-
"никовъ; даже безъ нѣкоторыхъ изъ
"тѣхъ качествъ, кои мы готовы нынѣ
"осуждать въ немъ, онъ не былъ бы спо-
"собенъ исполнить то великое дѣло, ко-
"торое на себя принялъ. Пробудить родъ
"человѣческій, погруженный въ невѣже-
"ствѣ и суевѣріи и преодолѣть злобу ли-
"цемѣрія, вооруженнаго силою — къ сему
"потребна чрезмѣрная пылкость рвенія
"и нравъ, смѣлый до чрезвычайности.
"Кроткое призываніе не достигло и не
"возбудило бы людей. Духъ смиренный,
"но не столь сильный, какъ Лютеровъ,
"устрашился бы опасностей, кои онъ
"презрилъ и одолѣлъ. Слабости Люте-
"рова нрава, хотя безъ всякаго примѣт-
"наго упадка его ревности, или способно-
"стей, къ концу жизни его умножились,
"такъ что онъ день ото дня становился
"вздорливѣе, сердитѣе и не терпѣлъ про-
"тиворѣчія. Бывъ цѣлый вѣкъ свидѣте-
"лемъ собственныхъ удивительныхъ успѣ-
"ховъ, видя большую часть Европы, при-
"нявшую его ученія, и поколебавъ основа-

"ніе Папскаго Престола, предъ которымъ "трепетали сильнѣйшіе изъ Монарховъ, "онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ показывалъ "знаки тщеславія и удивленія къ самому "себѣ. Въ самомъ дѣлѣ Люmеръ былъ "бы нѣчто выше человѣка, естьлибъ взи"рая на все, что онъ дѣйствительно ис"полнилъ, никогда не ощутилъ бы во "глубинѣ своего сердца чего нибудь похо"жаго на такія чувствованія (*)."

Когда Европейскіе народы свергли Римское рабство и нашли, что они произвольно могутъ думать, то натурально было предположить, что они не всѣ примутъ одинаковыя мысли въ отношеніи къ умозрительнымъ догматамъ вѣры. Естьли одни и тѣ же понятія дѣлаютъ различныя впечатлѣнія на душу человѣческую; естьли нѣтъ двухъ человѣкъ, кои думали бы во всемъ согласно и взирали на предметы изъ одной точки зрѣнія, то какъ должны быть въ семъ случаѣ разнообразны мнѣнія и чувствованія толпы народа. Это объясняетъ причину, по чему Реформаторы имѣли несходныя мысли о нѣкоторыхъ дохматахъ Христіанской вѣры и

(*) Робертсонова Исторія Карла V. Томъ III. стр. 65.

появленія различныхъ сектъ Протестантовъ въ началѣ реформаціи. Однако же какъ Реформаторы ни разногласны были между собою въ маловажныхъ предметахъ, но всѣ они согласились отвергнуть Папскую власть. Цвинглій, Цирихскій Пасторъ, въ Швейцаріи, хотя и принялъ реформацію, но не призналъ единосущности и дѣйствительнаго присутствія при Святомъ Причащеніи, почиталъ ученіе оправдывающей вѣры вреднымъ догматомъ, принялъ заслугу добрыхъ дѣлъ, дѣйствительно служащихъ къ пользѣ нашихъ ближнихъ, и даже утверждалъ, что Сократъ, Аристидъ, Катонъ и всѣ великіе мужи древности не недостойны наслаждаться присутствіемъ Божіимъ. Предопредѣленіе казалось ему догматомъ, противнымъ здравому разсудку, Религіи и нравственности. Въ прочихъ же предметахъ, также объ идеяхъ о церковной Іерархіи онъ соглашался съ Лютеромъ. Большая часть Швейцаріи пристала къ системѣ сего Реформатора.

Іоаннъ Кальвинъ, родившійся въ Южной Франціи (*), явился вскорѣ за нимъ и его можно причислить къ славнѣйшимъ

(*) Въ Найонѣ въ 1509 году.

Реформаторамъ. Онъ соглашался съ Цвинглiемъ въ отверженiи единосущности и дѣйствительнаго присутствiя; но различествовалъ въ отношенiи къ заслугѣ добрыхъ дѣлъ. Онъ утверждалъ вмѣстѣ съ Мартыномъ Лютеромъ ученiя оправданiя чрезъ вѣру и предопредѣленiе; но не сходствовалъ съ нимъ въ понятiяхъ о церковномъ правленiи, и защищалъ демократiю, то есть, что всѣ Христовы служители равны въ степеняхъ и власти. Онъ произвелъ въ Женевѣ достопамятный переворотъ, гдѣ благоговѣли передъ нимъ, какъ предъ Апостоломъ, и почитали основателемъ сей республики. По мнѣнiю нѣкоторыхъ, смерть Михаила Сервета, сожженнаго въ Женевѣ за ересь, въ коей Кальвинъ имѣлъ главное дѣйствiе, есть неизгладимое пятно, омрачающее имя его и память. Каждый здравомыслящiй почитатель сего преобразователя долженъ сожалѣть, что онъ своимъ гонительнымъ духомъ подалъ причину къ сожженiю Сервета. Мы, живущiе въ семъ просвѣщенномъ вѣкѣ, увѣрены, что нѣтъ ничего не справедливѣе и безбожнѣе, какъ осуждать къ наказанiямъ и пенямъ за мнѣнiя. Но сiе просвѣщенное и справедливое

чувствованіе, столь согласное съ разумомъ и Христіанскою Религіею, за двѣсти лѣтъ до сего было неизвѣстно. Въ то время думали, что мнѣнія, непріязненныя Религіи, заслуживаютъ тѣлесное наказаніе, и потому смерть Сервета болѣе должно приписывать въ вину заблужденіямъ того вѣка, въ которомъ жилъ Кальвинъ, нежели самому Кальвину.

Лелій Зосинусъ и Фостъ, его племянникъ, приняли церковное ученіе Сервета, простерли его еще далѣе и стали проповѣдывать оное. Они исключили всѣ таинства, отрицали очищеніе Іисуса Христа отъ грѣха, и хотѣли совершенно покорить Христіанство свѣту разума. Они были основателями секты, называемой Зосиніанцами.

Анабаптисты, кои появились въ семъ же періодѣ, хотѣли ввести въ общество совершенную независимость въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ. Презрѣніе ихъ къ крещенію дало названіе сектѣ, которая составилась изъ людей самаго низкаго состоянія. Они съ негодованіемъ взирали, что нѣсколько человѣкъ наслаждаются

богатствомъ и почестями въ сей жизни, собираютъ плоды трудовъ ихъ, между тѣмъ какъ они носятъ все бремя общества. Равенство было ихъ крикомъ. Двѣнадцать тысячь таковыхъ лжеумствователей, вооружась огнемъ и мечемъ, предпріяли ниспровергнуть ту подчиненность, на которой основывается гармонія и благоденствіе общества. Послѣ Саксонцевъ Фоста и Мюнара, начинщиковъ сего заговора въ Вестфаліи, принялъ надъ онымъ начальство Іоаннъ, уроженецъ города Лейдена, ремесломъ портной. Онъ, вопреки собственныхъ его правилъ, былъ избранъ въ Короли своими послѣдователями, взялъ городъ Мюнстеръ, производилъ грабежи въ Германіи и былъ убитъ тѣми благородными, коихъ титла и почести онъ хотѣлъ уничтожить. Кто бы подумалъ, чтобъ сія глупая секта дала рожденіе *Квакерамъ*? Правила ихъ и виды были одни и тѣ же, то есть, основать естественное равенство. Но какая разность въ ихъ нравственности! Ни одна секта не имѣла такого отвращенія ко всякимъ жестокостямъ, какъ *Квакеры*; терпѣніе, человѣколюбіе и умѣренность суть тѣ кроткія свойства, коими они отличаются.

Взирая на такое число Реформаторовъ, возставшихъ въ разныхъ странахъ почти въ одно время противъ Римской церкви, мы натурально пожелали бы знать, какія причины одушевляли ихъ? — Предразсужденія враговъ и слишкомъ пламенное рвеніе друзей и почитателей ихъ скрываютъ истину и затрудняютъ путь къ оной. Были ли первые преобразователи люди Святые и благочестивые, руководимые единственно побужденіемъ исправить вопіющія злоупотребленія, кои вторглись въ Христіанскую церковь, и было ли единственнымъ ихъ желаніемъ возстановить между Христіанами Евангеліе во всей первобытной чистотѣ его? — Такъ утверждаютъ протестанты. Разкроемъ же писателей, защищавшихъ Римскую церковь: они представляютъ Реформаторовъ чудовищами, которые изъ гордости и своевольства умыслили ниспровергнуть все священное въ Религіи. Которые изъ нихъ говорятъ языкомъ истины? Страсть и слѣпое рвеніе видятъ однѣ крайности. Когда мы хотимъ судить, то должны быть справедливы, благоразумны и чистосердечны; а не слушать внушеній злобы или предразсудка; естьли же боимся, чтобъ та или

другой не сталъ управлять нами, то да отложимъ лучше свое сужденіе. Дѣянія творцовъ Реформаціи ясно показываютъ, что двигавшія ими причины были благонамѣренны, что они дѣйствовали изъ убѣжденія и съ чистосердечіемъ. Бывъ привержены къ важнѣйшимъ пользамъ Христіанъ, единая цѣль ихъ была та, что вывести людей изъ заблужденія, возстановить между ними истинное богопочитаніе и ту свободу, "чрезъ которую Христосъ сдѣлалъ насъ вольными." Но преобразователи наши были люди и слѣдовательно подвержены несовершенствамъ человѣческимъ. Можетъ быть нѣкоторое тщеславіе, склонность, интересъ, примѣшивались къ ревности Лютера и Кальвина. Выступивъ на сцену міра, они, можетъ быть, не предполагали столь далеко зайти. Но когда успѣхи, сопровождавшіе ихъ предпріятіе, воспламенили умы ихъ, тогда вѣроятно и честолюбіе взяло долю въ ихъ намѣреніяхъ. Монашеская жизнь и безбрачное состояніе не нравились Лютеру; сіе могло быть одною изъ причинъ, которая заставила его противъ нихъ проповѣдывать. Однако же изъ характера и дѣяній ихъ видно, что они имѣ-

ли способности, соразмѣрныя труду, который на себя возложили; и Протестанты всегда должны съ удивленіемъ и благодарностію воспоминать объ нихъ.

Кальвинъ былъ непорочной нравственности, единообразенъ въ словахъ и поступкахъ, хорошо зналъ свойство доказательствъ и доводы, способные поддерживать ихъ, такъ что какія бы ошибки нѣкоторые ни находили въ его мнѣніяхъ, но они должны одобрить сіи черты его характера. — Цвинглій, хотя не сходствовалъ съ нимъ въ чувствованіяхъ, но намѣренія его были чисты и искренни. Многіе думаютъ, что система его согласнѣе съ разсудкомъ и привлекательнѣе для людей одинакаго съ нимъ нрава и склонностей. Меланхтонъ имѣлъ обширнѣйшія свѣденія и самый почтенный характеръ. Читая его писанія, не можемъ не уважать ихъ; размышляя о его жизни, не можемъ не любить его.

Многія причины соединялись къ тому, чтобъ преобразованіе въ вѣрѣ возымѣло удивительный успѣхъ. Они были слѣдующія: чрезмѣрныя злоупотребленія Рим-

ской церкви; волненіе умовъ человѣческихъ, едва вышедшихъ изъ варварства; всеобщая польза Реформатскихъ ученій, оживленіе наукъ, изобрѣтеніе книгопечатанія, духъ нетерпимости, которымъ пылали единомышленники Рима, характеръ Папъ тогдашняго времени, творенiе Эразма, въ коихъ онъ изобразилъ заблужденія и беззаконія своей церкви; все сіе способствовало распространенію реформаціи и, по опредѣленію промысла, послужило къ разрушенію колосса Папской власти. Гоненія и всѣ средства, коими хотѣли пресѣчь реформацію, имѣли совсѣмъ противное дѣйствіе. Францискъ I., Карлъ V., Генрихъ VIII. и дочь его Марія своими кровожаждущими повелѣніями и жестокостями доставили, можетъ быть, реформаціи столько же послѣдователей, сколько ученіе Лютера, краснорѣчіе Меланхтона и доказательства Кальвина. Человѣческій умъ противится всему, что налагаетъ оковы на совѣсть. Мученическій вѣнецъ славенъ и никакія муки не приведутъ въ ужасъ того, кто увѣренъ, что терпитъ въ справедливомъ дѣлѣ. Римское духовенство мало получило пользы отъ Трентскаго собранія. Протестанты жарко тре-

бовали генеральнаго собора, но они не хотѣли держаться его опредѣленій. Они говорили, что Папа, посредствомъ своихъ легатовъ и интригъ, управлялъ всѣми его рѣшеніями; что на немъ разсуждали болѣе о гражданскихъ предметахъ и свѣтскихъ выгодахъ, нежели о духовныхъ дѣлахъ; картина, которую отецъ Павелъ, Венеціанецъ, начерталъ о Трентскомъ соборѣ, оправдываетъ жалобы Реформаторовъ. Но это были только второстепенныя причины; главная же и первая вина раздѣленія церкви та, къ коей все прочее можно причислить, было верховное управленіе вышняго существа; и душевное въ семъ убѣжденіе заставитъ Протестантовъ признавать и съ благодарностію наслаждаться симъ безцѣннымъ благодѣяніемъ.

СЛѢДСТВІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ И ОБѢИХЪ ИНДІЙ. Открытіе Америки и Индіи представляетъ обширное поприще уму, привыкшему къ философическимъ размышленіямъ. Купецъ, получающій свое богатство изъ Индіи, или Новаго Свѣта, бродяга, составившій себѣ въ сихъ земляхъ щастіе, не усомнятся подтвердить,

что открытія Португальцевъ и Колумбовы были и суть важны для Европы. Но философъ, не причастный своекорыстію, или предразсудку, изслѣдываетъ: было ли сіе открытіе полезно для Европы и благодѣтельно для человѣческаго рода? Онъ не позволяетъ себѣ ослѣпляться благовидными разсужденіями тѣхъ, которые смѣло утверждаютъ, что Европа открытію Америки и пути въ Восточную Индію чрезъ мысъ Доброй Надежды обязана своею торговлею и образованностію. Онъ сомнѣвается въ истинѣ сихъ смѣлыхъ утвержденій. Мы видимъ изъ исторіи, что торговля и общественныя сношенія быстро умножались въ Европѣ еще до открытій Испанцевъ и Португальцевъ. Была ли бы Европа безъ нихъ менѣе образованна, менѣе цвѣтуща и щастлива, чѣмъ нынѣ? Можетъ быть богатство народовъ было бы не столь изобильно; но за то нужды человѣческія не столь многочисленны, какъ теперь. Умноженіе денегъ благопріятствуетъ роскоши, а роскошь увеличиваетъ наши нужды. Тогда находилась бы большая соразмѣрность между цѣною труда и цѣною жизненныхъ потребностей. Безъ сихъ открытій пособія въ военное

время былибы не столь обильны; но въ то время менѣе бы сыскалось причинъ воевать, а существенная сила какого нибудь народа больше, будучи соединена въ одномъ мѣстѣ и не имѣя защищать никакихъ отдаленныхъ владѣній. Должно согласиться, что путь чрезъ мысъ Доброй Надежды сдѣлалъ большую выгоду всеобщей Европейской торговлѣ. Арабы, торговавшіе съ Индіею, получали часть барыша, который теперь весь собираютъ Европейцы. Но выгода сія не была ли куплена оскорбленіемъ человѣколюбія и справедливости? Европейскіе народы, желая сохранить владѣнія, отнятыя ими у природныхъ владѣтелей, рѣзались часто въ Америкѣ и въ Южной Азіи; и нещастные Индѣйцы въ ихъ очередь подвергались также грабительствамъ и убійствамъ отъ алчныхъ и безчеловѣчныхъ завоевателей. Открытія сіи не выгодны ли для мануфактуръ Европейскихъ? Не былъ ли бы расходъ Европейскихъ издѣлій гораздо меньше, естьлибъ мы не имѣли для продажи оныхъ Американскихъ и Индѣйскихъ рынковъ; различными отраслями торга и мануфактуръ миліоны людей достаютъ себѣ честное и безбѣдное пропитаніе;

промышленность и населенность умножаются, а они составляютъ богатство народовъ. Европейскія націи сдѣлались промышленнѣе и слѣдовательно щастливѣе; ибо промышленность доставляетъ не только богатство, но и удовольствіе. Въ семъ отношеніи открытіе Новаго Свѣта и Индіи полезно для человѣческаго рода. Но когда мы помыслимъ о тѣхъ жестокихъ и несправедливыхъ средствахъ, которыя употребили Европейцы для заведенія колоній въ отдаленныхъ земляхъ; о безчеловѣчіи и обидахъ, кои понесли и теперь еще сносятъ отъ нихъ нещастные жители сихъ земель; когда, подобно людямъ, изъ коихъ постыдная страсть къ корысти не изгнала еще чувствованій человѣколюбія, разсмотримъ мы внимательно подлый торгъ человѣческимъ племенемъ, производимый людьми, называющими себя Христіанами; какъ бѣдные Африканцы, исторгаемые изъ своего отечества и отъ груди нѣжнѣйшихъ родственниковъ, обременяются цѣпями и въ качествѣ невольниковъ, въ слезномъ состояніи, принуждены бываютъ обработывать земли, кои мучители ихъ неправедно себѣ присвоили; тогда сердце обли-

вается кровію и изъ глубины онаго невольно вырывается желаніе, чтобъ Васко де Гама и Колумбъ обманулись въ своихъ предположеніяхъ. Что пользы въ богатствѣ цѣлаго міра, естьли, для пріобрѣтенія онаго, попираютъ всѣ права человѣчества и справедливости? Да отрекутся Европейцы, сдѣлавшись человѣколюбивѣе, справедливѣе и просвѣщеннѣе отъ правилъ той жестокой политики, которая до сихъ поръ управляла ими, и да возвратятъ обитателямъ каждой страны ихъ собственность и священныя права, которыя они получили отъ природы! Скажутъ еще, что врачебное искуство весьма много пріобрѣло отъ Перуанской корки (хины), растущей въ Южной Америкѣ. Мы согласны, что она часто пособляетъ отъ безпорядковъ въ человѣческомъ тѣлѣ. Но Европа заразилась самою отвратительною изъ всѣхъ болѣзней, которая была ей неизвѣстна до открытія Новаго Свѣта; болѣзнію, раждающеюся отъ порочныхъ наслажденій. Нѣкоторые изъ Колумбовыхъ спутниковъ, заразившись ею, привезли ее въ Европу. Сей ядъ, отравляющій весну человѣческой жизни, есть произведеніе Америки, такъ какъ оспа, дру-

гое величайшее зло, перевезено изъ Африки. Въ опустошеніяхъ венерической болѣзни мы видимъ наказаніе беззаконнаго удовольствія. Европа до тѣхъ поръ отъ нее не освободится, пока жители ея не научатся воздержанію и непорочности: перемѣна, пламенно желательная!

Была ли Америка извѣстна до Христофора Колумба? какимъ образомъ она населилась? На сіи вопросы сдѣлано много системъ и догадокъ. Древніе угадывали, что должно существовать сіе полушаріе. Система, полагающая солнце въ центрѣ міра, была преподаваема во многихъ древнихъ философическихъ школахъ; а ученому читателю извѣстно, что такая система естественно ведетъ къ предположенію антиподовъ. Мнѣніе сіе имѣло послѣдователей при Св. Августинѣ; ибо сей Св. отецъ опровергалъ его весьма худыми доказательствами; оно было осуждено въ осьмомъ столѣтіи: это показываетъ, что и въ тѣ мрачные вѣки нѣкоторые вѣрили сей истинѣ; но тогда была она не больше, какъ догадка. Не вѣроятно, чтобъ древніе мореплаватели, дѣлавшіе свои путешествія вдоль береговъ безъ помощи

компаса, осмѣлились преплыть неизмѣримый Океанъ, раздѣляющій два земныя полушарія. Чтожъ касается до Атлантическаго острова, о которомъ упоминаетъ Платонъ, то это была живая мечта его воображенія. Всю славу сего открытія надлежитъ приписывать знаніямъ, неустрашимости и предпріимчивому Генію Колумба, не смотря на все, что зависть не изобрѣтала, дабы у него оную похитить.

Многіе писатели трудились надъ изслѣдованіемъ, какимъ образомъ населилась Америка; но различныя ихъ системы не заключаютъ въ себѣ того убѣжденія, которое удаляло бы всякое сомнѣніе. Это задача, которую можетъ быть и разрѣшить не возможно, или же одной истинной философіи должно сіе предоставить.

ПРАВЛЕНІЯ. Деспотизмъ и рабство постепенно вошли къ Европейскимъ народамъ. Тѣ средства, кои служатъ для сохраненія народной свободы, были часто употребляемы орудіемъ къ ея ниспроверженію. — Подъ какимъ бы правленіемъ граждане ни находились, они имѣютъ всегда

самыя справедливыя причины опасаться притязаній исполнительной власти. Если она наслѣдственна, такъ какъ въ Монархическихъ правленіяхъ, то каждый честолюбивый Государь старается распространить свои преимущества. Если она возлагается по смерть, или на извѣстное время, такъ какъ въ избирательной Монархіи, или Республикѣ, то Государь, начальникъ или фамиліи, отправляющіе верховную власть, помышляютъ болѣе о томъ, чтобъ сдѣлать ее наслѣдственною, нежели увеличить. Такимъ образомъ мы видѣли, какъ Австрійскій Домъ нечувствительно пріуготовлялъ цѣпи для всей Германской Имперіи и старался утвердить Императорское достоинство наслѣдственнымъ въ своемъ поколѣніи. Максиміліанъ проложилъ путь къ порабощенію Германіи тѣмъ способомъ, по коему онъ раздѣлилъ ее на округи. Карлъ V. внукъ его, коего виды были надмѣннѣе, быстро приводилъ въ дѣйствіе сей планъ, и еслибъ не воспрепятствовала ему реформація, то онъ докончалъ бы его: ибо Императоръ, невзирая на усилія протестантовъ, унизилъ Саксонской Домъ, бросилъ сѣмя непрерывнаго раздора между разными отраслями сей

фамиліи; отдавши Курфиршество младшему брату, оставилъ неопредѣленными права Германическаго союза и сковалъ тѣ цѣпи, коими преемники его оной обременили.

Хотя предѣлы Королевской власти во Франціи весьма распространились; однако еще сохранялся наружной видъ свободы. Дворяне владѣли еще нѣкоторымъ преимуществомъ: они, въ соединеніи съ низшими классами, могли бы опровергнуть, или по крайней мѣрѣ уменьшить успѣхи деспотизма. Но при Францискѣ I. Дворянство потеряло всю силу; онъ уничтожилъ его права; послѣ чего легко ему было ослабить привиллегіи низшаго класса. Новыя учрежденія о наборѣ и содержаніи войскъ сдѣлали ихъ подвластными Королю; духовенство приведено было къ повиновенію чрезъ уничтоженіе Прагматическаго устава; ибо съ сего времени чины Галликанской церкви принуждены были искать для себя всѣхъ милостей у Короля. Продажа должностей, введенная Францискомъ I. была страшнымъ ударомъ для общественной свободы. Сіе сѣмя развращенія, заразившее всю массу, возрастя при преемни-

кахъ Франциска, истребило во Франціи и самую идею о народномъ правленіи.

Англичане повидимому забыли великій предметъ всѣхъ прежнихъ своихъ прѣній. Англія потеряла Энергію. Генрихъ и Марія попирали ея свободу. Парламентъ, который до сихъ поръ былъ хранителемъ народныхъ правъ, сдѣлался подлымъ орудіемъ несправедливости и жестокости его повелителей.

Швеція, Испанія, Флоренція, Миланъ въ семъ періодѣ слѣпо повиновались своимъ Государямъ. Свобода, казалось, сокрылась въ Швейцаріи и Женевѣ.

Въ Южной Европѣ не произошло никакого достопримѣчательнаго переворота. Карлъ V. обязанъ былъ своимъ могуществомъ его союзникамъ и умѣлъ привязывать къ себѣ оныхъ. Но кто знаетъ, гдѣ остановился бы сей честолюбивый Монархъ, естьлибъ не было Франциска I. Солимана и Лютера? Можетъ быть политическія знанія, которыя въ его время начали въ Европѣ умножаться, удержали бы его честолюбіе. Многія Державы чув-

ствовали необходимость въ политическомъ равновѣсіи. Но чтобы сдѣлалось съ свободою Европы безъ благоразумія, оказаннаго Генрихомъ VIII. и Венеціанами послѣ сраженія при Павіи?

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. — Законодательство весьма усовершенствовалось въ шестнадцатомъ столѣтіи. Почти всѣ Европейскія Государства ввели у себя превосходныя установленія, кои искоренили старыя злоупотребленія. Успѣхи Юриспруденціи въ Германіи подробно описаны въ особенныхъ Исторіяхъ. Полезные законы, изданные въ Англіи въ безпокойное царствованіе Генриха VIII. и мудрые *Указы*, вышедшіе во Франціи, имѣли цѣлію даровать щастіе обоимъ народамъ, хотя въ послѣднемъ Королевствѣ они не могли излѣчить зла, отъ продажи должностей проистекавшаго. Антоній Дюпратъ, уничтоживъ выборы, единое средство, чрезъ которое народъ могъ имѣть способныхъ и честныхъ судей, и думая, что можно продавать право рѣшить тяжбы, былъ виновникомъ униженія Французскаго народа!

НРАВЫ. — Поверхностные умы, замѣчающіе одни частные случаи, не вникая въ цѣпь всѣхъ произшествій, утверждаютъ, что нравы Европейцовъ въ шестнадцатомъ столѣтіи были грубы, безчеловѣчны и жестоки. Сію мысль повидимому оправдываютъ безчисленныя казни, къ коимъ руководствовало суевѣріе и ужасныя жестокости Испанцевъ въ Америкѣ. Но можно ли судить о всемъ человѣческомъ родѣ по варварству нѣсколькихъ людей? Необузданные завоеватели Новаго Свѣта большею частію были бродяги, которые, бывъ въ Европѣ укрощаемы законами, въ отдаленныхъ странахъ дали полную свободу той склонности къ жестокостямъ, коей они не могли предаваться въ своемъ отечествѣ; они большею частію были подлѣйшіе люди изъ Испанскаго народа. И такъ справедливо ли приписывать цѣлому народу преступленіе нѣсколькихъ человѣкъ? Мы никакъ не хотимъ уменьшить ужаса, сими зрѣлищами безчеловѣчія невольно возбуждаемаго въ душѣ чувствительной и добродѣтельной. Ничто не можетъ оправдать алчности и варварства Испанцевъ — завоевателей Мексики и Перу, ложную и жестокую политику Испан-

скаго Двора, которая, для удержанія сихЪ богатыхЪ земель, повелѣла убить миліоны невинныхЪ и беззащитныхЪ жителей. Мы исполняемся негодованія, читая описанія кровопролитій, кЪ коимЪ побудилЪ фанатизмЪ и жестокосердіе; но вЪ то же время не льзя не замѣтить, что вЪ вѣкЪ КолумбовЪ произошло щастливое преобразованіе вЪ умахЪ и нравахЪ. ВЪ шестнадцатомЪ столѣтіи варварскія войны сдѣлались рѣдки. Вѣроломство и ядЪ не такЪ уже были обыкновенны, какЪ прежде; перевороты случались изрѣдка и власть суевѣрія весьма уменьшилась. Священный тронЪ первосвященниковЪ, который по волѣ своей вертѣлЪ ХристіанскимЪ свѣтомЪ, былЪ почти разрушенЪ. Хотя и вЪ слѣдующихЪ вѣкахЪ Папскій престолЪ пожиралЪ еще невинныхЪ жертвЪ; но со времени реформаціи онЪ уже пересталЪ быть тѣмЪ святилищемЪ, откуда суевѣріе могло сЪ презрѣніемЪ взирать на соединенныя усилія свѣта и разума.

МОРЕПЛАВАНІЕ И ТОРГОВЛЯ. Мореплаваніе и торговля, кои умножаютЪ народное богатство, дошли вЪ семЪ періодѣ до высокаго степени совершенства. ИзЪ

древнихъ Финикіане и Карѳагенцы, изъ новыхъ народовъ Венеціане никогда не производили такихъ смѣлыхъ и славныхъ мореходцевъ, каковы были Колумбъ, Бальбао, Альміеда, Севастіанъ Каботъ, Васко де Гама и Альбукеркъ. Великія открытія, учиненныя сими предпріимчивыми людьми, распространили предѣлы торговли и оживили духъ промышленности въ Европѣ. Севилла и Лиссабонъ сдѣлались складкою товаровъ цѣлаго свѣта. Не смотря на то, оба сіи Королевства, съ открытія Америки и Индіи, безпрестанно склонялись къ упадку. Причины же сего были слѣдующія: пороки, кои слишкомъ великое богатство влечетъ за собою, развратили всѣ состоянія и обезсилили народный духъ; Испанцы, ослѣпясь кучами золота, доставляемаго ими изъ богатыхъ рудниковъ своихъ, начали презирать земледѣліе и ремесла, сіи вѣрные источники государственнаго благоденствія. Богатство привело ихъ въ бѣдность, между тѣмъ какъ лѣность ихъ обогащала другіе народы.

НАУКИ, — СЛОВЕСНОСТЬ, — ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА. — Науки оказали быстрые успѣхи въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Законоискуство процвѣтало особливо въ Италіи и Франціи. Анатомія весьма усовершенствовалась. Вессалій описалъ всѣ большіе и малые сосуды человѣческаго тѣла; одинъ Италіанскій анатомикъ сдѣлалъ нѣкоторыя полезныя открытія въ органѣ слуха, а Фаллопіусъ, Моденецъ, въ системѣ дѣторожденія. — Медицина много одолжена Линасеру, по убѣжденію котораго Кардиналъ Вользей, другъ его, основалъ первое Медицинское училище въ Англіи. Въ Испаніи нещастный Михаилъ Серветъ угадалъ кругообращеніе крови; Фернель Сильвіусъ во Франціи давали наставленія во Врачебной Наукѣ въ собраніи нѣсколькихъ тысячь слушателей. Въ Италіи Рожеръ Карто открылъ вѣрное лѣкарство отъ той ужасной болѣзни, которая разрушаетъ источники человѣчества; славный Фракасторъ былъ знаменитѣйшій врачь въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Химія также не отстала отъ прочихъ наукъ; опыты Швейцарца Парацельса ее не усовершенствовали; но Фламанецъ Ванъ Гельмонтъ сдѣлалъ нѣкоторыя полезныя Химическія открытія,

Геснеръ, Нѣмецъ, занимался Натуральною Исторіею. Его разсужденіе о животныхъ хотя и не можетъ сравниться съ нѣкоторыми послѣдними въ семъ родѣ произведеніями; однако же имѣетъ свое достоинство. Фусшіусъ, Баварецъ, отличился по части Ботаники, и его Натуральная Исторія растѣній до сихъ поръ учеными уважается. Гернандецъ, который былъ вмѣстѣ и Натуралистъ и Ботаникъ, описалъ Американскихъ животныхъ и растѣній. Коперникъ, уроженецъ Польскагѡ города Торна, обучалъ истинной Астрономической системѣ. Вальтеръ, Нѣмецъ, позналъ преломленіе лучей свѣта; Вернеръ опредѣлилъ степени косвенности въ Эклиптикѣ, а Францискъ Фернель осмѣлился измѣрить землю. — Математика также не была упущена. Коммендинъ, Италіанецъ, Тонсталь, Англичанинъ, и многіе другіе были превосходные Математики. Гишардини, Махіавель, Бембо и Слейданъ были Историки шестнадцатаго столѣтія, и творенія ихъ показываютъ, что они хорошо знали свойство Историческаго сочиненія. Кромѣ сихъ, многіе ученнѣйшіе мужи явились въ семъ же періодѣ. — Юлій Скалигеръ, Сиръ Томасъ Мурь и Эразмъ

суть имена славныя въ ученой Республикѣ; имена, которыя просвѣщенному читателю должны быть очень извѣстны. Италіанскій языкъ обработывали многіе Писатели, особливо безсмертный Аріосто. Словесность оказала удивительные успѣхи въ Англіи, Франціи и Испаніи, и не одни ученые люди, но и женщины знатнаго рода ею занимались.

Италія въ шестнадцатомъ столѣтіи была столицею изящныхъ искуствъ. Брамантъ начертилъ планъ церкви Св. Петра въ Римѣ, Мишель Анжело воздвигъ надъ симъ великолѣпнымъ зданіемъ куполъ, приводящій въ удивленіе зрителя смѣлостію его и вкусомъ. Сей превосходный художникъ выстроилъ прекрасныя церкви и великолѣпные дворцы и расположилъ очаровательные сады. Всѣ Италіанскіе города украсились произведеніями людей со вкусомъ и знаніемъ въ изящныхъ искуствахъ; и Архитектура достигла высокой степени совершенства. Сей же Мишель Анжело рѣзцомъ своимъ далъ мрамору симметрію, красоту и образъ и оживилъ творенія Праксителя и Фидіаса; а другой художникъ одушевилъ мѣдь и за-

ставилЪ принимать ее впечатлѣніе самыхЪ непримѣтныхЪ чертЪ.

ВЪ шестнадцатомЪ столѣтіи явились четыре славныя Италіанскія школы живописи. Мишель Анжело отличался во Флоренціи. Будучи столь же превосходный живописецЪ, какЪ зодчій и ваятель, онЪ далЪ холсту силу выраженія, живость и энтузіазмЪ, собственно ему принадлежащія. Ученики его приняли духЪ его и почитали столь великаго учителя. ТиціанЪ и ТеньторетЪ славились вЪ Венеціанской школѣ, а Корреджіо вЪ Ломбардской. Но Рафаэль превознесЪ Римскую школу выше всѣхЪ прочихЪ. Картины его представляютЪ правильность рисунка, богатство порядка, точность выраженія и возвышенность идей, какихЪ не льзя найти вЪ другихЪ живописцахЪ. Рафаэль выигралЪ вѣнецЪ и можетЪ быть останется безЪ равнаго себѣ вЪ живописномЪ искуствѣ; подЪ его смотрѣніемЪ образовались многіе великіе вюди, кои сдѣлались ему соперниками. Фландрія произвела также нѣсколько хорошихЪ художниковЪ. — ГимскеркЪ, ІоаннЪ Лейденскій и ВанЪ Горлей не безЪизвѣстны вЪ Исторіи изящныхЪ искуствЪ.

Гольбенъ, ученикъ Алберта Дурера, прославился въ Германіи. Бывъ призванъ въ Лондонъ, онъ обогатилъ сей городъ многими превосходными картинами, и имѣлъ въ Генрихѣ VIII. своего благодѣтеля и покровителя. Вкусъ къ изящнымъ искусствамъ изъ Италіи разлился по всей Европѣ. Многіе Государи давали жалованье, награждали и уважали Италіанскихъ художниковъ; и наконецъ трудами ихъ Готическій геній изгнанъ былъ изъ главныхъ городовъ Европы и на мѣстѣ онаго поселился вкусъ Греціи и Рима.

ГЛАВА VIII.

Религія — Секты — перевороты въ государствахъ — правленія — Законодательство — Механическія искуства — науки — Философія — изящная Словесность — изящныя искуства.

РЕЛИГІЯ. — Отъ средины шестнадцатаго до начала семнадцатаго столѣтія, то есть, отъ смерти Карла V. до смерти Елисаветы и Генриха Великаго, Французскаго Короля, сцены безпорядковъ и кровопролитій волновали и опустошали большую часть Европы. — Предлогомъ къ онымъ была религія; но несправедливо приписывать Христіанству тѣ бѣдствія, коихъ виною были человѣческіе предразсудки, страсти и интересы. — Духъ безумія, злобы и гоненія овладѣлъ всѣми партіями. Фанатизмъ сбросилъ съ себя оковы и одушевлялъ какъ Протестантовъ, такъ и Римскихъ Католиковъ. Мы, живучи въ просвѣщенномъ вѣкѣ, привыкнувъ къ мысли о гражданской и церковной тер-

пимости и познавъ изъ опыта, сколь слѣдствія ея благодѣтельны для общества, не можемъ вообразить, какъ люди могли дойти до такихъ крайностей въ спорѣ о мнѣніяхъ, совершенно отвлеченныхъ. Для насъ кажется невѣроятнымъ, чтобы верховная власть приказала дѣлать жестокія, кровопролитныя и всеобщія гоненія. Отъ чего Христіане шестнадцатаго столѣтія не думали, что религія должна быть союзомъ мира, а не орудіемъ раздора? Что она должна изгонять суевѣріе, обезоруживать фанатизмъ, а не возбуждать людей ко взаимнымъ убійствамъ? Сіи истинны, столь для насъ вразумительныя, были отъ сего далеки два столѣтія тому назадъ. Священныя права совѣсти никому не были понятны. Драгоцѣнная свобода мыслей, не отъемлемая отъ человѣка, была неизвѣстна. Христіане не имѣли никакого понятія о терпимости; они даже не разумѣли сего слова, по крайней мѣрѣ въ томъ значеніи, какое мы даемъ оному. Что было сего причиною? Постараемся изъяснить сей вопросъ.

Мы не видимъ, чтобы между древними идолопоклонниками, кои имѣли мно-

жество и вѣ каждой странѣ особенныхѣ боговѣ, различіе вѣ богослужебныхѣ мнѣніяхѣ, подавало когда нибудь причину ко враждѣ, а еще менѣе кѣ священнымѣ войнамѣ. Поклоняясь божеству, они не отвергали существованія и власти прочихѣ, и духовные обряды какой нибудь страны не были несовмѣстны сѣ обрядами другой; почему разность мнѣній, относительно вѣры, и не поселяла между ними раздора. Взаимная терпимость и миролюбіе господствовали между идолопоклонниками, не взирая на неизчетность ихѣ боговѣ и безконечное разнообразіе вѣ богослужебныхѣ церемоніяхѣ. Но когда Проповѣдники Евангелія объявили свѣту, что Всевышнее Существо есть единый предметѣ священнаго обожанія и предписали людямѣ образѣ поклоненія, сообразнѣйшій сѣ его натурою и совершенствами, тогда всѣ, принявшіе сіе ученіе, признали вѣру язычниковѣ нелѣпою и нечестивою. Почему первые Христіане и проповѣдывали противѣ идолопоклонства и увѣщевали людей презрѣть прежнихѣ своихѣ боговѣ и поклоняться Божественному Существу, сотворившему небо и землю. Но когда Христіанская вѣра, по повелѣнію Констан-

тина Великаго, сдѣлалась господствующею въ Римской Имперіи, то хотя уже и было великое множество обращенныхъ къ правовѣрію, однако оставалось много и такихъ, кои держались древняго богослуженія. Съ одной стороны упорство язычниковъ въ поклоненіи своимъ идоламъ, съ другой ложное рвеніе Христіанъ родили духъ гоненія. — Языческіе Императоры преслѣдовали Христіанъ; а когда Христіане пріобрѣли силу, то сдѣлались въ свою очередь гонителями язычниковъ; вмѣсто того, чтобъ обращать ихъ кротостію и убѣжденіемъ, они вооружили противъ нихъ гражданскую власть и хотѣли невольно заставить принять ихъ вѣру.

Споры возникли между самыми Христіанами. Прѣнія о многихъ членахъ вѣры умножились и еретики подверглись тѣмъ же самымъ жестокостямъ, кои употребляемы были противъ невѣрныхъ и идолопоклонниковъ. Каждая партія старалась склонить въ свою пользу власть гражданскаго правительства, и Христіане явно гнали другъ друга. Римскіе Епископы, для пресѣченія сихъ соблазнительныхъ распрей и дабы удовлетворить сво-

ему честолюбію, присвоили себѣ свойство непреложности, которое давало имъ право толковать догматы вѣры и рѣшить окончательно всѣ споры. Сколь присвоеніе сіе ни было дерзко и несправедливо, однако же Папы умѣли, къ собственной ихъ пользѣ, умножить легковѣріе тѣхъ, кои оному повѣрили. Можетъ быть сіи послѣдніе признавали необходимымъ имѣть судилище, которое рѣшило бы всѣ церковные споры. Какъ бы то ни было, но только средство, избранное къ изкорененію зла, было хуже, чѣмъ самое зло. Въ самомъ дѣлѣ, церковныя войны произошли отъ различія мнѣній между Христіанами и отъ недостатка Евангельской любви. Но какое было слѣдствіе верховной власти Папъ? Невѣжество и презрѣніе всѣхъ обязанностей и добродѣтелей. Христіане принуждены были покоряться всему, что опредѣляло сіе мнимо-непреложное судилище. Сомнѣніе почиталось преступленіемъ, и мщеніе висѣло всегда надъ главою безразсуднаго.

Европа нѣсколько вѣковъ рабствовала подъ симъ игомъ умственнаго деспотизма; никто не осмѣлился разбирать, на чемъ

основывалась власть его; но въ началѣ реформаціи всеобщее мнѣніе было такое, что исповѣдатели истинной религіи могутъ искоренять заблужденія вооруженною рукою (*); и какъ каждая секта думала, что истинна на ея сторонѣ, то всѣ хотѣли пользоваться дарованными ей преимуществами. Римскіе Католики, утверждаясь на рѣшеніяхъ непреложнаго судіи, ни мало не сомнѣвались, чтобъ истинна не имъ однимъ принадлежала и вооружили публичную власть противъ всѣхъ проповѣдателей новаго ученія. Протестанты, не менѣе увѣренные въ неложности своихъ мнѣній, столь же ревностно старались воспламенять въ Государяхъ своей партіи злобу на тѣхъ, кои предпринимали препятствовать ихъ успѣхамъ. Такимъ образомъ нѣкоторые наши преобразователи показали слишкомъ много духа гоненія и не рѣдко осуждали своихъ противниковъ къ такимъ же наказаніямъ, какія Римская церковь опредѣляла оспоривавшимъ ея притязанія.

(*) Смотри договоры, называемые Народный и Торжественный союзъ.

Лютеранская вѣра, по смерти своего основателя, мало пріобрѣла новыхъ послѣдователей; напротивъ того ученіе и церковное чиноположеніе Кальвина привлекли къ себѣ множество реформаторовъ. Многіе сильные Нѣмецкіе Государи вѣровали въ образъ богопочитанія, преподанный Женевскимъ Апостоломъ. Англія, Шотландія, Французскіе Протестанты, семь Соединенныхъ Провинцій приняли Кальвинизмъ. Въ Англіи Королева Елисавета, при введеніи онаго, удержала много пышности Римской церкви, особенно же духовныя степени; она любила великолѣпіе и думала, что церковныя достоинства Архіепископа, Епископа и проч. (при верховномъ ея начальствѣ надъ церковью) сдѣлаютъ подданныхъ покорнѣе. Почему мы и находимъ въ Англійской церкви почти такую же Іерархію, какую имѣетъ Римская и большую часть ея обрядовъ. — Ревностные Протестанты говорятъ, что убѣжденіе и сила истины, а не какая-либо другая причина заставили Королеву ввесть Кальвинизмъ въ свои владѣнія. Это языкъ рвенія, не утверждающійся ни на какомъ справедливомъ разсужденіи; но исторія не терпитъ такихъ предразсудковъ:

она внимаетъ истинѣ и судитъ по дѣламъ. Вотъ какъ представляетъ она знаменитую Елисавету. Произшедши отъ брака, которой половина Христіанъ почитали незаконнымъ, она лишилась права къ полученію короны по повелѣнію отца своего, и сіе повелѣніе было подтверждено всеобщимъ народнымъ собраніемъ. Хотя Генрихъ въ завѣщаніи своемъ, казалось, возвращалъ ей сіе право; но сомнѣнія о законности ея рожденія остались въ полной ихъ силѣ. Дерзкой Протекторъ, въ царствованіе ея брата, умышлялъ принести ее въ жертву своему честолюбію. Миновавъ сію опасность, она подвергнулась еще большей при суевѣрной Маріи, которая изъ лицемѣрія и ревности старалась всячески терзать Елисавету. По несправедливому обвиненію, заключили ее въ темницу, гдѣ больше прежняго готовилась для нее смерть. Въ семъ положеніи облегчала она свои горести образованіемъ ума знаніями. Народъ, не находя въ Маріи ни одного изъ тѣхъ качествъ, кои сіяли въ Елисаветѣ, весьма былъ къ ней привязанъ; но сія любовь лишь только раздражала противъ нее сестру ея, и она вѣрно сдѣлалась бы жертвою Маріиной ненависти, естьлибъ

Филипъ, по политическимъ видамъ, не остановилъ губительнаго удара. Цѣпь сихъ нещастій прервалась смертію Маріи. Елисавета, вступивъ на Англійскій престолъ, увидѣла въ своемъ Государствѣ двѣ враждущія между собою партіи. Католики, кои управляли въ Совѣтѣ и занимали важнѣйшія Государственныя мѣста, по видимому были сильнѣе; напротивъ того Реформаторы, которыхъ тиранство и нетерпимость Маріи удручили бѣдствіями, казалось, не имѣли никакой важности; однако же партія ихъ превосходила первую въ многочисленности, и народъ вообще былъ склоненъ къ реформаціи. Можетъ быть для самой Елисаветы было равно, признавать ли ученія и богопочитаніе Римско-Католической вѣры, или протестантской; но необходимо должно было принять ту или другую. Она разсматривала ихъ обоихъ только въ томъ отношеніи, которая изъ нихъ будетъ полезнѣе или вреднѣе ей въ качествѣ Государя. Друзья ея поддерживали реформацію и многіе изъ нихъ лишились жизни на эшафотѣ; враги ея укореняли и защищали Папскую власть. Католики всегда отвергали законность ея рожденія и

слѣдственно сомнѣвались въ дѣйствительности права ея на корону; и потому личная польза побудила ее рѣшиться противъ Рима, также какъ и собственный ея характеръ. Имѣя гордый нравъ, она взирала съ негодованіемъ на то, что вѣнчанныя главы простираются къ ногамъ Римскаго Первосвященника. Будучи мстительна, какъ могла забыть она буллы проклятія, обнародованныя противъ ея отца? Ревнуя къ своей власти, ей тягостно было видѣть въ своихъ владѣніяхъ множество духовныхъ, повинующихся Римскому престолу. Сказываютъ, будто она слѣдовала деизму. Естьли сіе справедливо, то натуральнѣе было предпочесть религію, которая заключаетъ въ себѣ менѣе таинствъ и больше пріятностей для разума. Государственная польза соединялась со всѣми сими отношеніями. Елисавета почитала благоразумную бережливость въ числѣ первыхъ добродѣтелей Государя. Чрезмѣрное богатство духовенства, коимъ она могла наполнить свое казнохранилище, привлекало ея замѣчаніе. Полагая населенность источникомъ народнаго благоденствія, а безженство духовенства причиною его уменьшенія, она съ пріятностію смотрѣ-

ла на реформацію, которая всѣмъ позволяетъ жениться; монастыри казались ей язвою общества, Государства и промышленности. Причинъ сихъ было довольно, чтобъ склонить ее къ принятію Реформатской вѣры. Однако же она скрывала свои мысли до тѣхъ поръ, пока гордый Павелъ IV. съ презрѣніемъ отвергъ ея послушаніе, назвалъ ее незаконнорожденною, приказывалъ сойти съ престола и отдать въ его распоряженіе корону. Наглость Папы чрезмѣрно прогнѣвила Елисавету: она прервала всѣ связи съ Римскимъ Дворомъ и публично обратилась къ реформаціи. Католическая религія была изгнана Парламентомъ. Церковное зданіе сестры ея было разрушено до основанія, и Елисавета, принявъ названіе верховнаго главы Англійской церкви, начертала и произвела въ дѣйство особенный образъ вѣры. При ученіяхъ Кальвина, она удержала нѣкоторые изъ старыхъ обрядовъ, конечно въ томъ мнѣніи, что наружное великолѣпіе религіи внушаетъ народу болѣе къ ней благоговѣнія и сильнѣе привязываетъ его къ законамъ ея.

Независимость и суровость были отличительныя черты Кальвинизма въ шестнадцатомъ столѣтіи. Причиною сего можно положить то, что онъ введенъ былъ людьми, кои не терпѣли роскоши, по образу ли своихъ мыслей, или по тому, что обстоятельства ихъ жизни не позволяли имъ сносить ее; людьми, которые ненавидѣли власть духовенства за претерпѣнныя отъ нее жестокости. Убѣжденные въ ложности правилъ, предписываемыхъ Римскою церковію, и одушевленные рвеніемъ, Кальвинисты съ жаромъ противъ нихъ проповѣдывали. Сего не довольно: имъ столь гнусно было Папское владычество, что болѣе въ изступленной страсти, нежели руководимые истиннымъ рвеніемъ, они выкидали изъ церквей ихъ украшенія, уничтожили литургію, изломали кресты, изорвали священническія одежды и изгнали отличія, утвержденныя обычаями многихъ вѣковъ. Необузданная ярость Кальвинистскихъ реформаторовъ завела ихъ слишкомъ далеко. До сихъ поръ надлежитъ оплакивать пагубныя ея дѣйствія. — Естьлибъ они поступали какъ умные люди, то и нынѣ сохранялись бы еще многія прекрасныя зданія и изящныя

произведенія живописи. Въ такомъ-то разрушительномъ видѣ Кальвинизмъ вступилъ въ Голландію, Швейцарію, Шотландію и Францію. Въ двухъ послѣднихъ Королевствахъ реформація была сопровождаема великими смятеніями. Французскіе Протестанты, жесточайшими поступками выведенные изъ терпѣнія и принужденные прибѣгнуть къ крайностямъ, рѣшились воспользоваться первымъ случаемъ, дабы возстать и укротить злобу своихъ гонителей. — Инквизиціонныя мученія, которыя Кардиналъ де Гизъ обращалъ на нихъ, не разбирая лѣтъ, полу и достоинствъ; смерть Ивана дю Бургъ, чиновника, почтеннаго по знаніямъ и безпристрастію, съ коимъ было поступлено, какъ съ самымъ подлымъ преступникомъ единственно за то, что онъ принялъ реформацію, произвели славный Амбуазскій заговоръ, столь пагубной для тысячи благородныхъ Протестантовъ, коимъ поручено было его исполнить, и въ коемъ Конде положилъ бы жизнь свою, естьлибъ смерть Франциска не перемѣнила вида дѣлъ. Въ началѣ царствованія Карла VI. зависть Катерины Медицисъ къ Гизамъ благопріятствовала Протестан-

тамъ. Переговоры въ Пуасси, гдѣ Беза столь превзошелъ Кардинала де Гиза въ доказательствахъ, доставили имъ свободу въ отправленіи религіи и равныя права съ Католиками; но сіе умножило только ненависть Гизовъ, которые хотѣли погубить ихъ. Они имѣли по всему Королевству шпіоновъ, внушавшихъ народу, что Католическая религія находится въ опасности подъ слабымъ правленіемъ и привлекли въ свою партію Конетабля Монтморенси, Маршала Сент-Андре и Антонія Наваррскаго, слабаго Принца. Сіи три особы составили тріумвиратъ и торжественно поклялись защищать Католическую вѣру отъ ея непріятелей и умысловъ престола. Съ сей минуты умы людей пришли въ сильное волненіе; ненависть и раздоръ возгорѣлись во всѣхъ частяхъ Королевства; все предвѣщало междоусобную войну и Гизамъ не доставало только случая принудить Протестантовъ поднять оружіе. Убіеніе шестидесяти Протестантовъ въ Васси, учиненное соучастниками Герцога Гиза, имѣло тотъ успѣхъ, котораго столь сильно желали возмутившіеся. Конде, покровитель Реформаторовъ, требовалъ отъ Двора нака-

занія за сіе звѣрское преступленіе; но Катерина, опасаясь ненависти Католиковъ, отказала въ удовлетвореніи. Конде, воспылавъ гнѣвомъ, поднялъ оружіе и призывалъ всю партію съ нимъ соединиться. Адмиралъ Колиньи тотчасъ явился къ Принцу, д'Антелотъ и Кардиналъ де Шатильонъ, братъ Адмирала, пришли съ Лабосскими Протестантами, храбрый Лану привелъ Бретанцевъ, а Роганъ Реформатовъ Южныхъ Провинцій. Надъ Католическою арміею предводительствовали Конетабль и Герцогъ де Гизъ; первое сраженіе происходило на равнинахъ при Дрексѣ совсѣмъ изступленіемъ церковнаго фанатизма. Подлое убіеніе Дюка Гиза въ Орлеанѣ остановило успѣхи Католиковъ. Муленьскій миръ возвратилъ Протестантамъ ихъ привиллегіи, а за нимъ въ Королевствѣ возстановилось спокойствіе. Реформаты, получивъ свободу въ отправленіи ихъ религіи, вели себя, какъ мирные граждане и вѣрные подданные и просили позволенія итти на Гавръ-де-Грасъ, коимъ завладѣли Англичане. Но подозрительное честолюбіе Катерины Медицисъ скоро возбудило новую брань. Ревнуя къ Кочде, такъ какъ прежде завидовала Гизу,

она вознамѣрилась унизить его, подавляя привязанныхъ къ нему Протестантовъ. Она сперва лишила ихъ правъ, кои недавно были имъ возвращены, а потомъ повелѣла дѣлать имъ кровавыя обиды. Они требовали справедливости; но получили отказъ; жестокіе поступки съ реформатами кончились напослѣдокъ открытымъ гоненіемъ. Несправедливость и вѣроломство Двора заставили опять Протестантовъ прибѣгнуть къ оружію. Конде и Колиньи подняли знамя и гражданская война вновь началась. Кровопролитное сраженіе, произшедшее близь Сентъ-Дени, увеличило злобу въ обѣихъ партіяхъ. Вѣроломная Катерина усыпила Протестантовъ миромъ, заключеннымъ въ Лонъ-Жюлю. Привыкнувъ нарушать священнѣйшія клятвы, она послала стражей своихъ схватить Конде. Война возгорѣлась и потоки крови полились во Франціи. Кальвинисты весьма ослабѣли въ силахъ своихъ, когда потеряли Конде, который хладнокровно умерщвленъ былъ послѣ Жарнакской битвы, и претерпѣли пораженіе при Монтъ-Контурѣ. Колиньи, пришедши съ Нѣмецкими войсками, оживилъ свою партію и принудилъ Катерину принять

законы отъ Протестантовъ. Съ сего времени Катерина, показывавшая прежде равнодушіе ко всѣмъ церковнымъ сектамъ, получила непреодолимую ненависть къ Кальвинизму и положила намѣреніе истребить всѣхъ Протестантовъ, намѣреніе, которое она исполнила чрезъ ужаснѣйшее вѣроломство, какому не бывало примѣровъ. Принятіе въ совѣтъ Колиньи и бракъ молодаго Короля Наваррскаго съ сестрою Карла IX. вложилъ въ Протестантовъ совершенную довѣренность. Они почитали примиреніе искреннимъ и пребывали въ пагубной безпечности до тѣхъ поръ, пока ужасное Варѳоломеевское убійство не пробудило ихъ (*). Удивительно ли, что Протестанты, послѣ сего дьявольскаго побіенія, отчаялись имѣть успѣхъ? Монтобанъ подалъ знакъ къ отмщенію, Зансерръ послѣдовалъ его примѣру, и Рошель, сдѣлавшись главнымъ убѣжищемъ Протестантовъ, защищаема была съ неописанною храбростію. Трактатъ, выгодный для Протестантовъ, прекратилъ непріятельскія дѣйствія. Послѣ Карла IX., умершаго на 24 году своего возраста, всту-

(*) Убійство Протестантовъ въ Парижѣ случилось на день Св. Варѳоломея, въ 1572 году.

пилЪ на престолЪ ГенрихЪ III., который избранЪ былЪ вЪ Польскіе Короли. ОнЪ тотчасЪ напалЪ на ПротестантовЪ; но, получивЪ неудачу при осадѣ одного слабо-укрѣпленнаго города, заключилЪ сЪ ними мирЪ. Но оный вдругЪ былЪ нарушенЪ Французскимъ КоролемЪ, который обманомЪ захвативЪ Монбрюна, предводителя КальвинистовЪ вЪ Дофинѣ, приказалЪ его повѣсить; поручилЪ надЪ своею арміею начальство Генриху де Гизу и послалЪ его противЪ ПротестантовЪ, бывшихЪ подЪ предводительствомЪ Короля Наваррскаго, пріялЪ ревность кЪ Герцогу Лотарингскому и неожиданно прекратилЪ непріятельскія дѣйствія миромЪ, для него постыднымЪ и честнымЪ для РеформатовЪ. Тогда составился союзЪ (*Ligue*) и фанатизмЪ, одушевленный неограниченнымЪ честолюбіемЪ, дошелЪ до послѣдней крайности. Безпокойный духЪ Катерины МедицисЪ, честолюбіе ГизовЪ и слѣпое рвеніе Католическаго духовенства заставили КальвинистовЪ невольно обратиться кЪ оружію. Сіе свидѣтельствуютЪ историческія дѣянія. Храбрый Лану, отчаясь согласовать долгЪ подданнаго сЪ тѣмЪ, чѣмЪ онЪ обязанЪ былЪ Реформатской религіи и Протестан-

тамъ, искалъ смерти на полѣ сраженія; но, не смотря на героическое свое изступленіе, остался въ живыхъ. Колиньи, у котораго драгоцѣнная и знаменитая жизнь его была похищена подлыми злодѣями, своею мудростію управлялъ совѣтами Франціи, увеличилъ ея морскую силу и торговлю и начерталъ тотъ политическій планъ, который Генрихъ IV. привелъ въ совершенство. Росни, Морней, Флорентій Кретьень были Протестанты съ великими познаніями, самыми почтенными характерами. Франція никогда не производила такихъ добродѣтельныхъ мужей.

Ученія и церковное постановленіе Кальвина, не смотря на сопротивленіе правительствовавшихъ властей, вошли въ Шотландію, что подало причину, также какъ и во Франціи, къ смятеніямъ и безпорядкамъ. Шотландцы, стремясь къ пріобрѣтенію церковной свободы, получили сильное отвращеніе къ Папской власти и несправедливый приговоръ Кардинала Битона, исполненный надъ Гамильтономъ и Вишартомъ, доставили имъ поводъ къ удовлетворенію своихъ желаній. Они принесли Битона въ жертву своему мщенію

и подняли знамя Реформаціи. Многіе изъ дворянъ, ненавидѣвшіе Королевскую мать, Марію Гизъ, тогдашнюю правительницу Шотландіи, соединились съ ними. Іоаннъ Ноксъ, напитавшійся въ Женевѣ ученіями и церковнымъ порядкомъ Кальвина, по приглашенію ихъ, возвратился въ Шотландію и сдѣлался главою Реформаціи.

Королева-Правительница старалась воспрепятствовать Реформаціи укорениться въ Шотландіи. Она выпросила у Франціи войско; но Парламентъ принудилъ ее отослать оное назадъ, почему она и не могла исполнить своего намѣренія. Протестантская религія утвердилась, Католическая была изгнана и ученія и дисциплина Шотландской церкви образовались по плану Женевской (*).

Шотландскіе Реформаты дышали ненавистію къ символу и богослуженію Римской церкви и имѣли горячую ревность

(*) Реформація не прежде совершенно основалась въ Шотландіи, какъ въ царствованіе Іакова VI., когда Король, дворяне и прочіе подданные сдѣлали договоръ, называемый *Народный союзъ*, по которому обязались они искоренить Папскую власть, и учредили народную вѣру, въ сходственность съ начертаніемъ Реформатовъ.

искоренить то и другое. Они не только признавали правила ея заблужденіями, но и богослуженіе почитали столь оскверненнымъ, что все, употребляемое въ ономъ, по ихъ мнѣнію, долженствовало быть совершенно истреблено. Рвеніе, управляемое такими мыслями, завело ихъ далеко за предѣлы умѣренности, и превратило въ яростныхъ суевѣровъ, а не Реформатовъ. Они не уважали ничего великаго и почтеннаго и не различали существа религіи отъ того, что составляетъ только ея принадлежность; все сокрушалось отъ руки ихъ. Дабы освятить сіи жестокости, они вывели тексты изъ Св. Писанія и приложили къ нимъ примѣры изъ Іудейской Исторіи, какъ-то: поступокъ Финіаса, умертвившаго Израильскаго Государя, и Мадіанитской жены; дѣянія Израильтянъ, истребившихъ жителей Ханаана; Самуила, который изрѣзалъ въ куски невѣрнаго Царя; Іегу, который убилъ всю Царскую фамилію Израиля и Іуды. На семъ, казалось, Шотландскіе Реформаторы утверждали свое понятіе, что долгъ предписываетъ имъ истребить, какими бы то ни было средствами, всѣхъ тѣхъ, которые не согласны съ ними въ церковныхъ предметахъ,

что самое спасительное предъ Богомъ дѣло есть заглушить гласъ природы; сравнять всѣ состоянія въ обществѣ, и особенно разрушить церкви, олтари, образа и проч. Они, принявъ правила Кальвина въ самомъ строгомъ ихъ смыслѣ, уничтожили всѣ обряды, почитали самыя невинныя увеселенія законопреступными и малѣйшую терпимость Римскаго богослуженія ужасною мерзостію. Они взяли на себя суровой и печальный видъ, говорили таинственными словами, не согласующимися съ истиннымъ смысломъ правилъ и наставленій Христіанской вѣры, и пріобрѣли еще большее уваженіе легковѣрной черни такими же средствами, какія употребляли Католическіе священники (*). Но, въ извиненіе Шотландскихъ Реформатовъ, можно привесть тѣ времена, въ которыя

(*) Нѣкоторые изъ Шотландскихъ Реформатскихъ церковно-служителей, желая привязать къ себѣ народъ, увѣряли своихъ прихожанъ, что они часто борются съ *дьяволомъ* и всегда его побѣждаютъ. Другіе присвоивали себѣ даръ пророчества, и естьли иногда случайныя ихъ предсказанія сбывались, то глупой народъ твердо вѣрилъ, что имъ подвластенъ духъ Пророковъ. Вѣроятно, они думали, что предсказывать будущія произшествія и получать частыя посѣщенія отъ *дьявола* есть первый путь къ достиженію священной славы.

они жили; сіи были мрачны вѣ сравненіи сѣ нынѣшнимѣ вѣкомѣ; Христіане не имѣли благородства мыслей, а гдѣ онаго нѣтѣ, тамѣ совершаются грубыя злоупотребленія и жестокости подѣименемѣ Реформаціи. Они раздражены были на Католическую вѣру столь сильно, что почитали все позволеннымѣ для изгнанія оной; управляемые страстію, они не останавливались ни надѣ чѣмѣ, что могло удовлетворить ее. Впрочемѣ сіи крайности производила одна чернь, которая во всѣхѣ своихѣ дѣйствіяхѣ не обращаетѣ никакого вниманія на то, что благоразумно и справедливо.

Протестантская и Католическая церковь вѣ то же время была возмущаема спорами о предопредѣленіи и благодати. — Байюсѣ, Римско Католической Богословѣ изѣ Лювена, извлекѣ изѣ писаній Св. Августина ученіе, коимѣ онѣ все приписывалѣ благодати, не оставляя ничего человѣческой свободѣ. Сіе ученіе было осуждено вѣ Римѣ; однако же спорѣ, кѣ коему оно подало поводѣ, не имѣлѣ тогда никакого важнаго послѣдствія. Сѣ другой стороны Молина, Испанской Іезуитѣ, на-

черталъ систему, которая слишкомъ много приписывала свободѣ, и все отымала у благодати. Томы за томами были написаны и многія собранія Кардиналовъ и Прелатовъ были созываемы въ Римъ для разрѣшенія сихъ темныхъ предметовъ. Споры были продолжительны и происходили съ великимъ жаромъ и злобою. Папа Павелъ V. прекратилъ сіи прѣнія, которыя никогда бы не окончались, ибо они относятся къ предметамъ, непонятнымъ человѣческому уму.

По сему предмету и между Кальвинистами было также несогласіе. Яковъ Арминіусъ, Голландскій Богословъ, человѣкъ кроткаго и сострадательнаго характера, не могъ сносить ученія отверженія, преподаваемаго Кальвиномъ. Онъ мнилъ, что опасно представлять Бога тираномъ, которому пріятно бѣдствіе его тварей. Сообразно съ его правилами, Богъ есть нѣжный отецъ, любящій всѣхъ людей и ниспосылающій на нихъ столько благодати, сколько нужно для приведенія ихъ къ блаженству. Арминіусъ, горя любовію къ человѣчеству, старался изгнать изъ церкви нетерпимость и твердилъ о

взаимной любви и прощенія. Онъ не могъ согласовать идеи вѣчныхъ мученій съ понятіемъ божественнаго милосердія. Мнѣніе его было опровергнуто многими противниками. Гомаръ, первый его врагъ, одержалъ верьхъ, и Дортскій Сνнодъ осудилъ ученія Арминіуса, а принялъ Кальвиновы. Сей расколъ Протестантовъ былъ въ то время однимъ церковнымъ предметомъ; но читатель въ послѣдствіи увидитъ, что онъ сдѣлался государственнымъ дѣломъ, и привелъ Голландскую республику на край погибели.

ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ. Сей періодъ представляетъ читателю великіе перевороты въ Европѣ. Примѣчательнѣйшій изъ нихъ былъ въ Нидерландахъ. Исторія народовъ всѣхъ протекшихъ столѣтій не изображаетъ намъ такой удивительной революціи, которая дала рожденіе Голландской республикѣ. Чего не въ силахъ произвесть любовь къ свободѣ и трудамъ? Народъ слабый и бѣдный свергъ иго сильнѣйшаго и богатѣйшаго Монарха на свѣтѣ. Главная причина сей чудесной революціи былъ суевѣрный деспотизмъ Филиппа II. Испанскаго Короля. Сей Госу-

дарь, жаждя крови еретиковъ, хотѣлъ производить во Фландріи такія же инквизиціонныя жестокости, какъ и въ Испаніи. Реформатское ученіе пріобрѣло многихъ послѣдователей въ Нидерландахъ и Филиппъ ждалъ случая раскрыть мрачное и кровожаждущее свое рвеніе. Онъ, съ согласія Папы Павла IV. учредилъ въ сихъ Провинціяхъ тринадцать новыхъ Епископствъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ притѣснять народъ въ вѣрѣ и увеличить его тягости. Маргарита, незаконнорожденная дочь Карла V. и вдова Герцога Пармскаго, была Правительница Нидерландъ и пріобрѣла всеобщую любовь кроткимъ и правосуднымъ ея управленіемъ. Хотя, по видимому, она имѣла главное начальство; однако же дѣйствовала подвластно, будучи принуждена слушаться совѣтовъ Кардинала Гранвиля, коему Филиппъ ввѣрилъ полную власть. Сей безчеловѣчный и жестокій Министръ никогда не различалъ политики отъ вѣроломства, рвенія отъ нетерпимости. Онъ съ презрѣніемъ обходился съ людьми вышшаго званія, угнеталъ промышленность и торговлю нелѣпыми узаконеніями и наказывалъ за малѣйшіе проступки, какъ за величайшія

преступленія. Надмѣнная непреклонность сего чужестранца озлобила Фламандцевъ. Они приносили Испанскому Двору жалобы; но онъ, вмѣсто того, чтобъ выслушать оныя, послалъ строжайшія повелѣнія, кои умножили зло. Имъ велѣно было повиноваться опредѣленіямъ Тридентскаго собора и даже употреблена была сила, чтобъ принудить ихъ къ исполненію оныхъ. Сіе ускорило возмущеніе.

Вильгельмъ Нассау, Принцъ Оранжскій, и Графъ Эгмондъ, два дворянина знатнаго происхожденія и отличныхъ достоинствъ, приняли надъ притѣсненными начальство. Гранвиль учредилъ Инквизицію въ главныхъ городахъ Фландріи, думая тѣмъ устрашить недовольныхъ. Жестокости сего судилища, новыя Епископства, угнетеніе вѣроисповѣданія, налоги и наказанія, произвели между Протестантами бунтъ. Не получивъ удовлетворенія на свои жалобы, они вознамѣрились сдѣлать сами себѣ справедливость. Филиппъ, вмѣсто того, чтобъ употребить кроткія средства къ усмиренію Фламандцевъ, послѣдовалъ своей склонности и послалъ въ Нидерланды Герцога Альву съ войскомъ.

Графъ Эгмондъ и Горнъ, не пожелавъ выѣхать съ Принцемъ Оранжскимъ въ Германію, были тотчасъ схвачены. Лютый Герцогъ Альва наполнилъ гражданами всѣ темницы, вездѣ разставилъ висѣлицы, эшафоты и пылающіе костры, которыя распространили во всѣ стороны ужасъ. Филиппъ вопрошалъ о сихъ дѣлахъ Испанскую Инквизицію, и сіе судилище опредѣлило, что, изключая нѣкоторыхъ, всѣ Нидерландскіе жители суть вѣроотступники, еретики, государственные измѣнники, а особливо благородные, кои подавали прозьбы и роптали на святую Инквизицію. По сему приговору Эгмондъ и Горнъ были казнены и съ кровію ихъ смѣшалась кровь многихъ другихъ жертвъ. И подлинно, какъ могли Нидерландскіе Протестанты удержаться отъ ненависти къ Католической церкви и тому государству, которое прислало Дюка Альву съ его кровожаждущимъ судилищемъ дѣлать надъ ними такія варварства, угнетать вольный народъ несправедливыми налогами и покрывать сіи насильства святостію религіи. Кто повѣритъ, чтобъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, въ которыя Дюкъ Альва былъ правителемъ Нидер-

ландѣ, осьмнадцать тысячь людей были убиты за ересь? Однако же ничего нѣтъ справедливѣе: не довольно — сей гонитель самъ этимъ хвалился.

Тщетно Риквизенсъ, заступившій мѣсто Альвы, усиливался сокрушить древо вольности, воздвигнутое Фламанцами; онъ предлагалъ загладить нанесенныя имъ обиды; но Фламанцы не хотѣли вѣрить обѣщаніямъ и милосердію вѣроломнаго Короля. Риквизенсъ, имѣя великія дарованія и добродѣтели, можетъ быть привелъ бы дѣла въ прежній порядокъ; но смерть его ускорила переворотъ. Донъ Іоаннъ Австрійскій, побѣдитель Турокъ при Лепанто, былъ уполномоченъ даровать имъ все, кромѣ свободы вѣры. *Я скорѣе соглашусь лишиться моей короны*, сказалъ Филиппъ, *чѣмъ позволить оную.* — Сей новый правитель сначала приступилъ къ кроткимъ средствамъ; но энтузіазмъ къ свободѣ и пламенное желаніе отмстить за себя уже совершенно обладали умами Голландцевъ. Принцъ Оранжскій, воспользовавшись симъ расположеніемъ, составилъ славный Утрехтскій союзъ и довершилъ революцію. Онъ созвалъ въ Гагѣ Госу-

дарственные Чины, кои объявили Филиппа II. лишающимся его правъ и власти за то, что онъ нарушилъ привиллегіи народа въ противность данной имъ клятвы. И такъ возмущеніе Семи Соединенныхъ провинцій произошло отъ жестокости и суевѣрія Гранвиля, суровости Филиппа, Инквизиціонныхъ мученій и варварства Дюка Альвы. Геній Вильгельма Оранжскаго, воинскія дарованія сына его Морица и данная Елисаветою помощь утвердили успѣхъ онаго. Словомъ, въ Голландіи основалась непоколебимая свобода чрезъ постоянство, терпѣливость и трудолюбіе первыхъ республиканцевъ.

Лишь только гоненіе, бѣдствія и отчаяніе извлекли изъ Фламандцевъ первый ропотъ, какъ ихъ обвинили въ невѣрности и возмущеніи, и обнародовали противъ нихъ жесточайшія повелѣнія. По мнѣнію Инквизиціи, необходимо должно было истребить всѣхъ, которые не вѣрили присуществленію въ Эвхаристіи и не принимали семи таинствъ. И такъ возможно ли, чтобъ народу, столь жестоко терзаемому за несогласныя мнѣнія, было пріятно сіе тягостное иго? Какъ

могЪ онЪ думать, чтобЪ существовала какая связь между имЪ и его угнетателями? Еще не удивительно, что тираны называютЪ бунтовщиками тѣхЪ, кои имѣютЪ мужество разрывать ихЪ цѣпи; ибо честолюбіе заглушаетЪ вЪ нихЪ гласЪ природы. Но то должно удивить насЪ, когда видимЪ великодушный и свободный народЪ, который одобряетЪ крайности деспотизма, печалится, если кто либо, кромѣ его, владѣетЪ свободою и даже пособляетЪ сковывать цѣпи для его сочеловѣковЪ (*).

(*) Не удивительно, что низложеніе деспотизма и учрежденіе свободной конституціи привело вЪ безпокойство и озлобленіе ЕвропейскихЪ деспотовЪ; но по чему народЪ вольный осуждаетЪ дѣйствія своихЪ сосѣдей кЪ усовершенствованію гражданскаго ихЪ состоянія, сіе не легко изЪяснить. — Паденіе самодержавной власти во Франціи, по нашему мнѣнію, долженствовалобы быть пріятно для всѣхЪ, которые наслаждаются благодѣяніями Британской свободы. Но пріемЪ, сдѣланный письму Г. Бурке о Французской революціи, свидѣтельствуетЪ противное. Хотя, по сужденію безпристрастныхЪ людей и враговЪ гражданской тираніи, оно есть *злонамѣренное* и ложное изображеніе людей и вещей; однако же, по множеству почитателей онаго, мы видимЪ, что вЪ Британніи многіе, кромѣ *знаменитаго Оратора*, взираютЪ на освобожденіе Французскаго народа, какЪ на *злобную новизну*. ОтЪ чего сіе происходитЪ, отЪ незнанія ли правЪ человѣческихЪ, или отЪ самолюбивой зависти, чтобЪ

Люди иногда съ терпѣніемъ несутъ иго. Въ нихъ часто недостаетъ того мужества, которое вдыхаетъ рѣшимость скорѣе умереть, чѣмъ влачить жизнь въ рабствѣ. Есть время, когда они повинуются и вмѣстѣ ненавидятъ своихъ тирановъ. Но естьли зло возросло уже до такой степени, что никакія средства не могутъ исправить его; естьли чудовища пожираютъ самое ихъ существованіе, отнимаютъ у нихъ послѣдній остатокъ свободы и не оставляютъ ничего, кромѣ рабства и цѣпей: тогда они умѣютъ истребить своихъ притѣснителей. Тогда возгарается гражданская война, которая раскрываетъ дарованія, таившіяся во мракѣ, и творитъ неизвѣстныя пособія; возникаютъ необыкновенные люди и являютъ себя достойными путеводительствовать ихъ согражданъ. Безъ сомнѣнія, это страшное пособіе, — смутная и кровопролитная эпоха, въ которую Государства испытываютъ жестокія потрясенія. Но оно иногда необходимо; иначе вольность не возвратна. Въ то время народъ, при-

другіе народы не наслаждались въ такой же обширности, какъ Англичане блаженствомъ, даруемымъ свободною конституціею?

нужденЪ будучи разорвать общественной договорЪ, чтобы получить неотЪемлемыя права свои, совершаетЪ чудеса храбрости. Самовольность производитЪ необыкновенныя дѣла; она торжествуетЪ надЪ природою, покрываетЪ безплодный утесЪ обильною жатвою, усыпаетЪ цвѣтами страшныя пустыни, просвѣщаетЪ обитателя хижины и даетЪ ему болѣе познаній и проницательности, нежели сколько имѣютЪ надмѣнные рабы дворовЪ. Испанцы истощили противЪ ГолландцевЪ всѣ средства войны и искуства, всѣ чудеса терпѣнія и неустрашимости; но любовь кЪ свободѣ превозмогла оныя, и Голландцы побѣдили всѣ препятствія. Одною рукою они сооружали плотины для удержанія моря вЪ предѣлахЪ, которое гнало ихЪ кЪ ИспанцамЪ; другою прогоняли ИспанцевЪ, кои принуждали ихЪ отступать кЪ морю; строили корабли; нѣкоторые изЪ нихЪ нагружали товарами, другіе вооружали и оспоривали у Филиппа за двѣ тысячи миль отЪ Европы господство торговли и владѣніе Индіею.

НадлежитЪ замѣтить, что Голландцы безЪ сильной помощи кЪ нимЪ изЪ

Англіи, можетъ быть, не получили бы независимости. Нарушила ли Елисавета народное право, давъ имъ вспомоществованіе? По чему приняла она участіе въ сей распрѣ? Имѣла ли право сдѣлать себя судьею несправедливостей, учиненныхъ Филиппомъ? Защитники деспотизма конечно обвинятъ Англійскую Королеву. Они ложными умствованіями станутъ доказывать, что, естьлибъ дѣйствія какого нибудь свободнаго и независимаго народа были и беззаконны, но когда они не вредятъ правамъ другихъ народовъ, то сіи обязаны сносить ихъ. По сему правилу Елисавета оскорбила справедливость, давъ подкрѣпленіе Голландцамъ при ихъ возмущеніи. Но (умствовали Аглинскіе политики), естьли мы разсмотримъ сей вопросъ съ другой стороны, то можетъ быть увѣримся, что поступокъ Елисаветы не только былъ согласенъ съ здравою политикою и священнѣйшими законами человѣчества, но что она не нарушила и народнаго права. Фундаментальные законы (говорили они) ограничивали и опредѣляли власть Филиппову въ Нидерландахъ. Преступивъ положенные ему предѣлы, имѣлъ ли онъ съ того времени какое нибудь право надъ ни-

ми царствовать? Гельветическій народъ былъ ли обязанъ ему повиноваться? Не долженствовалъ ли онъ сопротивляться его несправедливостямъ и самовластію? Филиппъ, нарушивъ всѣ Конституціонные законы, не разторгъ ли договора, который соединялъ его съ Фламандцами? Голландцы, продолжали они, чрезъ поступки своего Государя, сдѣлались свободны и не могли почитать его инымъ чѣмъ, какъ похитителемъ, который угнетаетъ и будетъ угнетать ихъ. Какая есть существенная цѣль общества? Не общее ли щастіе гражданъ? Не съ симъ ли намѣреніемъ каждый изъ нихъ уступилъ часть правъ своихъ и свободы? Должно ли общество употреблять власть свою къ тому, дабы предавать себя и всѣхъ своихъ членовъ въ волю раздраженнаго тирана? Нѣтъ! по ихъ сужденію, не должно. Далѣе, утверждали они — естьли общество угнетаетъ часть своихъ сочленовъ, то оно теряетъ свое право, дѣйствуя такимъ образомъ. И потому, когда общество ввѣряетъ кому нибудь власть, то это съ тѣмъ гласнымъ или подразумѣвающимся условіемъ, что Государь долженъ употреблять ее для благосостоянія, а не къ поги-

бели своихъ подданныхъ. Естьли онъ управляетъ какъ тиранъ, то симъ безчеститъ санъ свой, дѣлается публичнымъ врагомъ, коему народъ можетъ сопротивляться и отречься въ повиновеніи. По симъ умствованіямъ, Государственные Чины Голландіи объявили Филиппа лишеннымъ права его надъ ними. "Божескіе и "человѣческіе законы," сказали они въ семъ извѣстномъ актѣ, "столь часто въ "отношеніи къ намъ нарушамые, возвра- "щаютъ намъ натуральное состояніе сво- "боды и предоставляютъ право избрать "себѣ другаго Государя, который управ- "лялъ бы нами согласно съ нашими привил- "легіями, правами и вольностями."

Голландцы, пріобрѣтя первоначальныя права свои, такимъ образомъ, по мнѣнію Англичанъ, сдѣлались независимымъ народомъ, которой могъ заключать союзы съ сосѣдственными ему государствами. Тогда Англійская Королева, покровительствуя сей возникающей республикѣ, воспользовалась правомъ, неотъемлемымъ отъ каждаго свободнаго народа, или Государя, который его представляетъ. "Деспоты и тѣ, кои, изъ личной выгоды, защищаютъ

деспотизмъ, гласятъ Англинскіе политики, всегда будутъ кричать: бунтъ! бунтъ! Когда народъ, не желая быть подавленнымъ подъ желѣзнымъ игомъ, свергаетъ его и осмѣливается требовать естественныхъ правъ: они станутъ называть вѣроломною ту націю, которая побуждаясь пользою или человѣколюбіемъ, подкрѣпитъ его въ благородномъ спорѣ. Но сіи крики не заглушаютъ гласа Природы и не изгладятъ правилъ естественной свободы, вкорененныхъ въ сердцѣ человѣческомъ; правилъ, которыя и сами тираны принуждены уважать; правилъ, священныхъ въ Европейской Исторіи примѣромъ Швейцарцевъ и Голландцевъ: однимъ словомъ, правилъ, кои примѣръ Сѣверныхъ Американскихъ Штатовъ дѣлаетъ еще ощутительнѣе и очевиднѣе." Какъ часто страсти скрываютъ выгоды свои надъ благородною наружностію!

Мы, можетъ быть, слишкомъ долго останавливались надъ революціею Соединенныхъ Провинцій; но перевороты, возвращающіе свободу народамъ, составляютъ самую занимательную часть Исторіи. Въ нихъ мы видимъ рабовъ, полу-

чающихъ свободу и, чрезъ перемѣну владѣтелей, вольность, утверждающуюся на непоколебимомъ основаніи. Тираны враги правъ человѣческихъ; они ненавидятъ перевороты и всѣхъ, кои онымъ благопріятствуютъ. Но не уже ли и тогда должно льстить Государямъ, когда они поступаютъ съ своими подданными, какъ со стадомъ скота, почитая жизнь и собственность ихъ совершенно имъ принадлежащими? Должны ли мы всегда ласкательствовать и съ почтеніемъ говорить о сильномъ и несправедливомъ человѣкѣ, который преступаетъ границу законовъ, слишкомъ для него слабую, или который находитъ въ самыхъ законахъ вѣрныя и ужасныя средства нарушать тѣ права, коихъ онъ долженъ быть защитникомъ. (Такъ часто однимъ краснорѣчивымъ описаніемъ Ораторы хотятъ опровергнуть истинны вѣковъ и народовъ).

Переворотъ, произшедшій въ Португалліи, Испанской области, былъ слѣдствіемъ обыкновенныхъ причинъ. Дерзость Себастіана, убитаго на равнинахъ Алкаръ-Квивирскихъ, со многими Португальскими Дворянами, пріуготовила сіе собы-

тіе. Неспособность Кардинала Генриха, по которой не могЪ онЪ исправить Государственныхъ нещастій и окончить споры о наслѣдствѣ престола, ускорили революцію; она наконецЪ была довершена превосходною силою Филиппа и дарованіями Дюка Альвы. Португальцы, имѣя непреодолимое отвращеніе кЪ Испанскому игу, рѣшились избрать на престолЪ Антонія и короновали его; но тщетно. При каждой встрѣчѣ претерпѣвая отЪ Дюка Альвы пораженіе, они наконецЪ принуждены были покориться побѣдителю. Моглиль они сопротивляться Монарху, который имѣлЪ славнѣйшихЪ ГенераловЪ и лучшую пѣхоту вЪ Европѣ? Португальскія границы находились вЪ беззащитномЪ положеніи. Внутреннее состояніе Государства пришло вЪ великое разстройство сЪ тѣхЪ порЪ, какЪ Португальцы начали посылать колоніи вЪ отдаленныя земли и заботились болѣе всего о распространеніи торговли. Но сія революція не сдѣлала никакой перемѣны вЪ политической системѣ Европы; она была пагубна однимЪ ПортугальцамЪ, кои возчувствовали всю жестокость деспотизма подЪ тиранскимЪ правленіемЪ кровожаждущаго Филиппа.

По смерти Елисаветы, Англійская и Шотландская корона соединились въ особѣ Іакова I. сына Маріи Стуартъ. Прелестная, но нещастная Марія, дочь Іакова V. Короля Шотландскаго, была одинакихъ лѣтъ съ Елисаветою. Онѣ были соперницы въ религіи и красотѣ; но Марія во всемъ уступала Елисаветѣ, кромѣ чрезвычайныхъ прелестей любезной женщины. Получивъ воспитаніе при Французскомъ Дворѣ, Шотландская Королева привыкла ко вкусу и нравамъ, различнымъ отъ своего народа. По смерти перваго супруга, Франциска II. она возвратилась въ Шотландію въ самое то время, когда реформація начала основываться въ семъ Королевствѣ. Будучи молода, веселаго нрава и любя удовольствія, ей не понравились строгія правила Шотландскихъ реформатовъ и никакія причины не могли поколебать ея суевѣрной приверженности къ Римско-Католическому исповѣданію и склонить къ перемѣнѣ своей и народа своего религіи.

Она во второй разъ вышла за-мужъ за Генриха Стуарта, Лорда Дарнелея, человѣка съ самымъ посредственнымъ умомъ. Слабое и чувствительное сердце Маріи

было виною ея нещастій. Она получила отвращеніе къ своему мужу, и Давыдъ Риччіо, Италіанскій музыкантъ, сдѣлался ея любимцемъ. Риччіо былъ убитъ въ глазахъ Королевы, и супругъ ея, которой подговорилъ учинить сіе убійство, вскорѣ послѣ того самъ лишился жизни, какъ думали, не безъ свѣденія и согласія жены его: ибо она вышла за-мужъ за Ботвеля, предполагаемаго его убійцу.

Шотландцы, оскорбленные безразсудностію Маріи, возмутились, и когда партія ея была побѣждена, то ее принудили уступить корону своему сыну и назначить регента. Въ сіе достоинство Марія избрала Графа Муррая, побочнаго своего брата. Чувствуя, что несправедливо сложила съ себя правленіе, старалась опять завладѣть престоломъ; но когда въ другой разъ сторона ея была разбита, то она бѣжала въ Англію. Здѣсь Шотландская Королева своею родственницею была встрѣчена съ почестію; но ей скоро сказали, чтобъ она оправдала себя отъ публичнаго обвиненія въ убіеніи своего мужа и въ случаѣ, естьли окажется невинною, то Елисавета приметъ ее въ покровительство.

Марія обвиняла Графа Муррая, а Графъ Муррай обвинялъ Марію. Кто убилъ Лорда Дарнлея, и до сихъ поръ неизвѣстно; ибо, не смотря на всѣ изысканія Историковъ, произшествіе сего не обьяснилось, къ удовольствію свѣта.

Марія сдѣлалась плѣнницею Елисаветы, и до самой смерти своей не выходила изъ заключенія. Много дѣлали опытовъ, чтобы возвратить ей свободу; однакожъ всѣ они были безуспѣшны, и лишь только погубили тѣхъ, кои оныя предпринимали. Наконецъ Марія, послѣ осьмнадцатилѣтняго заточенія, была призвана предъ судъ, найдена виновною въ заговорѣ противъ Елисаветы, приговорена къ смерти и казнена Февраля 28го 1587 года. Она встрѣтила смерть съ благочестивымъ спокойствіемъ и твердостію духа, и въ сію ужасную минуту показывала видъ, что не страшится оной. Марія при смерти имѣла сорокъ пять лѣтъ отъ роду; и однако же (замѣчаетъ одинъ Историкъ), когда головной уборъ былъ съ нее сброшенъ, то увидѣли на ней сѣдые волосы — слѣдствіе печали и долговременнаго заточенія (*).

(*) Смот. Робертсонову Исторію Маріи.

Смерть Марiи, на которую Елисавета не имѣла никакого справедливаго права, останется навсегда пятномъ ея характера.

Соединенiе Англiи и Шотландiи сдѣлало влiянiе на Европейскую систему и сила обоихъ Государствъ возвысила между державами важность Великобританнiи. Главную причину сей революцiи, безъ сомнѣнiя, должно приписать праву наслѣдства, которое рожденiе давало Iакову Стуарту. Однако же мѣры Елисаветы очень много способствовали къ произведенiю оной. Заключивъ Шотландскую Королеву въ продолжительную и жестокую неволю, она лишила ее средствъ дать воспитанiе своему сыну. Весьма вѣроятно, что естьлибъ Марiя Стуартъ пользовалась свободою, то наставила бы его въ законахъ своей вѣры. Въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы царствовать надъ Англичанами, кои всѣ привержены были къ реформацiи, и религiя его положила бы непреодолимыя преграды между нимъ и престоломъ. Но Елисавета, имѣвъ великое влiянiе на Шотландское правительство и держа Марiю плѣнницею въ Англiи, заставила тѣхъ, коимъ поручено было младенчество Iакова, внушать

ему чувствованія, сообразныя съ правилами Реформатской вѣры, и такимъ образомъ проложила ему путь къ коронѣ. Англійская Королева весьма желала соединить три Государства; но она не любила сына Маріи Стуартъ и не только не хотѣла признать его своимъ наслѣдникомъ, но еще отказала ему помочь въ уничтоженіи заговора нѣкоторыхъ Католическихъ Лордовъ, наущенныхъ къ оному Испанскимъ Королемъ. По видимому Елисавета была душею сего знаменитаго заговора, составленнаго Графомъ Гаури, коего цѣлію было захватить Шотландскаго Короля. Лишь въ послѣднія минуты жизни своей она назначила его преемникомъ на Англійской престолъ.

Венгрія въ семъ періодѣ превратилась въ Австрійскую область. До тѣхъ поръ, пока Великій Солиманъ покровительствовалъ сему Королевству, всѣ предпріятія Австрійскихъ Государей, завладѣть имъ, были тщетны; но, по смерти его, изнѣженные и развращенные преемники доставляли Венгріи слабую защиту, и она впала въ руки Австрійцевъ. Другая причина, способствовавшая лишить Венгерцовъ сво-

боды, были чрезмѣрныя ихъ права и преимущества. Вольность, выходящая изъ предѣловъ, почти всегда пагубна для тѣхъ, кои ею наслаждаются; ибо рѣдко случается, чтобъ они не употребляли ее во зло. Сіе злоупотребленіе раждаетъ несогласіе и заговоры. Честолюбивый и предпріимчивый сосѣдъ дѣлаетъ партію, покоряетъ наконецъ ихъ земли и приводитъ въ рабство.

Деспотизмъ былъ причиною смятеній и бѣдствій, удручавшихъ Россію. Борисъ Годуновъ поддерживалъ себя на похищенномъ ихъ престолѣ безпрерывными злодѣяніями. Народъ, пылавшій къ нему ненавистію, искалъ избавителя. Одинъ молодой бродяга, родомъ Полякъ, воспользовавшись всеобщимъ неудовольствіемъ, назвался Дмитріемъ, который палъ подъ кинжаломъ Борисовымъ. Съ помощію Польскихъ дворянъ, онъ проникъ внутрь Россіи и привлекъ къ себѣ сильную партію, которая возвела его на престолъ. Но едва дерзость его увѣнчалась успѣхомъ, какъ онъ позволилъ Полякамъ слѣпо управлять собою, изгналъ Греческую вѣру, ввелъ богослуженіе Римской церкви, уни-

чтожилъ древніе обычаи, возложилъ на иностранцевъ всѣ Государственныя должности и далъ имъ волю грабить и мучить. Москва наполнилась грабежами и убійствами. Россіяне, ожесточенные тиранствомъ несноснѣйшимъ, нежели то, отъ котораго они освободились, старались свергнуть столь тягостное иго. Подъ предводительствомъ соотечественника своего Шуйскаго напали они на похитителя, вторглись во дворецъ его, и ложный Дмитрій умеръ, пронзенный тысячью ударами. Шуйскій въ награду получилъ корону; но другой Дмитрій скоро явился на сцену. Подкрѣпляемый Сигисмундомъ, Польскимъ Королемъ, онъ приближался къ Столицѣ съ страшною арміею. Шуйскій просилъ помощи у Швеціи, которая съ ревностію предпріяла защищать его и на Сѣверѣ возгорѣлось пламя отъ распри обманщика.

Безразсудство лишило Швеціи Сигизмунда. Паденіе его есть важный урокъ Государямъ. Оно должно бы было ихъ научить, что скипетръ не твердъ въ сихъ рукахъ, когда они употребляютъ его къ

тому, чтобы своихъ подданныхъ притѣснять и мучить за вѣру.

Конецъ шестнадцатаго столѣтія представляетъ важныя перемѣны въ династіяхъ Европейскихъ Королей. Стуарты заступили Тудоровъ, кои управляли Англіею со времени Генриха VII. Отрасль Валуа, царствовавшая во Франціи отъ Филлипа VI то есть, въ продолженіе двухъ столѣтій съ половиною, пресѣклась Генрихомъ III. и Бурбоны заняли престолъ въ особѣ Генриха IV. Поколѣніе Ягеллоновъ, управлявъ Польшею двѣсти лѣтъ, кончилось Сигизмундомъ II., по смерти котораго сей престолъ сдѣлался избирательнымъ и на него возводимы были Короли изъ разныхъ фамилій.

ПРАВЛЕНІЯ. — Самовластіе воцарилось во всѣхъ владѣніяхъ Австрійскаго Дома. Австрійскіе Государи дышали деспотизмомъ и давали его чувствовать вездѣ, куда ни простиралось ихъ господство. Въ Испаніи, Италіи и Нидерландахъ, Германіи, Богеміи, Венгріи и въ Америкѣ, все преклонялось самодержавной власти.

Англія, въ правленіе Елисаветы, сдѣлалась почти неограниченною Монархіею. Сія Государыня до крайности ревновала къ своей власти. Бережливость и умѣренность ея въ издержкахъ происходили не отъ любви къ народу; но отъ того, что боялась зависѣть отъ Нижняго Парламента, естьли будетъ требовать большихъ пособій. Учрежденіе Высокаго Правительствующаго Совѣта, коему дала она тиранскую силу; подтвержденія ея самовластныхъ опредѣленій Звѣздной Палаты, грамоты на монополіи, коими она дарила своихъ придворныхъ, показываютъ великой ея деспотизмъ. Нѣкоторые Пуритане, члены Парламента, осмѣлились роптать на сіи оскорбленія правъ; но едва не лишились за то жизни. Она часто говорила, что Парламентъ не долженъ вмѣшиваться въ предметы, кои до него не касаются; что дѣла Государственныя и церковныя превышаютъ его понятія. Она сказала, что естьли ни ея повелѣнія, ни примѣръ ихъ сочленовъ не усмирятъ ихъ глупости, гордости и высокомѣрія, то она принуждена будетъ прибѣгнуть, для исправленія ихъ, къ другимъ средствамъ. Кто бы повѣрилъ, чтобъ большая часть членовъ терпѣливо слуша-

ли сіи рѣчи? Этаго мало! — въ Парламентѣ утверждали, что Королевской власти не должно не оспоривать, ни изслѣдывать, ни даже ограничивать; что Англійскіе Государи, будучи полновластные владѣтели, представляютъ родъ божества и что напрасной трудъ подчинять Королеву законамъ и постановленіямъ, когда она, въ силу своей разрѣшительной власти, можетъ во всякое время ихъ уничтожать. Сіи положенія способствовали усиливаться деспотизму. Большая часть Англичанъ забыли, что верховная власть первоначально принадлежала народу и каждому человѣку въ отношеніи къ самому себѣ; что власть Государя основывается на уступленіи и соединеніи всѣхъ правъ частныхъ лицъ въ его особѣ, отъ чего и дѣйствительно происходитъ самодержавіе. И потому несправедливо утверждать, что правленіе, находящееся совершенно въ рукахъ одного, не имѣетъ другаго основанія, кромѣ воли сего единаго. — Безъ сомнѣнія, учрежденіе самодержавной власти необходимо нужно для благоустройства, спокойствія и сохраненія человѣческаго рода. Но полагать Бога непосредственнымъ источникомъ власти Государей, значитъ

говоришь имЪ подлую лесть ; утверждать, что верховная власть зависитЪ отЪ одного Бога и не подчинена никакому человѣческому подтвержденію, значитЪ пролагать ГосударямЪ путь кЪ деспотизму (*). Пуритане одни только вЪ Англіи имѣли истинное понятіе о вольности. Они ревностно старались, чтобы вЪ ПарламентЪ избираемы были хорошіе члены и, защищая права человѣчества, не боялись навлечь на себя негодованія Елисаветы. — Они продолжали сохранять драгоцѣнную искру свободы, ими возженную, которая распространившись при слѣдующихЪ двухЪ царствованіяхЪ, ниспровергла самовластіе и Католическую церковь, изЪ-подЪ пепла коихЪ возникла нынѣшняя конституція, лучше образованная для общественнаго благоденствія. Елисавета уничтожила всѣ права народа вЪ отношеніи кЪ правленію, исключая статью о пособіяхЪ. Однако же сія мудрая Монархиня, поработивЪ народЪ, сдѣлала цѣпи его пріятными, возвысивЪ славу и щастіе Англіи.

Во Франціи, вЪ правленіе дѣтей Генри-

(*) Подобныя мысли могутЪ родиться только вЪ ображеніи Англинскаго Оратора. Зам. Пер.

ха II., особливо послѣдняго изъ нихъ, все пришло въ величайшій безпорядокъ. Королевство находилось въ подобномъ тому положеніи, когда преемники Карла Великаго раздѣлили обширныя его владѣнія на множество Княжествъ. Никто не повиновался власти; все рѣшилось силою, и суевѣріе вооружило гражданина на гражданина и ближняго на ближняго. Изъ сей анархіи Генрихъ IV. образовалъ истинное Самодержавіе, и можетъ быть ни въ какія времена не существовало такого совершеннаго образа правленія. Онъ въ полной мѣрѣ владѣлъ исполнительною частію онаго; имѣлъ неограниченную власть дѣлать добро своимъ подданнымъ; созывалъ народъ, когда надлежало постановлять законы, совѣтовался съ нимъ, какъ отецъ съ своимъ семействомъ, и ничего не опредѣлялъ безъ его согласія. Можетъ быть ни одинъ Монархъ не поступалъ сообразнѣе Генриха съ тою истиною, что самодержавная власть ввѣряется имъ единственно для охраненія Государства и щастія народа; что имъ не позволено, при управленіи общественными дѣлами, имѣть въ виду собственное свое удовольствіе и частную выгоду; но что всѣ намѣренія и

поступки ихъ должны клониться къ устроенію Государственнаго благоденствія и щастію своихъ подданныхъ. Неуклонно держась сихъ мудрыхъ правилъ, Генрихъ IV. скоро возстановилъ порядокъ и изобиліе въ своемъ Королевствѣ. Кто покажетъ такое царствованіе въ щастливѣйшіе вѣки и подъ правленіемъ, на лучшихъ законахъ постановленномъ? Одинъ Французской Писатель прекрасно изобразилъ дни своей юности и состояніе Франціи въ царствованіе Генриха. Читая его описаніе, мы воображаемъ золотой вѣкъ, воспѣваемый Поэтами, и въ самомъ дѣлѣ, естьли сей вѣкъ когда нибудь во Франціи существовалъ, то это въ то время, когда Генрихъ IV. управлялъ ею. "Мысль, ка-"кую оставили въ умѣ моемъ сіи времена, "до сихъ поръ доставляетъ мнѣ пріят-"нѣйшее удовольствіе," говоритъ Аббатъ Маролле. "Я привожу на память красоту "полей. Мнѣ кажется они были плодо-"носнѣе, нежели какъ теперь; кажется "луга были зеленѣе и деревья больше при-"носили плодовъ. Ничто не можетъ быть "пріятнѣе музыки пернатыхъ пѣвцовъ, "блеянія скота и пѣсней пастуховъ. Ста-"да безпечно паслись на паствѣ; земле-

"дѣлецъ засѣвалъ поля свои и собиралъ "хлѣбъ, не боясь, чтобъ у него отняли "плоды трудовъ его. Хижина его была "чиста; онъ имѣлъ изобиліе въ пищѣ и "спалъ, не опасаясь, чтобъ нарушили по-"кой его. Улыбка радости изображалась "на лицѣ каждаго. Слухъ увеселялся зву-"ками рога, флейты и гобоя. Сельская "пляска продолжалась до вечера; никто "не жаловался, какъ нынѣ, на чрезмѣрные "налоги, но всякъ съ охотою платилъ "свою подать." — Щастіе, водворенное Генрихомъ IV., не долго продолжалось: едва Французы познали, каково быть управляему Государемъ, которой есть отецъ своего народа, какъ онъ былъ умерщвленъ бѣшенымъ фанатикомъ (*).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. Законодательство было весьма просто у древнихъ; ибо каждый народъ жилъ всегда на той землѣ, на которой онъ достигъ образованія, и всѣ граждане, будучи общаго происхожденія, имѣли и одинакія мнѣнія и нравы; сіи мнѣнія были ничто иное, какъ выра-

(*) Генрихъ IV. былъ убитъ въ Парижѣ однимъ Езуитомъ, по имени Равилльякомъ, въ 1610 году, когда онъ ѣхалъ въ каретѣ по улицѣ.

женіе тѣхъ правилъ, по коимъ всякой судилъ, что для него удобно и хорошо; ибо конституція образовалась по мѣрѣ успѣховъ общественности и была одною системою мнѣній, пріемлемыхъ народомъ для сохраненія своей свободы и безопасности. Между ними законы, нравы, мнѣнія, вѣроисповѣданія, гражданское постановленіе, все стремилось къ одной цѣли. Другое основаніе имѣли народы новой Европы. Каждый изъ нихъ состоялъ изъ многихъ разныхъ племенъ Грековъ, Римлянъ, Евреевъ, Арабовъ, Варваровъ, которые различествовали въ относительныхъ своихъ законахъ, нравахъ и обычаяхъ. Нравы, мнѣнія и обычаи, кои варварамъ служили вмѣсто законовъ, были безпорядочная смѣсь несходныхъ и противорѣчущихъ частей. Изъ какихъ матеріаловъ составилось законоположеніе Европейцовъ? Изъ учрежденій, сдѣланныхъ для другаго рода правленія и другихъ нравовъ; обычаевъ разныхъ поселенцовъ, коихъ случай соединилъ; законовъ, данныхъ Юстиніаномъ народу, столь же далекому отъ нихъ во мнѣніяхъ, какъ и въ промежуткѣ времени, ихъ раздѣляющемъ; изъ рѣшеній законоискусниковъ и обря-

довъ судилищъ; изъ нѣкоторыхъ законовъ, изданныхъ невѣжествомъ и варварствомъ; изъ нѣкоторыхъ установленій, начертанныхъ честолюбіемъ, или временными политическими видами. Спрашиваемъ, какъ возможно было изъ столь грубыхъ запасовъ составить хорошіе законы? Не смотря на то, сей періодъ представляетъ усовершенствованіе законодательства. Франція никогда не испытывала такого бурнаго, суевѣрнаго, жестокаго и развращеннаго царствованія, какъ Карла IX. и однако же въ сіе-то самое царствованіе произошло улучшеніе во Французскихъ законахъ. Творецъ сего дѣла былъ Канцлеръ де л'Опиталь. Онъ, среди раздоровъ, возбужденныхъ честолюбіемъ и церковнымъ безумствомъ, заставилъ внимать гласу разума и справедливости. Сей великій человѣкъ старался уничтожить продажу должностей и пресѣчь всякіе безпорядки, дабы дать важность и силу судейской власти; усиливался возстановить между духовенствомъ нравы первобытныхъ временъ; сохранять миръ между двумя равно раздраженными партіями, кои пылали ревностію истребить одна другую; привесть законы въ дѣйствіе среди самаго междо-

усобія и преклонить къ человѣколюбію сердца фанатиковъ. Онъ боролся съ политикою Римскаго Двора, вѣроломствомъ Филиппа II., слабостями Карла IX., непостоянствомъ Катерины де Медицисъ, происками Кардинала Лорреня, дарованіями и славою Дюка Гиза, съ мятежнымъ духомъ знатныхъ Вельможъ и корыстолюбіемъ Двора. Не имѣя способа изкоренить начало, изъ коего произтекали всѣ Государственныя бѣдствія, онъ старался ослабить и удержать дальнѣйшее распространеніе онаго. Мы можемъ судить о развратѣ нравовъ въ шестнадцатомъ столѣтіи по тѣмъ постыднымъ злоупотребленіямъ, на кои л'Опиталь принужденъ былъ постановить законы. Незнаніе истинныхъ основаній законовѣденія было тогда всеобщимъ; ибо сей великій человѣкъ нашелся принужденнымъ, противъ всякаго безпорядка, сдѣлать особенной законъ, вмѣсто того, чтобъ чрезъ полную систему законодательства доставить простыя средства, вдругъ остановить всякое зло. Сильные люди скоро исходатайствовали уничтоженіе тѣхъ изъ его законовъ, кои слишкомъ угнетали страсти ихъ или выгоды; остались же однѣ тѣ, которые,

безъ чувствительнаго вреда Вельможамъ, споспѣшествовали народному благосостоянію. Сей добродѣтельный Мужъ получилъ за свои заслуги самое недостойное воздаяніе. Твердость его очернили названіемъ деспотизма, ревность къ правосудію назвали мстительностію, смѣлость въ защищеніи правъ своихъ согражданъ измѣною противъ Государя, терпимость безвѣріемъ, обширные его виды страстію къ системѣ, человѣколюбіе романическою философіею. Когда его изгнали, то онъ удалился въ уединеніе и учеными занятіями услаждалъ горесть свою о нещастіяхъ отечества. Поэзія, удовольствіе юныхъ дней его и отдохновеніе отъ шуму публичныхъ дѣлъ, сдѣлалась въ старости его забавою. Письма л'Опиталя исполнены возвышенною и утѣшительною философіею; онѣ дышатъ ненавистію къ притѣсненію и суевѣрію, любовію къ наукамъ и спокойствію; онъ почитаетъ важныя должности великими обязанностями, отъ коихъ должно освобождаться, и говоритъ, что изгнаніе доставило ему случай вкусить пріятности частной жизни, сожалѣть о Королѣ и оплакивать бѣдствія своего отечества. Въ семъ уеди-

неніи провелъ онъ четыре года въ свободѣ и независимости, какъ вдругъ совершилось Варѳоломеевское убійство, самое ужасное злодѣяніе изъ всѣхъ помрачающихъ лѣтописи Франціи, или другихъ народовъ. Спустя шесть мѣсяцовъ послѣ сего произшествія, мудрый л'Опиталь умеръ, оплакиваемый нѣкоторыми добродѣтельными людьми, оставшимися въ его отечествѣ. Франція почти въ сіе же время произвела великихъ Государственныхъ Мужей и превосходныхъ законоискусниковъ, которые усовершенствовали Юриспруденцію и были украшеніемъ своего отечества. Таковы Христофоръ де Ту, человѣкъ съ глубочайшею ученостію, пріобрѣтшій уважевіе отъ всѣхъ партій; Ахиллъ де Гарлей, образецъ твердости и точности въ исполненіи своихъ обязанностей, и многіе другіе. Не въ одной Франціи процвѣтало законодательство; и другіе народы имѣли также ученыхъ Юрисконсультовъ. Пансироль въ Италіи и Готтманъ въ Германіи исправили много худаго и несовершеннаго въ законахъ ихъ земель; Англія произвела двухъ Баконовъ; одинъ отправлялъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, съ великою похвалою должность Го-

сударственнаго Канцлера; другой очистилЪ и усовершенствовалЪ законодательство.

ТОРГОВЛЯ. — Торговля вЪ концѢ шестнадцатаго столѢтія перемѢнила свое средоточіе. Португальцы, находясь подЪ игомЪ Испаніи, лишились торговыхЪ выгодЪ. Колоніи ихЪ пришли вЪ упадокЪ сЪ тѢхЪ порЪ, какЪ ФилиппЪ заставлялЪ ихЪ участвовать вЪ его войнахЪ. ЛиссабонЪ и Севилла перестали быть главными торговыми пристанями. Богатство ИспанцевЪ и ПортугальцевЪ перешло вЪ руки АнгличанЪ и ГолландцевЪ. Елисавета во все свое царствованіе принимала тщательное попеченіе о распространеніи торговли, зная, что она есть сильнѢйшее пособіе народа. Она поощряла своихЪ подданныхЪ Ѣздить вЪ Гренландію на китовую ловлю, вЪ АрхангельскЪ за мѢхами, на берега Африки за слоновою костью, вЪ Мексику и Перу за золотомЪ. ПодЪ ея покровительствомЪ основалась Виргинская колонія. СмѢлые мореходцы, ободряемые мудрыми законами, положили начало Северо-АмериканскимЪ селеніямЪ. Драке, первый АнгличанинЪ, обошедшій кругомЪ свѢта, возвратился вЪ отечество сЪ великолѢпными

добычами. Ланкастеръ проникъ внутрь Бразиліи и разграбилъ богатый городъ Фернанбуко. Ралей, Гавкинсъ и Норрисъ взяли въ плѣнъ многіе корабли на Южныхъ моряхъ и получили несмѣтныя богатства. Кавендишъ, по прибытіи въ Англію, вошелъ съ нѣкоторымъ тріумфомъ въ рѣку Темзу; бывшіе съ нимъ солдаты и матросы одѣты были въ шелковыя платья; корабельные парусы были также изъ шелковой матеріи, а на мачтѣ развѣвался флагъ изъ золотой ткани. Елисавета одушевляла сіи предпріятія, которыя научили Англичанъ навигаціи и поселили въ нихъ тотъ духъ торговли и мореплаванія, который былъ источникомъ богатства и содѣлалъ ихъ столь страшными для другихъ Европейскихъ народовъ. Въ началѣ царствованія сей Государыни, Англія имѣла весьма мало кораблей; но въ скоромъ времени стала одною изъ первыхъ морскихъ державъ. Изобиліе, произтекающее изъ торговли, дало новую жизнь всѣмъ частямъ правленія, и Лондонъ имѣлъ уже гражданъ, кои въ богатствахъ не уступали Монархамъ. Тогда-то Гришамъ, Англійскій купецъ, далъ въ займы своей Государынѣ 200 тысячь фунтовъ стерлинговъ,

построилЪ на свой счетЪ Королевскую биржу, поправилЪ двѣ огромныя церкви, перестроилЪ часть городскихЪ валовЪ и основалЪ пять госпиталей. Голландцы, подражая АнгличанамЪ, сдѣлались скоро ихЪ соперниками. Торговля ихЪ вЪ Европѣ весьма была стѣснена чрезЪ запрещеніе впускать корабли ихЪ во всѣ Испанскія гавани. ВЪ семЪ положеніи они рѣшились перенести центрЪ оной вЪ Азію, и учредили Восточно-Индѣйскую компанію, которая, состоявЪ сперва изЪ нѣсколькихЪ не очень богатыхЪ купцовЪ и ограничивалсь содержаніемЪ малаго числа кораблей, вЪ скоромЪ времени могла вооружать великіе флоты. Голландцы сЪ искуствомЪ соединивЪ силу, напали на ИспанцевЪ и ПортугальцевЪ, завоевали почти всѣ ихЪ владѣнія по ту сторону Гангеса и завладѣли торговлею острововЪ, производящихЪ коренья. Неусыпный трудЪ, великое терпѣніе, строжайшая бережливость, умножили сей источникЪ богатствЪ, и принесли многимЪ частнымЪ людямЪ величайшія имущества, кои, втекая вЪ общественное казнохранилище, содѣлали Голландію одною изЪ первостепенныхЪ державЪ на свѣтѣ. При семЪ цвѣтущемЪ состояніи

торговли дѣла Республики взяли другую наружность. Голландія нанимала пятдесятъ тысячь человѣкъ войска противъ Филиппа III. давала вспомогательныя деньги многимъ Государямъ, привела въ подданство Азіатскихъ владѣтелей и преодолѣла натуру въ Европѣ. Они построили плотины для удержанія Океана; вырыли безчисленное множество каналовъ; превратили болота въ плодоносныя поля, деревни въ большіе города и хижины въ огромные чертоги. Всѣ сіи чудеса произвела торговля. Французы не были тогда торговымъ народомъ. Генрихъ IV. и Сюлли успѣли бы устремить взоры ихъ къ сему предмету, естьлибъ правленіе ихъ долѣе продолжалось. Все, что было возможно, то они сдѣлали. Въ Канадѣ учреждена была колонія, многія издѣлія введены во Францію и все возвѣщало рожденіе торговли, когда подлый бездѣльникъ пресѣкъ жизнь, столь нужную для благоденствія и щастія великаго народа.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ИСКУСТВА, — НАУКИ. Механическія искуства, процвѣтавшія три столѣтія во Фландріи, а особливо въ Мехельнѣ, Гентѣ и Антверпенѣ,

удалились отъ присутствія Дюка Альвы и Инквизиціи и перешли въ Англію, Францію и Голландію. Большая часть наукъ получили усовершенствованіе въ теченіе сего періода; одна Медицина оставалась почти въ такомъ же состояніи, какъ прежде. Врачи того времени предпочитали лучше держаться старыхъ предписаній, чѣмъ дѣлать какую нибудь перемѣну въ практической Медицинѣ.

Сего не случилось съ Математикою; знанія Математическія примѣтно умножались отъ усовершенствованія Алгебры и принаровленія ея къ Геометріи. Славный Математикъ Францискъ Віетте изъ города Пуату, во Франціи, возвелъ на вышшую степень ученіе Анализиса; онъ началъ употреблять при рѣшеніи Алгебраическихъ задачь, вмѣсто Ариѳметическихъ цыфръ, азбучныя буквы и сдѣлалъ Геометрію легче, скорѣе и удобнѣе для многосложныхъ вычисленій.

Два Самодержца покровительствовали ученымъ, кои въ ихъ время отличались по Астрономіи. Вильгельмъ, Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, не только одарялъ

щедро посвятившихъ себя сей наукѣ, но она была любимымъ его упражненіемъ. Онъ сочинилъ реэстръ постоянныхъ звѣздъ, построилъ въ Касселѣ Обсерваторію и былъ неутомимъ въ наблюденіяхъ. Юстъ-Биргіусъ усовершенствовалъ Астрономическія орудія, какія тогда употребляли, и былъ его сотрудникомъ. Многіе прославились въ сей наукѣ; но Тихо Браге, Датчанинъ, помрачилъ всѣхъ Астрономовъ того времени. Хотя системы его не льзя сравнить съ Коперниковою, однако же многіе имъ открытые феномены, наблюденія его надъ луною и кометами, заслуживаютъ наше удивленіе и признательность. Датскій Король, Фридрихъ II. долго былъ ему другомъ и покровителемъ, и построилъ для него въ Ураніенбургѣ Обсерваторію. Но Тихо Браге испыталъ, что не льзя полагаться на твердость человѣческой дружбы; привязанность къ нему Фридриха охладѣла; онъ удалился въ Германію и нашелъ новаго покровителя въ Императорѣ Рудольфѣ; однако же и сей лишилъ его своей дружбы; послѣ чего онъ умеръ въ заточеніи въ Прагѣ. Телескопъ былъ изобрѣтенъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія; изобрѣтеніемъ онаго мы обязаны случаю. Дѣти

одного Голландскаго Механика, играя, ненарочно поставили на концахъ трубки два зрительныя стекла, и удивились, когда увидѣли, что предметы къ нимъ приближаются и становятся больше. Пораженные симъ явленіемъ, они зашумѣли и на крикъ ихъ прибѣжалъ отецъ. Онъ размышлялъ о семъ открытіи, сообщилъ свои мысли друзьямъ, кои помогли ему сдѣлать первой телескопъ.

Мавролиніусъ оживилъ оптическія знанія трактатомъ о *свѣтѣ* и *тѣни*. Другіе оптики усовершенствовали его идеи; и славный Антоній де Доминисъ теоріею *радуги* сдѣлалъ превосходное открытіе въ сей наукѣ. Около сего времени возстановлена также и теорія механики, которая была неизвѣстна въ Европѣ въ продолженіе десяти вѣковъ, и механическія силы въ точности были изчислены и опредѣлены.

ФИЛОСОФІЯ. Времена мрака не благопріятствуютъ истинной философіи. Душа, обладаемая предразсудками или привязанная къ нелѣпымъ склонностямъ (какъ сіе было до реформаціи и возобновленія

наукѣ въ Европѣ), не внимаетъ гласу разума. Однако же, не смотря на всѣ усилія суевѣрія и тиранскія дѣйствія фанатизма, философія оказала чрезвычайные успѣхи. Всѣ состоянія гражданъ начали внимать истинѣ. Канцлеръ л'Опиталь пробудилъ гласъ ея во святилищѣ правосудія; Сиръ Филипъ Сидней призвалъ ее ко Двору Елисаветы, между тѣмъ какъ Петръ Рамусъ, съ неослабною ревностію воюя противъ предразсудковъ своего времени, старался ввесть оную во Французскіе Университеты. Онъ во всю жизнь терпѣлъ гоненія за то, что призывалъ людей слушаться разсудка и свободно мыслить, и погибъ съ прочими жертвами въ день Св. Варѳоломея. Бодинъ въ своей книгѣ о *Республикѣ* изъяснилъ основанія философіи и означилъ взаимныя права Государей и подданныхъ. Онъ публично преподавалъ оныя въ Оксфордскомъ Университетѣ; но клевета употребила все возможное, чтобы помрачить его славу. Монтань, Сократъ своего вѣка, изслѣдовалъ нравственность, и въ опытахъ своихъ предложилъ истинное изображеніе души человѣческой и представилъ человѣка такимъ, каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Невѣжество и зло-

словіе оклеветали и преслѣдовали сего мудреца. Просвѣтители и преобразователи людей не заслуживаютъ ли отъ своихъ современниковъ всякаго почтенія и благодарности? Однако же участь ихъ всегда была противная.

СЛОВЕСНОСТЬ. Исторія занимаетъ одну изъ первыхъ степеней въ изящныхъ наукахъ. Европейскіе народы до сихъ поръ не произвели еще ни одного хорошаго Историка. — Англичане удивлялись Камденову *Описанію Британіи* и *Жизни Елисаветы.* Французы хвалили любопытныя *записки* Монт-Люка, хотя писанныя дурнымъ слогомъ, и Брантома, коихъ цѣну составляетъ простота; Сюлліевы Уроки, исполненные здравой политики и великихъ видовъ; Сатиру *Мениппъ*, гдѣ сильно представлены пороки и смѣшныя глупости заговорщиковъ; Исторію гражданскихъ войнъ во Франціи Италіанца Давилы, и Исторію безсмертнаго Туануса. Въ Португалліи Озоріусъ пріобрѣлъ славу Историка *Жизнію великаго Эмануила.* Венгрія произвела Замбука, который написалъ Исторію своего отечества лучше, чѣмъ бывшіе до него бытописатели. Шведъ Олаусъ разобралъ

Лѣтописи древнихъ обитателей Сѣвера. Въ Италіи Онуфрій продолжалъ начатыя Платиною *Жизни Папъ;* однако же онъ заслуживаетъ малаго довѣрія, ибо былъ Папскимъ пенсіонеромъ. Бароніусъ издалъ свои *Лѣтописи*, а Турселинъ *Опытъ о Всемірной Исторіи;* но не сдѣлавъ оправданія убійства Протестантовъ, онъ навлекъ себѣ на всю жизнь нещастіе; напослѣдокъ скажемъ, что Пансироль, въ книгѣ своей о *вещахъ потерянныхъ и найденныхъ*, описываетъ изобрѣтенія древнихъ, кои отъ времени утратились, и открытія новѣйшихъ временъ, неизвѣстныя древнимъ.

Изученіе языковъ есть главная вѣтвь словесности. Въ семъ періодѣ особенно учились Латинскому, и отъ того появилось множество комментаторовъ и толкователей. Казобонъ, Юстъ Липсій и Іосифъ Скалигеръ весьма прославились ихъ многотрудными изслѣдованіями и полезными открытіями. Бодлей обезсмертилъ свое имя драгоцѣнною библіотекою, которую онъ отказалъ Оксфордскому Университету. Аміотъ прославился переводомъ Плутарховыхъ Жизней; Муретъ чистотою Латинскаго языка въ его рѣчахъ и Беза

глубокимЪ знаніемЪ Греческаго и Латинскаго языковЪ. АнгличанинЪ ОвенЪ издалЪ собраніе эпиграмЪ, а Георгій БуханапЪ, изЪ Думбартоншира, вЪ Шотландіи, помрачилЪ всѣхЪ ЛатинскихЪ стихотворцевЪ своего времени. Люди сЪ истиннымЪ вкусомЪ и словесностію удивлялись и всегда будутЪ удивляться его *Преложеніямъ Псалмовъ*, его *Поэмѣ о сферѣ*, *Пастушескимъ сочиненіямъ и Одамъ*, кои могутЪ спорить сЪ твореніями Горація; его *Шотландской Исторіи*, которая вЪ чистотѣ Латинскаго языка и слогѣ почти равняется сЪ Исторіею Тита-Ливія. Но его упрекаютЪ вЪ невѣрности и вЪ томЪ, что, вЪ щастливые дни Маріи СтуартЪ, онЪ чрезмѣрно хвалилЪ ее, а вЪ нещастіи изобразилЪ черными красками ея характерЪ.

Не сЪ такимЪ успѣхомЪ занимались живыми Европейскими языками. Англійскій находился вЪ грубомЪ состояніи; даже никто не предпринималЪ еще труда дать ему то усовершенствованіе, которое онЪ способенЪ принять. Однако Англія имѣла уже двухЪ превосходныхЪ СтихотворцевЪ: Спенсера, котораго пасту-

шеския творения исполнены блестящихъ картинъ, нѣжныхъ мыслей и гармоніи, и безсмертнаго Шекспира, Поэта Природы и утѣху Англичанъ.

Французскій языкъ былъ не лучше обработанъ, какъ и Англійскій. Прозаической слогъ былъ варварской. Французы не оказали еще успѣховъ и въ Поэзіи; хотя они имѣли *Трагедіи*, *Пастушескія сочиненія* и *пѣсни*; но сіи произведенія находились далеко отъ совершенства. Изъ тогдашнихъ Французскихъ Стихотворцевъ Ронзардъ болѣе всѣхъ прославился *Сонетами*, *Одами и Эклогами*. Ихъ пѣла Марія Стуартъ и Карлъ IX., и славный Перронъ произносилъ ему надгробное слово. Французы называли его *Княземъ Стихотворцевъ*. Онъ могъ быть первымъ между современными ему Французами; но, по мнѣнію свѣдущихъ судей, уступаетъ Шекспиру и Спенсеру въ стихотворческомъ дарѣ.

Многіе превосходные Поэты явились также и въ Испаніи въ концѣ шестнадцатаго столѣтія и дали утонченность Испанскому языку. Разные роды Поэзіи были обработываемы Испанцами съ геніемъ

и вкусомъ, и нѣкоторыя изъ ихъ твореній не недостойны славныхъ Поэтовъ древности.

Италіанскій языкъ могъ въ то время хвалиться Стихотворцемъ, который далеко превзошелъ всѣхъ своихъ современниковъ. При имени Тасса мы приводимъ себѣ на память безсмертную его Поэму *Ierusalemme liberata* (*) и *Аминту*, лучшее произведеніе пастушеской Поэзіи, которому многіе отдаютъ преимущество надъ его Іерусалимомъ. Почти въ сіе же время Аннибалъ Каро перевелъ Виргилія и Лукреція Италіанскими стихами. Многіе другіе писатели усовершенствовали сей языкъ прозаическими и стихотворными ихъ сочиненіями.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА. Италія продолжала быть храмомъ изящныхъ искуствъ. Славный Палладіо выстроилъ въ Виченцѣ театръ, которой былъ удивленіемъ Европы, и украсилъ сей городъ изящными произведеніями зодчества. Скульптура продолжала процвѣтать во Флоренціи; а Римъ всегда заключалъ въ себѣ самыхъ превосходныхъ

(*) Освобожденный Іерусалимъ.

живописцовъ. Венеціанская школа поддерживала свою славу; Тиціанъ и Теньторетъ еще въ глубокой старости продолжали заниматься своимъ искуствомъ и обучать оному. Многіе превосходные живописцы образовались подъ смотрѣніемъ сихъ двухъ великихъ мастеровъ; Павелъ Веронезъ занимаетъ между ними первое мѣсто. Онъ далъ своимъ твореніямъ такой блескъ и истину колорита, что по симъ качествамъ сдѣлалъ ихъ драгоцѣнными. Трое Карраччей умножили славу Ломбардской школы, положивъ для рисованья искусныя правила и исполняя то, чему учили. Школа сія произвела многихъ славныхъ артистовъ, изъ коихъ совершеннѣйшій былъ Гвидо. Его картины отличаются такою точностію въ пропорціи, столь пріятнымъ положеніемъ, столь благородными, трогательными и прелестными идеями, что не могутъ не обворожить каждаго знатока въ семъ искуствѣ.

Фламанская школа вышла изъ посредственности и произвела нѣкоторыхъ знаменитыхъ художниковъ. Ландшафтная, историческая и портретная живопись до-

стигла великаго совершенства во Фландріи; и Эльшеймеровы прозрачныя картины весьма были уважаемы. Веній Ото сдѣлалъ преобразованіе въ Антверпенской школѣ и пріобрѣлъ себѣ твердую славу тѣмъ, что пріуготовилъ великаго Рубенса. Всѣ сіи школы съ успѣхомъ занимались и гравировальнымъ искуствомъ; ибо усовершенствованіе одного рода поощряетъ къ усовершенствованію другаго; всякъ желаетъ превзойти, и чрезъ сіе соревнованіе искуства восходятъ на вышшую степень совершенства.

Англія не могла похвалиться ни однимъ великимъ художникомъ; но Франція имѣла превосходнаго скульптора въ Жерменѣ Пилонѣ и двухъ искусныхъ Архитекторовъ въ Людовикѣ де Фуа, который выстроилъ Бордоскую башню, и Филимберть де Лермъ, который украсилъ Парижъ правильными зданіями, передѣлалъ Фонтенебло, докончалъ Луврь и заложилъ Тюйльерійской замокъ.

Искуства, Науки и Словесность не могли не возвыситься въ семъ періодѣ къ совершенству; ибо большая часть Евро-

пейскихъ Государей не только ободряли и покровительствовали имъ; но сами упражнялись въ оныхъ. Катерина Медицисъ поселила во всей ея фамиліи вкусъ къ искуствамъ. Сынъ ея любилъ и занимался словесностью; дочь Маргарита покровительствовала художникамъ; Марія Стуартъ, изученная по Гречески и по Латынѣ, писала съ легкостію прозой и стихами, и была другомъ Наукъ и Художествъ. Фридрихъ II. въ Ураніенбургѣ помогалъ Тихо-Браге въ астрономическихъ наблюденіяхъ. Секстъ пятый и Климентъ VIII. почитали ихъ долгомъ благопріятствовать и оживлять все, стремящееся къ облагородствованію и украшенію ума человѣческаго. Гордый Павелъ V. оказывалъ къ Гвидо величайшее уваженіе. Филиппъ II. забывалъ съ Моро свою важность. Герцогъ Пармскій по дружески обходился съ Фламанскими художниками. Ландграфъ Гессенскій съ успѣхомъ занимался Астрономіею. Императоръ Рудольфъ думалъ больше о Наукахъ, чѣмъ о политикѣ. Генрихъ IV. Французскій Король, страстно любилъ всѣ вѣтви человѣческихъ познаній. Не многіе періоды представляютъ читателю Монарховъ, столь совершенныхъ въ искуствѣ

правленія, какъ Филиппъ II., Елисавета, Генрихъ IV. и Сикстъ V., или Генераловъ, кои были бы искуснѣе въ военной Наукѣ Дюка Альвы, Маркиза Сент-Круа, Герцога Пармскаго, Спинолы, Вильгельма и Мавриція Оранжскихъ, Конде, Колиньи, Гизовъ, Бироновъ, Эссекса, Монтжоя, Драке и Сиднея.

ГЛАВА IX.

Перевороты, — правленія, — религіи, — мореплаваніе, — торговля, — философія, — науки, — нравственность, — литтература, — изящныя искуства, — заключеніе.

ПЕРЕВОРОТЫ. — Вся Исторія наполнена почти одними переворотами. Нѣкоторые изъ нихъ быстры, разрушительны и дѣлаютъ ужаснѣйшія потрясенія въ тѣхъ государствахъ, гдѣ они случаются. Другіе медленны, и хотя ихъ не сопровождаютъ такія страшныя бѣдствія; но въ

своихъ послѣдствіяхъ они не менѣе пагубны общественному благоденствію. Не многіе періоды представляютъ столько великихъ перемѣнъ, какъ семнадцатое столѣтіе.

Испанская Монархія, грозившая въ шестнадцатомъ вѣкѣ поработить Европу, была весьма унижена, впала въ мертвое безсиліе и едва могла защищаться отъ нападеній своихъ сосѣдей. Голландія совсѣмъ отдалилась отъ сего огромнаго колосса. Португаллія съ ея владѣніями свергнула иго. Каталонія старалась сдѣлаться независимою. Французскія войска стояли въ Нидерландахъ, и большая часть колоній ожидала только того, чтобъ приближился къ нимъ непріятель, дабы предаться въ его руки. Что было причиною такого удивительнаго и быстраго упадка? Поверхностный изыскатель, который смотритъ на одни событія, припишетъ его Генію и проискамъ Ришелье; но кто простираетъ далѣе свои изслѣдованія, тотъ откроетъ, что сей переворотъ былъ необходимымъ слѣдствіемъ внутреннихъ пороковъ, кои отъ давняго времени болѣе и болѣе ослабѣвали Испанское правленіе; онъ усмот-

ритЪ, что опустѣніе деревень, нерадѣніе кЪ земледѣлію, незнаніе ремеслЪ, безпорядокЪ вЪ государственныхЪ доходахЪ и строгость правительства необходимо должны были ввергнуть Испанію вЪ то смертное изнеможеніе, которое близь двухЪ столѣтій удручало ее и донынѣ удручаетЪ.

Уменьшеніе вЪ Испаніи жителей было вопервыхЪ слѣдствіемЪ безпрерывныхЪ войнЪ ХристіанЪ и МавровЪ. Магометане и Христіане старались только истреблять другЪ друга, и Испанія, вЪ теченіе осьми столѣтій, представляла изЪ себя обширное поле сраженій. Какую великую потерю долженствовало потерпѣть отЪ сего потомство! Но едва уничтожилась сія причина, какЪ открытіе Америки родило другую. Испанцы, жаждя злата, толпами оставляли отечество и выѣзжали вЪ сіи новыя владѣнія. Безпрестанныя переселенія необходимо должны были уменьшить число народа. Испаніи оставалось одно средство поправить сіе зло. ВЪ ней находилось восемь сотЪ тысячь потомковЪ древнихЪ МавровЪ, кои большею частію занимались земледѣліемЪ. Законы запре-

щали симъ трудолюбивымъ жителямъ переселяться въ Америку. Они никогда не ходили на войну, и религія ихъ благопріятствовала произрожденію человѣческаго рода. Сіи драгоцѣнные подданные могли бы сохранить и умножить населенность Испаніи; но Филиппъ III. въ началѣ своего царствованія, изгналъ ихъ изъ Королевства, и симъ жестокимъ и противнымъ политикѣ повелѣніемъ лишилъ Испанію осьмой части ея жителей. Наконецъ множество монастырей, которыхъ число для суевѣрнаго пустосвятства все еще казалось не слишкомъ великимъ, послужили послѣднею бездною, которая поглотила человѣческій родъ.

По изгнаніи Сарациновъ, земледѣліе въ Испаніи пришло въ совершенной упадокъ. Испанцы видѣли, что они въ короткое время могутъ добывать несмѣтныя сокровища въ Америкѣ, или Индіи, начали презирать такое ремесло, которое всегда медленно и притомъ весьма ограниченныя доставляетъ выгоды. Они съ удовольствіемъ покинули сію скучную и тягостную работу и ввели у себя варварскій и пагубный безразсудокъ, который,

заставляя почитать полевыя работы низкими и презрительными, возбудилъ въ крестьянинѣ отвращеніе къ землепашеству и распространилъ лѣность, истребляющую нравственность и разрушающую благосостояніе Государствъ. Благоразуміе повелѣвало правительству искоренить сей вредный предразсудокъ и возвысивъ нѣкоторыми почестями званіе земледѣльца, возбудить самолюбіе въ народѣ; но, къ нещастію, оно не только не помышляло объ истребленіи сего зла, но еще усиливало его, умножая число монастырей. Послѣ сего натурально должно было ожидать, что земледѣлецъ, видя уваженіе и щастіе, которыми пользуются монахи, не поколеблется перемѣнить трудное, неизвѣстное и презрительное свое состояніе на гораздо спокойнѣйшее и болѣе почитаемое.

Любовь къ покою и презрѣніе къ земледѣлію родили отвращеніе къ механическимъ искуствамъ. Безпечный и гордый Испанецъ вмѣнялъ себѣ въ безчестіе заниматься какимъ нибудь рукодѣліемъ. Этого мало — сей же нелѣпый образъ мыслей заставилъ ихъ презирать и нѣкото-

рыя изъ пріятныхъ художествъ : не смотря на то, любовь къ удовольствію и тщеславіе требовали удовлетворенія. Какое же отъ того произошло слѣдствіе? Они принуждены были прибѣгать къ иностранцамъ и покупать ихъ издѣлія за чрезвычайную цѣну ; золото выходило изъ Испаніи и Американскіе рудники были изтощаемы единственно для обогащенія Англичанъ , Французовъ и Голландцевъ.

Когда золото перестало обращаться въ Испаніи , когда мануфактуры были оставлены и поля находились въ запустѣніи, тогда не возможно было отвратить безпорядокъ въ финансахъ. Къ поддержанію такой обширной Монархіи , нужны великія подати. Но народъ, не многочисленный и бѣдный, въ состояніи ли платить ихъ? По сей причинѣ , флотъ скоро пришелъ въ упадокъ ; небольшіе гарнизоны доставляли крѣпостямъ весьма слабую защиту и войска неисправно получали жалованье. Испанскіе солдаты роптали и служили съ принужденіемъ , не повиновались своимъ начальникамъ и разбѣгались.

Всѣ сіи причины натурально должны были привести Испанскую Монархію въ разслабленіе и лишить ее прежней важности. Естьли къ сему прибавить еще деспотизмъ Испанскихъ Королей, то не удивительно, что произошла революція. Когда Государи держатъ подданныхъ своихъ въ оковахъ; когда сіи принуждены раболѣпствовать своенравію его Министровъ: тогда Государство близко къ паденію. Народъ скоро перестаетъ бояться правителей, которые презираютъ, угнетаютъ и мучаютъ его; отъ страха переходитъ онъ къ ненависти, отъ ненависти къ ропоту, отъ ропота къ возмущенію. Читателю извѣстно уже, что сіе самое было причиною отпаденія Соединенныхъ Провинцій. Жители Каталоніи за то же возмутились. Оливаресъ не переставалъ увеличивать налоги и огорчалъ народъ военными наказаніями. Неудовольствіе сдѣлалось всеобщимъ. Толпа крестьянъ, шедши въ Барцелону, встрѣтила у городскихъ воротъ нѣсколько солдатъ, кои обидѣли ихъ въ деревнѣ. При видѣ сихъ подвластныхъ тирановъ, ненависть воспламенилась въ сердцахъ поселянъ; они дали свободу своему негодованію и, напавъ на солдатъ,

нѣкоторыхъ убили, а остальные убѣжали. Разгоряченные симъ первымъ успѣхомъ и страшась наказанія за свой поступокъ, они вошли въ городъ и убѣдили гражданъ соединенными силами изгнать ихъ, общихъ притѣснителей. Мятежъ въ минуту возгорѣлъ по всему городу. Народъ пошелъ къ Губернаторскому дворцу, пробился сквозь караулъ и принудилъ Губернатора спасаться въ бѣгствѣ; бунтовщики преслѣдовали его до морскаго берега и пронзили многими кинжалами. Тогда толпа сія разсѣялась по городу, умерщвляла всѣхъ, кого почитала своими врагами, и такимъ образомъ Барцелона въ одинъ день свергнула иго Филиппа. Пламя быстро разнеслось по всей области; она освободилась отъ подданства къ Испанскому Монарху и предалась Людовику. Возмущеніе Каталонцевъ произвело другой гораздо важнѣйшій переворотъ. Португаллія болѣе всѣхъ стенала отъ деспотизма Испанскаго Министра. Хотя Герцогиня Мантуанская и называлась Вице-Королевою, но имѣла однѣ только пустыя почести сего званія; власть же находилась въ рукахъ Васконцеллоса, шпіона Оливаресова, исполнителя его жестокостей, коварнаго наблюдателя

поступковъ и разговоровъ знатныхъ людей и угнетателя народа. Португальцы питали къ Васконцеллосу ужасную ненависть и тайно искали для себя избавителя. Іоаннъ Браганца пользовался высокимъ уваженіемъ народа и всѣ взоры устремились на него. Составился заговоръ и, не смотря на шпіоновъ Васконцеллоса, Лиссабонъ, въ теченіе одного дня, перемѣнилъ у себя повелителя чрезъ убіеніе только двухъ гнусныхъ людей. Такимъ образомъ Іоаннъ Браганца возвратилъ въ одинъ годъ всѣ владѣнія, принадлежавшія его предкамъ. Дворянство, духовенство, монахи, граждане и прочіе подданные совокупились, дабы изгнать отъ себя тирановъ. Тогда Испанія испытала, сколь трудно держать долгое время подъ игомъ народъ, который чувствуетъ лишь одно бремя притѣсненія.

Вышеозначенныя причины упадка сей Монархіи и по нынѣ существуютъ, хотя, можетъ быть, не въ такой силѣ. Но можно надѣяться, что она скоро приметъ лучшій образъ. Философія проникла въ сей щасливый климатъ; Испанцы начинаютъ внимать гласу разума и истины и познавать права человѣчества. Уничтоже-

ніе страшнаго судилища инквизиціи было бы одно изъ важнѣйшихъ и спасительнѣйшихъ произшествій для Испаніи. Ободреніе наукъ, искуствъ, мануфактуръ, торговли и земледѣлія дало бы силу ихъ правительству и дѣятельность безпечному Испанцу.

Младшая отрасль Австрійскаго Дома, утвердившаяся въ Германіи, казалось, наслѣдовала то превосходство силы, котораго старшая лишилась. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія она могуществомъ своимъ наводила десять лѣтъ безпокойство цѣлой Европѣ; все покорялось Вѣнскому Двору; выгоды всего Христіанскаго свѣта зависѣли отъ его движеній. Фердинандъ II. казалось, твердо основалъ величіе своего дома. Турція не нарушала болѣе спокойствія границъ его; Венгрія, послѣ безплодныхъ усилій возвратить потерянныя права свои, приведена въ рабство, гораздо тягостнѣйшее прежняго; Прагское сраженіе истребило Богемскую армію и принудило сіе Королевство прибѣгнуть къ милосердію своего побѣдителя; Нѣмецкіе Католики раболѣпствовали предъ ихъ верховнымъ начальникомъ. Касательно же Про-

тестантовЪ, то нѣкоторые изЪ нихЪ убѣжали, другіе были изгнаны, а остальные едва дерзали тайно помышлять о свободѣ. ХристіернЪ IV. Датскій Король, со всѣми силами ПротестантскихЪ союзниковЪ, не могЪ получить ни малѣйшей поверхности надЪ ИмператоромЪ. Каждое сраженіе, которое происходило между имЪ и ВальштейномЪ, или ТилліемЪ, оканчивалось всегда ко вреду его, и ФердинандЪ имѣлЪ средство нанести рѣшительный ударЪ свободѣ Германіи. Но когда судьба ПротестантовЪ казалась отчаянною, вдругЪ одинЪ человѣкЪ перемѣнилЪ положеніе дѣлЪ вЪ сей части Европы. ФердинандЪ испыталЪ великую превратность щастія; торжество его и побѣды превратились вЪ стыдЪ и пораженія. Великій ГуставЪ-АдольфЪ, котораго онЪ прежде презиралЪ, обращалЪ вЪ бѣгство, побѣждалЪ и разбивалЪ его воинства, лишилЪ присвоенныхЪ имЪ владѣній, напалЪ на его наслѣдственныя области и привелЪ вЪ ужасЪ самую его Столицу. Вѣнскій ДворЪ не спорилЪ уже о первостепенности; онЪ едва могЪ требовать равенства. Швеція заступила мѣсто Австрійскаго Дома; но первенство сіе она сохранила только вЪ продолженіи

жизни Густава. Когда сей герой палъ на долинахъ Лютзенскихъ, то и отечество его перестало располагать судьбою Германіи и мало по малу впало въ прежнюю свою неизвѣстность. Сіе доказываетъ ту неоспоримую истину, что возвышеніе или униженіе Царства часто зависитъ отъ одного человѣка. По смерти Густава, Франція сдѣлалась первенствующею державою въ Европѣ, которымъ титломъ она не владѣла отъ времени Карла Великаго.

Преобразованія, произшедшія въ Англіи въ семнадцатомъ столѣтіи, были отчасти слѣдствіемъ безразсуднаго поведенія Государей изъ дому Стуартовъ. Знаніе правъ человѣчества было тогда еще не совершенно, и Іаковъ I., почитая власть свою основанною на *jus divinum* (божественномъ правѣ), старался всѣми мѣрами, дабы и Парламентъ принялъ его мнѣнія. Онъ часто говорилъ о преимуществахъ сего сословія, но не исполнялъ ихъ на дѣлѣ. Пуритане не были согласны съ Іаковомъ и твердо противились притязаніямъ короны. Царствованіе его было спокойно, но не славно. — Управляемый своими любимцами, онъ сдѣлался ненавистнымъ Ан-

гличанамЪ; обманываемый ВЂнскимЪ и МадритскимЪ Дворами, потерялЪ то вліяніе, которое предшественникЪ его имЂлЪ на дЂла Европы. ЕстьлибЪ ІаковЪ одаренЪ былЪ такими же способностями, какЪ Елисавета, то КурфирстЪ Палатинскій, зять его, не лишился бы своихЪ владЂній.

Англія десять лЂтЪ представляла изЪ себя кровопролитнЂйшую и удивительную сцену. Исторія показываетЪ примЂры возмущенія подданныхЪ, кои свергали сЪ престола и умерщвляли своихЪ Государей; но КарлЪ I. есть единственный образецЪ Короля, котораго подданные судили по ГосударственнымЪ законамЪ, приговорили кЪ смерти и казнили на эшафотЪ. Одна дерзость Кромвеля осмЂлилась требовать отЪ имени войска и народа, чтобы КарлЪ былЪ наказанЪ за кровь, пролитую вЪ междоусобныя войны, и чтобы былЪ учрежденЪ другой образЪ правленія. ПарламентЪ, сохраняя еще нЂкоторое благоговЂніе кЪ Королевской особЂ и санЪ его почитая неприкосновеннымЪ и освященнымЪ законами, сЪ ужасомЪ отвергнулЪ сіе предложеніе. Кромвель былЪ совершенно увЂренЪ, что пока будетЪ существовать вер-

хній Парламентъ и пока Пресвитеріане въ Нижнемъ будутъ господствовать, до тѣхъ поръ ему не льзя произвесть въ дѣйствіе своихъ намѣреній. Войско его тотчасъ захватило Короля и отвело его въ Виндзоръ. Послѣ сего Кромвель вступилъ въ Лондонъ, изключилъ изъ Нижняго Парламента сто пятдесятъ депутатовъ и напослѣдокъ заставилъ выпустить кровожаждущую *биль* противъ нещастнаго Карла. Однако же Верхній Парламентъ отвергнулъ ее съ негодованіемъ и ни обѣщанія, ни угрозы не могли преклонить его къ подтвержденію оной. Тогда *независимые* объявили, что законодательное право принадлежитъ однимъ депутатамъ; ибо въ первобытныя времена самодержавною властію обладалъ народъ. Изъ сей гнусной, подлой и фанатической секты было избрано сто пятдесятъ Коммисаровъ для произведенія надъ Королемъ суда. Города и Графства Англійскія и три Европейскія Королевства содрогнулись, услышавъ объ учрежденіи сего судилища. Лондонскіе жители явно изъявляли ихъ ужасъ къ такому умыслу; Пресвитеріанскіе священники въ проповѣдяхъ своихъ вооружались противъ сего богопротивнаго поступка;

Шотландцы дѣлали усильныя возраженія и Голландскіе Государственные Чины доказывали чрезъ ихъ Посланниковъ, что сіе дѣяніе сдѣлаетъ поношеніе реформаціи; Англійскіе Дворяне предлагали своею жизнію искупить ихъ Короля и Принцъ Валлійской, Герцогъ Іоркской и Принцъ Оранжской отказывались отъ правъ своихъ на корону; но тщетно: ничто не подѣйствовало; ни униженныя прозьбы Королевы, ни убѣжденія Французскаго Посланника не могли спасти нещастнаго Карла. Лицемѣрный и честолюбивый Кромвель, бывъ также вмѣщенъ въ число его судей, ободрялъ своихъ товарищей рѣчами, обѣщаніями, изступленіемъ и даже слезами; между тѣмъ Ферфаксъ обуздывалъ народъ силою оружія, а Петерсъ, величайшій фанатикъ изъ всѣхъ независимыхъ, объявлялъ съ каѳедры о справедливости Королевской смерти. Такимъ образомъ ревность Пуританъ къ защищенію гражданской и церковной свободы и честолюбіе нѣкоторыхъ людей были одною изъ причинъ нещастной судьбы Карла I. Однако же не льзя отвергать, что ложныя мнѣнія Короля и ошибки его правленія не

споспѣшествовали весьма много собственнымъ его злоключеніямъ.

Онъ царствованіе свое началъ слѣпою довѣренностію къ Бикинкгаму, оной недостойному; собиралъ подати, противныя закону; совсѣмъ почти не уважалъ правъ Англійскаго народа; оказывалъ излишнее благоволеніе и угожденіе окружавшимъ его; ненавидѣлъ Парламенты и долгое время не собиралъ ихъ; былъ нетерпимыхъ правилъ касательно вѣры и поистиннѣ ничто не можетъ оправдать гоненій его на Пресвитеріанъ, къ коимъ возбудилъ его суевѣрный Лаудъ. Таковы были ошибки Карловы; онѣ должны были необходимо привесть его въ ненависть у своихъ подданныхъ. Когда неудовольствіе распространилось по всей Англіи, въ ту самую минуту онъ, послѣдовавъ худому совѣту, завелъ брань съ Шотландцами за нѣкоторые церковные обряды, и потомъ весьма неблагоразумно положилъ оружіе, которое съ такою гордостію поднялъ на возмутившихся Шотландцевъ. Онъ оказалъ большую слабость, избравъ судьями между собою и своими подданными другихъ подданныхъ, которые столько же, какъ

и первые ненавидѣли его правленіе. Казнь Лорда Страффорда, на которую онъ далъ согласіе, ускорила приближеніе его погибели. Сіе виновное угожденіе, увеличивъ дерзость враговъ, лишило его равномѣрно и любви придворныхъ. Въ продолженіе первыхъ годовъ долговременнаго засѣданія Парламента, поведеніе его было непрерывною цѣпью ошибокъ. Когда онъ прибѣгнулъ къ оружію, чтобы привесть въ повиновеніе возмутившихся своихъ подданныхъ, въ то время былъ уже слишкомъ слабъ. Хотя онъ въ войнѣ оказалъ геройское мужество; но не возможно изъяснить или простить ему слѣпой довѣренности къ измѣнникамъ, которые лишили его случаевъ одержать нѣкоторый верьхъ; бѣгства его къ Шотландцамъ, которыхъ онъ противъ себя озлобилъ; непонятное его легковѣріе къ Кромвелю; отъѣздъ на островъ Вайтъ, находившійся тогда во владѣніи его непріятелей, и наконецъ неблаговременное упорство его къ Епископству. Все его царствованіе состояло изъ слабостей и ошибокъ; лишь въ послѣднія минуты жизни своей онъ явилъ себя героемъ и мудрецомъ.

Всякой чувствительной человѣкъ долженъ тронуться, размышляя о плачевной кончинѣ Карла I. — Мы чувствуемъ въ сердцѣ нашемъ нѣжныя движенія, представляя себѣ сего Монарха предъ его судьями и на эшафотѣ. Окружаемый солдатами, которые жестоко надъ нимъ ругаются, онъ приходитъ предъ несправедливое судилище и съ твердостію поддерживаетъ величіе своего сана. Гдѣ Верхній Парламентъ, столь существенный для истиннаго представленія народа? спрашиваетъ онъ съ благородною гордостію и отрекается отвѣчать, боясь, чтобы чрезъ сіе не нарушить Конституцію. Онъ смотритъ на сію группу нещастныхъ, которая готова лишить его жизни, не показывая ни малѣйшаго страха, ниже печали. Напротивъ того съ щастливою смѣсью твердости и кротости онъ соглашается оправдать свое поведеніе предъ законнымъ судилищемъ. Кромвелевъ Трибуналъ, не трогаясь словами Карла, нашелъ его виновнымъ въ упорствѣ и опредѣлилъ отсѣчь ему голову, какъ измѣннику, тирану и убійцѣ. Карлъ показалъ себя истинно великимъ въ тѣ три дни, которые протекли отъ смертнаго приговора

до исполненія надъ нимъ казни: важный и спокойный видъ, мудрый совѣтъ, который онъ далъ своимъ дѣтямъ, долгъ, которымъ обязалъ Принца Валлійскаго не мстить за смерть свою, разговоръ съ Лондонскимъ Епископомъ, увѣщанія къ народу суть черты, коимъ не льзя не удивляться. Однако же, оплакивая нещастную судьбу Карла Стуарта и соглашаясь, что онъ былъ жертвою яростнаго фанатизма и хитрѣйшаго изъ всѣхъ лицемѣровъ, въ то же время мы должны подтвердить, что смерть его, хотя несправедливая, жестокая и незаконная, подала однако же случай къ обЪясненію одного изъ важнѣйшихъ мнѣній Англійскихъ правовѣдцевъ, а именно, что Государи отвѣтственны предъ народомъ въ своихъ поступкахъ, что они должны уважать законы, коихъ суть хранители, и что когда нарушаютъ договоръ, на коемъ утверждается власть ихъ, то со стороны подданныхъ пресѣкается всякая къ нимъ обязанность, особа ихъ перестаетъ быть священною и они вступаютъ въ классъ гражданъ, подвергаясь наблюденію тѣхъ законовъ, кои они сами нарушили.

Говоря о революціи, которая столь пагубна была для Карла I., нужно сказать нѣсколько словъ о Кромвелѣ. Хотя многіе выхваляли его краснорѣчіе, однако же рѣчи его не показываютъ, чтобъ онъ былъ Ораторъ. Они состоятъ изъ худаго умствованія, странныхъ мыслей, педантическихъ ссылокъ, низкихъ и подлыхъ выраженій. Не смотря на сіи недостатки, онъ умѣлъ чрезъ нихъ пріобрѣсть довѣренность Нижняго Парламента. Большая часть членовъ были фанатики; онъ, обращаясь къ нимъ, употреблялъ тонъ вдохновенія и таинственный языкъ; чрезъ что имъ нравился и привлекалъ къ себѣ. Но естьли Кромвель не имѣлъ качествъ, составляющихъ Оратора, то не льзя отнять у него способностей полководца. Многія сраженія, выигранныя подъ его начальствомъ и чрезъ его храбрость, быстрота побѣдъ, дѣятельность въ походахъ, Англія, Шотландія, Ирландія, покоренныя имъ въ весьма короткое время, суть доказательства воинскихъ его дарованій. Разсматривая Кромвеля, какъ предводителя партіи, мы открываемъ самыя удивительныя свойства; видимъ въ немъ неизвѣстнаго человѣка, который десять лѣтъ

управлялъ всѣми разсужденіями просвѣщеннаго Парламента, сдѣлался центромъ соединенія всѣхъ партій, коихъ раздѣляли или выгоды или ненависть; посѣялъ раздоръ между Королемъ и Парламентомъ, удаливъ всю возможность потушить пламя, тайно имъ возженное; вооружилъ сіи двѣ власти, которыхъ онъ сдѣлалъ непримиримыми врагами и пріобрѣлъ такую же силу въ арміи, какую имѣлъ въ Нижнемъ Парламентѣ; употребилъ оный орудіемъ къ погубленію Короля и тайно питалъ въ семъ сословіи заговоръ, который нѣкогда разрушилъ бы оное; управлялъ всѣми движеніями сего заговора; наконецъ сбросилъ маску и употребилъ кровожадныхъ *независимыхъ* для осужденія Короля къ смерти; уничтожилъ Монархическое правленіе; разсѣялъ Перовъ; покорилъ Нижній Парламентъ; разрушилъ свободу, на мѣсто оной утвердилъ фанатизмъ независимыхъ и подъ новымъ благовиднымъ названіемъ сдѣлался самовластнѣйшимъ Монархомъ, какой когда-либо сидѣлъ на Англійскомъ престолѣ. Разсуждая о сихъ явленіяхъ, мы должны признать Кромвеля хитрѣйшимъ и искуснѣйшимъ заговорщикомъ изъ всѣхъ, о коихъ повѣствуютъ

лѣтописи народовЪ. Взирая на него, какЪ на Государя — Исторія представляетЪ Кромвеля деспотомЪ простымЪ, умѣреннымЪ и мудрымЪ, который возстановилЪ порядокЪ, имЪ ниспровергенный; сдѣлалЪ Англію спокойною и щастливою; пріуготовилЪ для своего народа владычество надЪ морями и заставилЪ всѣ Европейскія Державы искать своего союза.

ПереворотЪ, возведшій Карла II. на тронЪ его предковЪ, былЪ весьма пріяшенЪ Англійскому народу. Страсти людей утихли и они могли хладнокровно размышлять о временахЪ протекшихЪ. Ужасы междоусобной войны и Анархія, неразлучная сЪ оною; неограниченная власть, коею Кромвель владѣлЪ подЪ именемЪ Протектора; бѣдствія военнаго правленія, побудили народЪ возстановить древнюю Конституцію. Пресвитеріане и Епискописты, соединясь сЪ прочими, призвали Карла на тронЪ Великобританскій; но независимые, будучи республиканскихЪ правилЪ, сопротивлялись учрежденію прежняго образа правленія. КарлЪ, вЪ началѣ своего царствованія, представлялЪ изЪ себя Государя, который любитЪ

свой народѣ и печется о его щастіи; но чрезмѣрная любовь кѣ покою и удовольствію скоро отвлекли его отѣ сего предмета. За тѣмѣ послѣдовало отрѣшеніе отѣ Министерства Лорда Кларендона, одного изѣ искуснѣйшихѣ государственныхѣ мужей, которыми Англія можетѣ хвалиться, и Карлѣ сдѣлался пенсіонеромѣ Франціи для удовлетворенія безразсудныхѣ своихѣ прихотей. Придворные стали подражать нравамѣ ихѣ Государя, повсюду водворилось развращеніе и святыня сдѣлалась предметомѣ смѣха и поруганія. По нетерпимости своей кѣ прочимѣ вѣрамѣ и по внушенію враговѣ свободы, онѣ хотѣлѣ принудить всѣхѣ кѣ исповѣданію Англійской церкви; и справедливое сопротивленіе Диссидентовѣ навлекло на нихѣ ужасныя гоненія. Исполнители деспотической его воли налагали денежныя пени, заключали вѣ темницы, дѣлали ужасныя истязанія и многихѣ даже предавали смерти за то единственно, что они мыслили и поклонялись Богу по собственному своему образу. Спустя нѣсколько лѣтѣ по возшествіи Карла на престолѣ, Лондонѣ испыталѣ два величайшія нещастія: зараза лишила его осьмидесяти семи тысячь

жителей и потомЪ пожарЪ истребилЪ почти двѢ трети города. Но сіи бѢдственные случаи, казалось, не сдѢлали надЪ Королемъ никакого впечатлѢнія; онЪ по прежнему предавался удовольствіямЪ; Французская любовница, Французскіе нравы и золото владычествовали при ДворѢ.

ІаковЪ II. Король Англійскій и по имени сему VII. Шотландскій, взошелЪ на престолЪ по смерти брата своего, Карла II. ВЪ то время, какЪ онЪ былЪ ГерцогомЪ ЙоркскимЪ, Нижній ПарламентЪ употреблялЪ всѢ мѢры, дабы лишить его преемничества, представляя главнѢйшимЪ тому препятствіемЪ исповѢдуемую имЪ вѢру; но билль исключенія отвергнута была ВерхнимЪ ПарламентомЪ. УтверждаютЪ, что КарлЪ, по убѢжденіямЪ своего брата и любовницЪ, умерЪ вЪ Римско-КатолическомЪ законѢ, хотя вЪ продолженіе всего своего царствованія онЪ представлялЪ ясныя доказательства, что не держался ни Католическаго, ни Протестантскаго, но былЪ совершенной безбожникЪ. ІаковЪ публично исповѢдывалЪ Католическую религію, и сЪ оною соединялЪ духЪ суевѢрія и фанатической ревности. ПредпринявЪ на-

мѣреніе примирить своихъ подданныхъ съ Римскою церквою, онъ немедленно, по возшествіи своемъ на престолъ, началъ приводить оное въ дѣйство. Но силы Іакова не соотвѣтствовали великости сего труда. Народъ питалъ величайшую ненависть къ Папской власти и образъ поступковъ сего Государя возбудилъ въ немъ еще большее безпокойство и осторожность. Въ самомъ началѣ сего предпріятія онъ дѣйствовалъ точно такъ, какъ будто достигъ уже своей цѣли. Папскій Нунцій и Езуитскіе священники публично являлись при Дворѣ; онъ посадилъ въ тюрьму семь Епископовъ, не хотѣвшихъ признать его разрѣшительной власти, лишилъ Лондонъ и другіе города ихъ привиллегій и деспотическою рукою ниспровергнулъ законы. Поведеніе его было столь безразсудно, что не нравилось самимъ Католикамъ. Папа Инокентій XI. совсѣмъ не имѣлъ надежды, чтобъ Іаковъ успѣлъ утвердить въ Британніи Католическую религію и потому отказался дать Кардинальскую шапку Езуиту Петерсу, Королевскому духовнику. Пронырливый Петерсъ, котораго все желаніе устремлено было къ тому, чтобъ получить достоинство Англійскаго

Примаса, влекъ своего Государя къ бѣдственному паденію. Открытыя намѣренія Іакова уничтожить гражданскую и церковную Конституцію заставили народъ принять мѣры для отвращенія угрожавшей ей опасности. Патріоты единодушно согласились отправить депутацію къ Принцу Оранжскому и призвать его на Англійскій престолъ. Вильгельмъ съ удовольствіемъ принялъ сіе предложеніе, нашелъ все нужное для своей поѣздки, присталъ къ Торбею Ноября 5го 1688, и Іаковъ, видя себя всѣми оставленнымъ, сложилъ корону и удалился во Францію.

Съ сей революціи началась эпоха свободы Англіи. Нація, представляемая Парламентомъ, получила *Актъ о правахъ* народныхъ, назначила предѣлы Королевской власти, которые столько времени были источникомъ ужасныхъ раздоровъ, и предложивъ Принцу Оранжскому условія, на коихъ онъ долженъ будетъ царствовать, провозгласила его Королемъ, вмѣстѣ съ супругою его Маріею, дочерью Іакова II. Съ того времени сей Принцъ сдѣлался извѣстнымъ въ Европѣ подъ именемъ Вельгельма III. избавителя Британскаго

народа. Въ то время, когда Іаковъ II. былъ еще Герцогомъ Йоркскимъ, показалъ онъ многіе примѣры отличной храбрости и знаніе въ морскомъ искуствѣ. Королевская морская сила Англіи получила многія усовершенствованія стараніями Іакова и брата его, которые имѣли обширныя свѣденія въ кораблестроеніи. Онъ зналъ народную пользу, и естьлибъ не излишняя его приверженность къ Католической религіи, то былъ бы однимъ изъ лучшихъ Государей. Нелѣпыя правила и нетерпимость ослѣпляли его и заставляли дѣйствовать совершенно противъ собственной его пользы. Весьма хорошо сказалъ Архіепископъ Реймскій: *Есть такой человѣкъ, который за одну обѣдню потерялъ три Королевства.*

Исторія Турецкой Имперіи, въ продолженіи сего періода, представляетъ читателямъ многіе кровопролитные перевороты.— Мы видимъ Мустафу три раза возводимаго на престолъ и столь же разъ сверженнаго и заключеннаго въ темницу; видимъ Османа, убитаго янычарами за то, что хотѣлъ ограничить ихъ могущество, и Ибрагима, удавленнаго по приговору Муфтія. Маго-

метъ IV. производилъ щастливыя войны противъ Христіанъ, при помощи славнаго своего Визиря Куперли. Онъ отнялъ у Венеціанъ островъ Кандію послѣ тридцатилѣтней блокады и потомъ подступилъ къ Вѣнѣ; но Іоаннъ Собіесскій, Польскій Король и Принцъ-Карлъ Лотарингскій, принудили его снять съ оной осаду. Неудачное окончаніе сей войны и великая потеря, понесенная Турками, причинили погибель Магомету; онъ былъ свергнутъ съ престола, заключенъ въ темницу и на мѣсто его возведенъ братъ его, Солиманъ II. Сіи произшествія имѣли естественныя причины. Деспотъ можетъ царствовать посредствомъ одного ужаса; дабы поселить страхъ во всѣхъ ему подвластныхъ, онъ долженъ неотлучно держать вокругъ себя многочисленную и воинственную стражу, для поддержанія своей власти. Сіи охранители его, зная, что онъ за все имъ обязанъ, дѣлаются дерзки и при малѣйшемъ неудовольствіи свергаютъ того, котораго они должны защищать.

ПРАВЛЕНІЯ. Вестфальскій договоръ опредѣлилъ образъ правленія въ Германіи. Въ царствованіе Оттоновъ онъ былъ со-

вершенно Монархическимъ; подъ Принцами Швабскаго дома Императорская власть во многихъ частяхъ была ограниченна и приведена въ зависимость. При нещастномъ Фридрихѣ II. и его дѣтяхъ сіе устройство совсѣмъ разрушилось. Нещастія ихъ произвели сущую анархію. Народъ лишился свободы, а глава Имперіи своей власти. Императоры Австрійскаго дома пошли по другой стезѣ. Мало по малу они возстановили порядокъ и возвратили прежнія права и силу. Карлъ V. получивъ корону Имперіи, знатно увеличилъ оныя. Сей искусный политикъ оставилъ своимъ преемникамъ планъ, по которому они могли бы сдѣлаться неограниченными властелинами Германіи. Фердинандъ I. и его наслѣдники вточности слѣдовали сему плану и, не находя никакихъ препятствій, быстро приближались къ своей цѣли. Германскіе владѣтели, ощущая кротость ихъ правленія, не могли думать, чтобъ они питали какія нибудь злыя намѣренія. Когда наконецъ, чрезъ непоколебимую твердость Фердинанда II., деспотизмъ утвердился въ Германіи на прочномъ основаніи, тогда побѣдоносное оружіе Густава и политика Ришелье мгновенно разрушили

твореніе многихъ вѣковъ и произвели тотъ образъ правленія, которой постановленъ въ Германіи Вестфальскимъ миромъ. Съ тѣхъ поръ сія Имперія сдѣлалась ничто иное, какъ союзъ многихъ Государей и вольныхъ городовъ, связуемыхъ общею пользою. Разные члены Германскаго союза подчинены общимъ законамъ, а Императоръ, первенствующій между ними, есть только исполнитель воли народа.

Оксенштирнъ, Шведскій Министръ, и д'Аво, Французской Уполномоченный, были главными особами, которые трактовали о семъ мирѣ. Не внимая прозьбамъ Императора, они держали въ виду только пользу Германскихъ Государствъ. Поступки ихъ были откровенны и свободны. Они совсѣмъ не употребляли тѣхъ хитрыхъ уловокъ, интригъ и обмановъ, коими слишкомъ часто украшаются имена политиковъ. Чрезъ сей трактатъ Императоръ, сдѣлавшись навсегда избирательнымъ, лишился права перемѣнять древніе законы, также и постановлять новые. Сія власть, равно какъ объявленіе войны, налогъ и распредѣленіе общихъ податей, осужденіе или изгнаніе возмутившагося Принца, пред-

оставлена всеобщему сейму. Въ семъ трактатѣ было также опредѣлено, что впредь каждый Принцъ и каждой вольной городъ могутъ, естьли они почтутъ сіе нужнымъ, заключить союзы, миръ и даже вести войну, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобъ сіи самовластные поступки не причиняли никакого вреда пользамъ общаго союза. По сему трактату позволено также было свободное отправленіе какъ Католической, такъ Лютеранской и Кальвинистской вѣръ. Каждое Государство могло избрать для себя ту, которая ему болѣе нравится. Одинъ только Императоръ и три духовные Курфирста обязаны были исповѣдывать Римско-Католическую вѣру. Принцы, лишившіеся своихъ владѣній, получили оныя обратно; Пфальцъ-Графство Рейнское было отдано сыну Фридерика, послѣдняго Богемскаго Короля, а въ пользу Максимиліана Баварскаго учреждено осьмое Курфиршество. Нѣкоторыя Епископства преобразованы были въ свѣтскія владѣнія для удовлетворенія разныхъ Протестантскихъ Князей и въ воздаяніе за ревность, которую показали они въ общемъ дѣлѣ. Большая часть Альзаса была уступлена Франціи, Швеція же получила По-

меранію съ Герцогствами Бременскимъ и Верденскимъ. Сей славный трактатъ служитъ донынѣ основаніемъ Германской Конституціи и правъ одной части Европы.

Во Франціи, въ продолженіе семнадцатаго столѣтія, правленіе получило тотъ образъ, который существовалъ въ ней до революціи, то есть, неограниченное самодержавіе. Феодальное управленіе пресѣклось; собранія Государственныхъ Чиновъ были уничтожены; а вмѣстѣ съ ними изчезла и самая тѣнь свободы, которую сохраняли сіи народные сеймы. Ришелье унизилъ дворянство и лишилъ его власти тиранствовать надъ Вассалами; но въ то же время запретилъ народу жаловаться и роптать. Онъ сдѣлалъ Людовика XIII. неограниченнымъ Монархомъ. Мазарень, слѣдуя плану Ришелье, еще болѣе укрѣпилъ цѣпи рабства и доставилъ Людовику XIV. способъ деспотически царствовать. Уже не было никакой власти, которая бы противоборствовала власти короны, и подданные сей обширной Монархіи находились въ совершенной зависимости и волѣ неограниченнаго Государя. Безчувственные люди, владѣющіе доста-

точнымЪ и независимымЪ имуществомЪ и живущіе вЪ удаленіи отЪ двора и многочисленныхЪ его АгентовЪ, можетЪ быть, почли бы сей образЪ правленія самымЪ лучшимЪ для щастія народа, судя по всеобщему спокойствію, которое оно доставляетЪ; но тѢ, которые имѢютЪ большую чувствительность и сохраняютЪ еще силу характера, кто бы впрочемЪ они ни были, жертвы ли тиранства, или только очевидцы онаго, не могутЪ вЪ такомЪ правленіи видѢть ничего болѢе, кромѢ рабства, поношенія, униженія всѢхЪ добродѢтелей и посрамленія человѢческаго рода. Мечь тирана безпрестанно виситЪ надЪ главою каждаго подданнаго. ДругЪ человѢческихЪ правЪ долженЪ желать, чтобЪ нынѢшняя Французская революція, произшедшая за свободу, восторжествовала надЪ всѢми препятствіями; чтобы усилія деспотовЪ, ниспровергнуть ее, остались безуспѢшны; чтобы партія АристократовЪ уничтожилась; чтобы новые законы были приведены вЪ полное ихЪ дѢйствіе и чтобы образЪ правленія, самый лучшій для доставленія и обезпеченія всеобщаго благоденствія, постановленЪ былЪ на твердомЪ основаніи.

Въ Англіи, въ срединѣ семнадцатаго столѣтія, царствовалъ величайшій безпорядокъ. Читатель видѣлъ, какъ Монархія уступила мѣсто Демократіи и какъ за Демократіею послѣдовало ужаснѣйшее безначаліе. Всѣ права человѣческіе и благоустроенныя части правленія были разрушены, и фантомъ Республики возникъ на одно мгновеніе изъ-подъ развалинъ трона и Государства. Но сіи потрясенія, хотя безъ сомнѣнія ужасныя, были нѣкоторымъ образомъ необходимы; ибо безъ нихъ Британцы не были бы свободнымъ народомъ; по крайней мѣрѣ они послужили средствомъ къ произведенію на свѣтъ одной изъ совершеннѣйшихъ конституцій, когда-либо на землѣ существовавшихъ.

РЕЛИГІИ. Пустыя умозрѣнія не преставали нарушать спокойствія Римской церкви. Папы думали, что они прекратили уже споры касательно предопредѣленія; повидимому оныя совершенно умолкли, какъ вдругъ Янсеній, Епископъ Ипрскій, возобновилъ ихъ и своими дарованіями подкрѣпилъ мнѣнія о избраніи и отверженіи. Разсмотрѣвъ съ особеннымъ вниманіемъ творенія Св. Августина, онъ ду-

малъ, что нашелъ въ нихъ опровержение на мысли Молины. Противники Янсенія возражали противъ его системы тѣмъ, что въ ней представляется Богъ жестокимъ и суровымъ существомъ, которое ограничиваетъ милосердіе свое малымъ числомъ избранныхъ, въ то самое время, какъ правосудіе Его караетъ безчисленныя жертвы. Они говорили, что система его уничтожаетъ. Всѣ Божескіе обѣты, возвѣщающіе смертнымъ прощеніе; что, въ сходственность съ его мнѣніемъ, люди суть ничто иное какъ машины, изъ коихъ однѣ бываютъ вовлекаемы страстями въ неизбѣжныя преступленія и въ бѣдствія, коихъ они не заслуживаютъ; другія же, вспомоществуемыя благостію Всевышняго, бываютъ невольно добродѣтельны и наслаждаются блаженствомъ, котораго они не достойны; и что въ такомъ случаѣ напрасны всѣ увѣщанія къ благочестію и добродѣтели. Янсеній признавалъ справедливость нѣкоторыхъ изъ сихъ разсужденій; но, для оправданія сей жалкой судьбы человѣка, онъ прибѣгъ къ прародительскому грѣху. Янсеній вводилъ свою систему съ великою осторожностію; ибо онъ предвидѣлъ, что она произведетъ

чрезвычайныя смятенія. Не-за долго до смерти своей, онъ предоставилъ Папамъ изслѣдовать и разрѣшить его ученія. Езуиты осудили оныя, предали проклятію и сочинили, въ опровержение ихъ, пять предложеній, надѣясь такимъ образомъ уничтожить совершенно систему Янсенія. Послѣдователи его были весьма осторожны и не хотѣли прямо противорѣчить сему осужденію: они говорили только, что Езуиты сражались съ пустымъ призракомъ; что они совсѣмъ не поняли Янсенія и отъ того приписывали ему такія заблужденія, какихъ не находится въ его системѣ. Какая бы впрочемъ ни была истинная причина сего спора, но онъ произвелъ ужасныя послѣдствія во Франціи. Тѣ, кои въ Англіи называются *Методистами*, повидимому суть частію Янсенисты, частію же послѣдователи Молина.

Въ продолженіе церковной Анархіи, которая господствовала въ Англіи въ семъ періодѣ, возникло множество духовныхъ сектъ, коихъ мнѣнія и поступки конечно извѣстны ученому читателю. Почитая излишнимъ описывать всѣхъ ихъ, скажемъ нѣсколько словъ о *квакерахъ*, кото-

рые, при появленіи своемъ, были величайшіе фанатики; въ послѣдствіи же отличились строгими добродѣтелями.

Георгъ Фоксъ, Англійской ремесленникъ, почиталъ, что Христіанская вѣра обезображена какъ въ ученіяхъ, такъ и въ поступкахъ церковныхъ сектъ и что въ каждой изъ нихъ корыстолюбіе и гордость предписывали легковѣрнымъ людямъ вымышленныя правила. Ему казалось, что они своими мнѣніями и поступками явно нарушаютъ естественный законъ. Картина общества привела его въ ужасъ. Онъ съ великимъ негодованіемъ взиралъ на то, что все принадлежитъ нѣсколькимъ человѣкамъ, которые богаты; не зная ни малѣйшаго труда, напыщены своими достоинствами и имуществомъ, съ надмѣнностію и тиранствомъ употребляютъ свою власть, между тѣмъ какъ простой народъ удрученъ трудами и бѣдностію, терпитъ обиды и съ презрѣніемъ попираемъ сими тиранами, которымъ въ то же самое время онъ льститъ смѣшными и несправедливыми титлами. Изъ сего онъ заключилъ, что на землѣ царствуетъ суета и обманы; что здѣсь ничего болѣе не

происходитъ, кромѣ безпрерывныхъ ссоръ, раздоровъ, тяжебъ, измѣнъ, убійствъ и войны, гдѣ люди умышленно умерщвляютъ другъ друга. Фоксъ имѣлъ чувствительное сердце и пламенное воображеніе; сіе множество золъ привели въ движеніе его чувствительность и заставили искать средствъ уменьшить число ихъ. Умъ его мало по малу разгорячился и, спустя короткое время, онъ увѣрилъ самого себя, что небо послало его возстановить Христіанскую вѣру въ первоначальной чистотѣ ея и оживить естественныя права. Евангеліе служило основаніемъ его системѣ; онъ желалъ учредить между правовѣрными совершенное равенство и исключилъ изъ своей секты собственно такъ называемыхъ церковнослужителей: ибо, говорилъ Фоксъ, они беззаконно присвоиваютъ себѣ власть надъ совѣстію людей. Будучи кроткаго нрава, онъ никогда не умышлялъ вооружить силу къ ниспроверженію существующихъ на свѣтѣ правленій; но только училъ и приказывалъ своимъ послѣдователямъ столь же тщательно уклоняться отъ всякихъ почестей и достоинствъ, сколько честолюбцы домогаются ихъ. Онъ весьма негодовалъ на

тѣ суетныя титла, коихъ смертные толь жаждутъ, какъ будто бытіе ихъ отъ того возвышается; презиралъ всеобщее обыкновеніе говорить къ одному лицу, какъ бы ко многимъ; возставалъ противъ пышности одеждъ и великолѣпныхъ убранствъ; отъ этаго ненавидѣлъ кружева, шитье и пуговицы, которыя почиталъ безполезными. Онъ строжайшимъ образомъ запретилъ своимъ послѣдователямъ дѣлать какія бы то ни было клятвы, а наиболѣе всего участвовать въ войнахъ; повелѣвалъ имъ оказывать неограниченныя милостыни, будучи въ томъ мнѣніи, что это истребитъ горестную несоотвѣтственность въ имуществахъ человѣческихъ. Касательно внѣшняго богослуженія, Георгъ Фоксъ хотѣлъ, чтобы малое число правовѣрныхъ собирались по назначеннымъ днямъ въ одно мѣсто, гдѣ одинъ изъ нихъ долженъ читать громкимъ голосомъ какую нибудь главу изъ Евангелія, и чтобы потомъ все собраніе въ молчаніи размышляло объ оной; или кто нибудь вставалъ бы съ своего мѣста и сказывалъ проповѣдь, естьли чувствуетъ внутреннее къ сему побужденіе. Фоксъ, предавшись энтузіастическимъ мечтаніямъ,

началъ наконецъ думать, что онъ одаренъ духомъ пророчества и что движеніе тѣла, или священное трепетаніе, есть неоспоримый знакъ вдохновенія. Ученики его приняли сію благочестивую глупость, которую и до сихъ поръ не оставляютъ тѣ, кои между ними говорятъ проповѣди. Глубокое вниманіе Квакеровъ въ ихъ собраніяхъ возпламеняетъ ихъ умъ. Тогда они ощущаютъ потрясеніе, естественное чувствамъ, когда душа, занятая глубокимъ размышленіемъ, созерцаетъ долгое время о какомъ нибудь предметѣ. Фанатизмъ увеличиваетъ еще болѣе сіе трепетаніе нервъ, отъ чего и произходитъ то движеніе тѣла, которое дало сей сектѣ названіе *Квакеровъ* или *Трясущихся*. Фоксъ привлекъ къ себѣ въ деревняхъ многихъ послѣдователей. Секта его сдѣлалась извѣстною и скоро вступила въ города. Кромвель гналъ ее: ибо онъ любилъ войну и боялся добродѣтели. Но Квакеры оставались непоколебимы; изгнанія, заточенія, пытки умножали только число ихъ. Въ правленіе Карла II. Вельгельмъ Пеннъ, сынъ славнаго Адмирала, публично принялъ Квакерство и своею знатностію и богатствомъ возвысилъ оное.

Сей вторый основатель секты выпросилъ для Квакеровъ колонію въ Сѣверной Америкѣ, названную по его имени *Пенсильваніею.*

Споры за религію произвели въ семнадцатомъ столѣтіи гражданскія войны во Франціи, Германіи, Голландіи и Англіи; однако же въ первыхъ двухъ Государствахъ вѣра была однимъ предлогомъ, главную же роль играла въ оныхъ политика. Ришелье, осаждая Рошельскихъ Протестантовъ, давалъ между тѣмъ сильное подкрѣпленіе Нѣмецкимъ. Густавъ былъ защитникомъ Реформаторовъ; но самая вѣрная и сильнѣйшая его союзница была Франція, гдѣ господствовала Католическая вѣра. Церковное междоусобіе, возмутившее спокойствіе Голландіи, продолжалось не долго; фанатизмъ возжегъ его, а честолюбіе продолжало. Въ Англіи фанатизмъ былъ причиною той варварской десятилѣтней войны, которая распространила пламя въ трехъ Королевствахъ отъ одного конца до другаго и кончилась кровопролитнѣйшимъ и самымъ несправедливымъ позорищемъ, какое когда либо зрѣла въ себѣ Европа. Множество бѣд-

ствій, произведенныхЪ суевѣріемЪ, безЪ сомнѣнія, открыли глаза народамЪ; но они все еще должны остерегаться. ФанатизмЪ не совсѣмЪ изгнанЪ сЪ земли, а честолюбіе и того менѣе. Послѣдній мятежЪ, случившійся вЪ Лондонѣ, служитЪ доказательствомЪ, что еще можно возмутить народЪ крикомЪ: *Религія вЪ опасности* (*). Кто знаетЪ, какія имѣло бы слѣдствія сіе возмущеніе, естьлибЪ, вмѣсто Лорда Георга Гордона, былЪ начальникомЪ онаго второй Кромвель.

МОРЕПЛАВАНІЕ И ТОРГОВЛЯ. — Англійская морская сила, процвѣтавшая при Елисаветѣ, не пришла вЪ упадокЪ и при Іаковѣ І. ВЪ царствованіе его умножилось число военныхЪ и купеческихЪ кораблей. ОнЪ ободрялЪ художниковЪ и привелЪ вЪ совершенство кораблестроеніе. Виргинія была населена и новая Англія сдѣлалась соперницею сей младой колоніи. Бермускіе острова, кои сперва были необитае-

(*) Сіе замѣчаніе подтверждается произшедшимЪ недавно вЪ БирминкгамѣЪ безпокойствомЪ, когда крикЪ: *Велика Діана Эфесская*, побудилЪ чернь жечь домы невинныхЪ гражданЪ, ломать зданія, вЪ коихЪ они собирались, и дѣлать имЪ жестокія насилія.

мы, стали теперь полезною пристанью для кораблей, плывущихъ изъ одной гемисферы въ другую. Въ правленіе Карла I. мореплаваніе болѣе и болѣе процвѣтало. Число колоній въ отдаленныхъ земляхъ увеличилось. Англичане начали предпринимать путешествія въ Гренландію и познали важность китовой ловли. Подъ покровительствомъ сего Государя учредилась настоящимъ образомъ компанія купцовъ для торгу съ Восточною Индіею и островъ Бомбай сдѣлался богатою конторою Англичанъ. Пресвитеріане, гонимые Карломъ I. удалились въ Новый Свѣтъ, и сему-то переселенію Бостонъ обязанъ своимъ величіемъ. — Епискописты и Католики, преслѣдуемые въ свою очередь Пресвитеріанами, когда сіи послѣдніе достали власть въ свои руки, равнымъ образомъ искали убѣжища въ Америкѣ и поселились въ Марилландѣ. При всеобщемъ потрясеніи Конституціи, многіе дворяне лишились имѣній. Въ такомъ положеніи они начали заниматься торговлею и нашли въ ней потерянное ими богатство. Примѣръ ихъ истребилъ господствовавшій до того времени предразсудокъ, что торговля унижаетъ народъ. Такимъ обра-

зомъ самыя бѣдственныя и кровопролитныя произшествія послужили для Англичанъ источниками благоденствія. Англійской флотъ, въ правленіе Кромвеля, былъ страшенъ для всѣхъ морскихъ державъ въ Европѣ; никто не осмѣливался безбоязненно нанести оскорбленіе Англійскому флагу. При Карлѣ II. торговля также увеличилась и Англійскіе флоты сравнялись въ силѣ съ Голландскими.

Въ теченіе сего періода мореплаваніе и торговля нигдѣ такъ не процвѣтали, какъ въ Голландіи. Голландцы являлись на всѣхъ моряхъ; они плавали къ берегамъ Африки, гдѣ завладѣли торговлею слоновой кости, золота и Негровъ, по изгнаніи Португальцевъ изъ одной части Гвинеи; — къ Мысу Доброй Надежды, гдѣ основали колонію; оттуда, плывучи далѣе, завладѣли островомъ Св. Мавриція, покорили Цейлонъ, выгнали Англичанъ изъ Амбоины, отняли большую часть острова Явы, сдѣлали Королей онаго своими данниками, построили Батавію и захватили въ свои руки всю Индѣйскую торговлю и коренья. Потомъ открыли они *Южные острова* и Новую Голландію и по-

плыли къ Сѣверу за мѣхами острова Езо. Въ Японіи они умѣли выпросить для себя изключеніе изъ строгаго закона, которымъ воспрещалось Европейцамъ торговать въ сей Имперіи, и прошедъ чрезъ всѣ мученія, получили изключительную привиллегію покупать фарфоръ, шелкъ, драгоцѣнныя каменья и золото. Голландцы не менѣе сего были щастливы и на западныхъ моряхъ. Они раздѣлили съ Англичанами прибыль Гренландской китовой ловли и захватили въ свои руки почти всю сельдяную ловлю на берегахъ Европы. Въ Сѣверной Америкѣ они завоевали Новый-Йоркъ, въ Южной опустошили Бразилію и разграбили Сент-Сальвадоръ. Торговля, которую производили Копенгагенъ, Антверпенъ, Гамбургъ и другіе Ганзеатическіе города, перешла къ нимъ, и Амстердамъ сдѣлался знаменитѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ. Голландцы владычествовали на морѣ и ихъ Ванъ Тромпъ и де Рюйтеръ привязывали вѣники къ верхушкѣ мачты для означенія своего превосходства.

Во Франціи вкусъ къ мореплаванію и торговлѣ, насажденный Генрихомъ IV. и Сюлліемъ, изчезъ въ правленіе Маріи Ме-

дицисЪ. ОдинЪ городЪ Ротель имѣлЪ флотЪ, превосходившій всю морскую силу Королевства. ЛюдовикЪ XIII. принужденЪ былЪ противЪ него нанимать у ГолландцевЪ военные корабли. Ришелье не обращалЪ на морскую силу и торговлю Франціи того вниманія, котораго требуютЪ сіи двѣ части Государственнаго управленія, не отЪ того однако же, чтобЪ онЪ не зналЪ ихЪ важности; но его занимали предпріятія противЪ Австрійскаго дома. Не смотря на сіе, Франція, во время его Министерства, пріобрѣла Мартинику и Гваделупу. КольбертЪ, МинистрЪ Людовика XIV. помышлялЪ обЪ усовершенствованіи торговли и флота; но смерть, постигшая сего великаго мужа и войны, которыми ЛюдовикЪ безпрерывно былЪ занятЪ, воспрепятствовали исполненію его плановЪ. Торговля и мануфактуры гораздо лучше процвѣтаютЪ вЪ свободныхЪ ГосударствахЪ, каковы на примѣрЪ Англія и Голландія. Франція имѣла тогда неограниченное Монархическое правленіе, и отЪ того торговля ея не могла возвыситься, потому что не дышала свободнымЪ воздухомЪ. СверхЪ сего нетерпимость Людовика XIV. нанесла великій вредЪ промы-

сламъ и мануфактурамъ. Возобновленіемъ Нантскаго повелѣнія было изгнано изъ Франціи нѣсколько тысячь Протестантовъ, съ ними и тѣ художества, кои служили къ обогащенію и пользѣ народа.

ФИЛОСОФІЯ. Три выспренніе, превосходные и творческіе генія, страстные любители истины и имѣвшіе довольно смѣлости, чтобы возвѣщать ее людямъ, ниспровергли наконецъ олтари лже-умствованія, коего Аристотель былъ почитаемъ творцемъ, и произвели на свѣтъ истинную философію. — Англія, Франція и Италія каждая доставили по одному изъ великихъ мужей, которымъ свѣтъ столь много обязанъ.

Францискъ Баконъ, сынъ знаменитаго Англійскаго Канцлера, бывши долгое время Оракуломъ Тайнаго Совѣта и Народнаго Парламента, проницательнымъ умомъ своимъ очистивъ мрачный лабиринтъ законовъ, восхищавъ краснорѣчіемъ своихъ соотечественниковъ, вступивъ при Іаковѣ I. въ достоинство отца своего, — былъ обвиненъ въ постыдномъ преступленіи — мздоимствѣ; по приговору, который по-

крылъ его безчестіемъ, отрѣшенъ отъ должности и осужденъ къ денежному штрафу, отъ коего пришелъ въ совершенное разореніе. Сіе безчестіе родило въ немъ отвращеніе къ должностямъ, богатствамъ и почестямъ, и онъ удалился въ уединеніе, чтобы искать утѣшенія въ Наукахъ и Философіи. Тамъ изслѣдывая древности своего отечества, нашелъ онъ происхожденіе его законовъ, написалъ Исторію одного изъ Англійскихъ Монарховъ, изъяснилъ въ нравственномъ опытѣ свойство человѣческихъ страстей и начерталъ самыя мудрыя политическія правила. Но онъ преимущественно явилъ себя философомъ въ твореніи, извѣстномъ подъ названіемъ: *Origo scientiarum* (о происхожденіи наукъ). Здѣсь открывается намъ превосходное изображеніе человѣческихъ познаній въ отношеніи къ тремъ способностямъ души нашей, памяти, воображенію и уму. Изъ сихъ трехъ источниковъ выводитъ онъ всѣ науки и искуства. Въ семъ удивительномъ твореніи Баконъ означаетъ съ точностію и порядкомъ отличительныя черты тѣхъ наукъ и искуствъ, кои между собою раздѣлены и связи, существующія между тѣми, кои одни съ

другими взаимно соединяются; открываетъ истины, въ оныхъ содержащіяся и заблужденія, кои туда вторглись; предлагаетъ средства, какъ должно изслѣдовать сіи послѣднія; потомъ начертываетъ машины, орудія и все нужное для того, чтобы привесть насъ въ состояніе узнать тѣ истины, кои кажутся темными и къ познанію коихъ можно достигнуть однимъ только опытомъ. Словомъ, всякой ученой человѣкъ знаетъ, сколь много Науки обязаны знаменитому Бакону и сколь обширны были его свѣденія въ опытной философіи. Онъ проложилъ путь, ведущій къ великимъ открытіямъ; предсказалъ нѣкоторымъ образомъ ту великую тайну природы, *законъ тяготѣнія*, которую въ послѣдствіи объяснилъ и доказалъ безсмертный Невтонъ. Метода, имъ изобрѣтенная, не оставляя ничего мечтамъ воображенія, способствовала людямъ, одареннымъ отличнымъ Геніемъ, оказать быстрые успѣхи въ естественной философіи; ибо они взяли въ руководители нить опыта, который одинъ только можетъ привести насъ къ истинѣ.

Во Франціи Декартъ имѣлъ славу истребить фантомъ философіи, который боготворили въ школахъ въ продолженіе многихъ вѣковъ. Тогдашніе философы думали изъяснять таинства природы помощію нѣкоторыхъ сокровенныхъ качествъ; но обширный, проницательный и предпріимчивый умъ Декарта не довольствовался ихъ толкованіями. Размышляя съ глубочайшимъ вниманіемъ, онъ скоро нашелъ, что философія его времени была ничто иное, какъ сборъ заблужденій; что всѣ пріобрѣтенныя имъ познанія ложная стезя, ведущая его къ ошибкамъ; что неограниченное уваженіе къ принятымъ мнѣніямъ было главнѣйшею преградою успѣхамъ истины. Онъ увѣрился, что пріемля слѣпо чужія мнѣнія, мы безпрестанно подвергаемся опасности служить игралищемъ мечтаній и защитниками лжи. Положивъ противное сему за правило, онъ рѣшился дать самому себѣ отчетъ во всѣхъ понятіяхъ, какія получилъ съ самаго рожденія, и строжайшимъ образомъ ихъ изслѣдовать. Тогда постановилъ онъ главнымъ основаніемъ, что ничего не должно признавать истиннымъ, кромѣ того, что очевидно, то есть, не должно

соглашаться ни съ какимъ утвержденіемъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано, что оно неоспоримо справедливо. Сіе-то философическое сомнѣніе сдѣлало переворотъ въ мысляхъ человѣческихъ. Мы не послѣдуемъ за Декартомъ чрезъ все философическое его поприще; описаніе его дѣлъ и заблужденій не входитъ въ планъ нашего сочиненія. Замѣтимъ только, что всякій размышляющій сталъ вдохновенъ смѣлостію Декарта; что сокровенныя качества были покинуты, а вмѣсто ихъ заступило благородное желаніе показывать причину каждой вещи; что его блестящія химеры не сдѣлали никакого вреда; ибо онъ самъ доставлялъ доказательства къ опроверженію оныхъ, говоря, чтобъ мы не полагались на слова другихъ, презирали мнѣнія знаменитыхъ мужей и уступали одному разуму и очевидности.

Въ Италіи Галилей не предавался, какъ Декартъ, выспреннимъ догадкамъ и блестящимъ гипотезамъ и не удовольствовался, подобно Бакону, означить путь, по которому долженъ слѣдовать философъ. Но онъ показалъ собою примѣръ; переходилъ отъ одного наблюденія къ другому;

безпрестанно дѣлалъ новые опыты, изъ нихъ только выводилъ заключенія и старался проникнуть во всѣ таинства природы. Такимъ образомъ онъ сдѣлалъ самыя основательныя открытія и создалъ (естьли можно такъ сказать) опытную философію.

Но сиръ Іисакъ Невтонъ первый открылъ и доказалъ великій законъ природы, по которому различныя части вещества стремятся къ центру и всѣ небесныя тѣла держатся въ ихъ путяхъ. Естество, качества и дѣйствія свѣта были до его времени весьма мало извѣстны; онъ совершенно описалъ и обЪяснилъ ихъ въ своей *Оптикѣ*. Естественная его философія есть совершенно истинная и такая, о какой свѣтъ не имѣлъ прежде ни малѣйшаго понятія; математическія же его начала, основанныя на изчисленіи безконечностей, суть, можетъ быть, высочайшее усиліе Геометріи. Но весьма вѣроятно, что Англія не гордилась бы Невтономъ, естьлибъ прежде его не было Бакона, Декарта, Галилея и Меркатора. Открытія сего чудеснаго (я почти хотѣлъ бы сказать вдохновеннаго) мужа просвѣтили и ожи-

вили духЪ во многихЪ великихЪ Геометрахъ и испытателяхЪ природы, кои руководствуясь его началами и поступая по начертанному имЪ плану, довели естественныя Науки до великаго совершенства. ИзЪ нихЪ отличнѣйшіе были Брадлей и Галлей; послѣдній предпринималЪ путешествіе сЪ тѣмЪ намѣреніемЪ, чтобы означить и вточности опредѣлить уклоненія магнитной стрѣлки во всѣхЪ частяхЪ земнаго шара.

Но двое изЪ сихЪ мудрецовЪ остались безЪ всякаго воздаянія за полезные ихЪ труды и превосходныя открытія. Вмѣсто уваженія, почестей, статуй и наградЪ, они повсюду встрѣчали гоненіе, ненависть, зависть и клевету. ДекартЪ вЪ Голландіи едва не учинился жертвою злобы и ложныхЪ обвиненій Воеція, извѣстнаго Протестантскаго Богослова и Утрехтскаго Пастора. ВЪ своемЪ отечествѣ онЪ жилЪ почти вЪ неизвѣстности; одни смотрѣли на него сЪ равнодушіемЪ; другіе нападали или опровергали его систему; немногіе великіе люди взирали на него, какЪ на предметЪ любопытства; при дворѣ онЪ былЪ неизвѣстенЪ или поносимЪ. Род-

ственники презирали его; онъ имѣлъ брата, который всегда отзывался о немъ съ негодованіемъ, говоря, что бывъ рожденъ дворяниномъ, онъ посрамилъ себя, обратясь въ философы, и полагалъ нещастнѣйшимъ тотъ день, въ который родился Декартъ, обезчестившій такимъ званіемъ всю свою фамилію. Но естьли Декартъ во Франціи сносилъ презрѣніе, въ Голландіи былъ гонимъ, то по крайней мѣрѣ могъ считать въ числѣ своихъ почитателей и учениковъ двухъ славнѣйшихъ Государынь того времени, Елисавету, Принцессу Пфальцскую, и Шведскую Королеву Христину.

Галлилей испыталъ несравненно большія нещастія. Ему запретили преподавать математику; ибо дѣланные имъ опыты истребляли старинныя заблужденія. Когда онъ прославился еще болѣе чрезъ астрономическія открытія, тогда вооружилась противъ него Инквизиція. Сей великій мужъ былъ окованъ въ тяжкія цѣпи, заключенъ въ темницу и, естьлибъ не отрекся отъ истинъ, имъ найденныхъ, то неминуемо погибъ бы въ пламени, какъ еретикъ. Однако же сіе насильствомъ из-

торгнутое изъ устъ Галлилея отреченіе не совсѣмъ освободило его отъ тиранства Инквизиціи. Онъ былъ сосланъ въ одинъ городъ на вѣчную ссылку, гдѣ безпрестанно наблюдали за нимъ шпіоны. Такова была и вѣчно будетъ участь тѣхъ, которые возвышаются выше невѣжества своего вѣка. Чаша Сократова, цѣпи Анаксагора, бѣгство и отравленіе Аристотеля, бѣдствія Гераклита, ожесточенныя клеветы противъ Герберта, смиренныя стенанія Рожера Бакона, гоненія, воздвигнутыя противъ Петра Рамуса и кинжалы, прекратившіе дни его, суть памятники, которые сохранила намъ Исторія въ доказательство, что послѣднее изъ всѣхъ преступленій, которое прощаетъ свѣтъ, управляемый предразсудками, есть возвѣщеніе новыхъ истинъ. Надлежало бы думать, что въ просвѣщенномъ вѣкѣ таланты будутъ менѣе подвержены гоненіямъ; но, къ нещастію, опытъ доказываетъ противное; та же участь всегда имъ готовится. Естьли люди отличныхъ дарованій и добродѣтелей говорятъ, или пишутъ выше обыкновенной сферы, то они должны быть увѣрены, что не избѣгнутъ клеветы и гоненій невѣждъ,

суевѣровъ и подлыхъ, которые составляютъ самую большую, а можетъ быть и сильнѣйшую часть общества.

НАУКИ. — Науки, озаренныя свѣтильникомъ Философіи, приняли возвышенный и быстрый полетъ. Хотя и въ шестнадцатомъ столѣтіи съ успѣхомъ занимались уже математикою и во многихъ частяхъ ее усовершенствовали; но изобрѣтеніе логариѳмъ Напіеромъ, урожденцомъ города Мерчистона; Геометріи вообразимыхъ нераздѣльныхъ, Кавальеріемъ; а Ариѳметической машины Пасхалемъ; — свойства кривыхъ линей, изъясненныя Робервалемъ; теорія Тангенсовъ, преподанная Ферматомъ; теорія Эквацій Аріотомъ; принаровленіе Алгебраическаго Анализиса, усовершенствованное Декартомъ, и его же превосходная теорія о кривыхъ линеяхъ, возвели математику на такую степень совершенства, до которой она прежде того никогда не достигала.

Астрономія въ семнадцатомъ столѣтіи обогащена была многими превосходными открытіями. Галилей, съ помощію улучшеннаго имъ телескопа, постановилъ

систему Коперника на твердомъ основаніи и своими наблюденіями доказалъ несомнѣнную ея справедливость. Разсматривая въ телескопъ небесныя тѣла, онъ открылъ спутниковъ Юпитера; увидѣлъ въ млечномъ пути собраніе звѣздъ, которое до того времени никѣмъ не было примѣчено; усмотрѣлъ и даже измѣрилъ горы, находящіяся въ лунѣ; угадывалъ, что на ней есть озера и лѣса; примѣтилъ тамъ метеоры, подобные тѣмъ, какіе случаются на нашей гемисферѣ и заключилъ изъ того, что луна есть тѣло одинакаго свойства и фигуры съ землею. Къ сожалѣнію, сей великій человѣкъ лишился зрѣнія; однако же ревность его отъ того ни мало не ослабѣла. Одинъ изъ учениковъ продолжалъ труды его въ теченіи десяти лѣтъ и сообщилъ ему послѣдствія оныхъ. Галилей присоединилъ къ своимъ записскамъ мысли, кои возбудили въ немъ наблюденія его ученика. Въ Германіи Великій Кеплеръ трудился надъ изслѣдованіемъ путей планетъ, опредѣлилъ форму ихъ орбитовъ, показалъ законы ихъ круговращеній, нашелъ, что солнце обращается на своей оси; угадывалъ, что оно имѣетъ дѣйствіе на планеты, также какъ сіи послѣд-

нія на солнце, и отчасти усмотрѣлъ вліяніе сего свѣтила на приливъ и отливъ моря. Въ то же время Киршеръ замѣтилъ пятна на солнечномъ кругу, а Шейнеръ вычислилъ, во сколько времени обращается оно вокругъ самаго себя. Альфонсъ Борелли, Петръ Гассенди, Христофоръ Гугенсъ, Кассини и другіе знаменитые мужи сдѣлали въ семъ вѣкѣ полезныя открытія и усовершенствованія въ математикѣ и астрономіи.

Галилей былъ также и возстановителемъ Механики. Онъ самъ изобрѣлъ машины, служащія для доказанія законовъ ускоренія тяжелыхъ тѣлъ; опредѣлилъ кривую линію, которую описываетъ пущенная бомба, и вычислилъ движеніе маятника. Кастелли, его ученикъ, выдалъ основательную теорію о движеніи текучей воды. Торрицелли пріобрѣлъ безсмертную славу опытомъ своимъ надъ трубкою, погруженною въ сосудъ, которой наполненъ ртутью; сей опытъ способствовалъ ему опредѣлить тяжесть воздуха и подалъ мысль къ сдѣланію барометра. Воздушный насосъ, изобрѣтенный Нѣмцомъ От-

то Герикомъ, облегчилъ пневматическіе опыты.

Кеплеръ весьма много усовершенствовалъ Оптику; онъ открылъ пользу сѣточной оболочки; доказалъ существованіе тѣхъ изображеній, кои рисуются на нижней части глаза и то, какимъ образомъ сіе происходитъ; изъяснилъ законы отраженія и чрезъ нихъ показалъ причины, отъ чего бываетъ ясное или темное видѣніе, и выдумалъ телескопы, гораздо совершеннѣйшіе Галилеевыхъ. — Наконецъ появился безсмертный Невтонъ, изслѣдовалъ всю Оптику и своими открытіями и объясненіями довелъ ее до настоящаго совершенства.

Въ семнадцатомъ столѣтіи найдены двѣ главныя Медицинскія истины: кровообращеніе и нечувствительное или непримѣтное испареніе въ тѣлѣ. Гервей, презирая всѣ крики и упреки невѣжества и зависти, оживилъ первую изъ нихъ. Мнѣніе его несомнѣнно и принято всѣми врачами. Вторую открылъ Санкторіусъ и имѣлъ терпѣніе доказать ее опытами надъ самимъ собою. Съ такимъ же успѣхомъ

занимались и анатоміею, которая способствовала къ усовершенствованію хирургіи.

НРАВОУЧЕНІЕ. Нравственная философія до сихъ поръ была совершенно непроницаемымъ хаосомъ. Нѣкоторые любомудры вознамѣрились разсѣять мракъ, въ которомъ она была погружена. Гоббесъ положилъ несправедливое начало; ибо *естественное состояніе не есть состояніе войны.* Впрочемъ между многими его заблужденіями находятся также и великія истины. Гаррингтонъ, въ сочиненіи своемъ, извѣстномъ подъ названіемъ *Оцеана*, начерталъ планъ совершенной Республикѣ, подобной Платоновой. Нещастія и Трагическая смерть Карла I. подали поводъ къ разбору одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ относительно правъ Короля и народа. Спрашивалось, имѣетъ ли народъ право въ законномъ собраніи судить, низлагать и даже дѣлать приговоръ надъ своими Монархами? Сомезъ принялъ сторону Королей и защищалъ ее весьма слабыми доводами; славный Мильтонъ, хотя и взялъ сторону народа, однако же оставилъ вопросъ въ прежней темнотѣ. Гроцій первый изъ писателей объяснилъ, въ комъ

находится публичное право, особенно въ славномъ своемъ разсужденіи *de jure belli et pacis* (*); а Пуффендорфъ въ книгѣ *de officio hominis et civis* (**); Локкъ также писалъ о семъ предметѣ; но полное изслѣдованіе правъ человѣческихъ, какія онѣ и кому принадлежатъ, было предоставлено писателямъ нынѣшняго столѣтія. Прежде Локка имѣли одно смѣшенное познаніе объ идеяхъ и дѣйствіяхъ души человѣческой. Сей просвѣщенный мужъ разсѣялъ мракъ Схоластическаго ученія и въ своемъ опытѣ объ *умѣ человѣческомъ* описалъ способности, силы, даръ познавать и дѣйствія души, во всемъ сходственно съ натурою и положеніемъ человѣка. — Сіе разсужденіе исполнено истинъ, ясно изъясненныхъ и совершенно доказанныхъ, истинъ, безъ коихъ человѣкъ и до сихъ поръ не зналъ бы самого себя.

ИСТОРІЯ. Моринъ, Сирмонъ, Бохартъ и Дюпень ученымъ и критическимъ образомъ изслѣдовали древности Церковной Исторіи. Гражданская была разобрана Воссіемъ, Маршамомъ, Гейнзіу-

(*) О правѣ войны и мира.
(**) О должности человѣка и гражданина.

сомъ и Меурзіусомъ; Сельденъ читалъ уроки о Греческомъ календарѣ по Паросскимъ мраморамъ, которые Арундель привезъ въ Оксфордъ. Хронологія была рачительно разсмотрѣна Эзуитомъ Пето и Архіепископомъ Ушеромъ. Маріана написалъ Испанскую, Мезарей и отецъ Даніэль Французскую Исторію; Кларендонъ оставилъ Англіи въ своей Исторіи о гражданскихъ войнахъ памятникъ нещастій Карла I., коего онъ былъ наперстникомъ; Вареусъ сочинилъ вѣрное повѣствованіе объ Ирландіи, своемъ отечествѣ, а Страда изобразилъ Голландскія революціи.

СЛОВЕСНОСТЬ. Изящный вкусъ, которымъ до сихъ поръ отличалась Италіанская Поэзія, началъ упадать. Принужденность Марини заступила благородную простоту Тасса. Однако же Тассоніево *Похищеніе ведра* и *Парнаскій Дворъ* суть Поэмы, сочиненныя въ истинномъ классическомъ вкусѣ.

Испанская литтература заразилась также ложнымъ вкусомъ, который вошелъ въ Италію. Испанская Поэзія была сборомъ ненатуральныхъ представленій и

странныхъ выраженій. Сей образъ писанія привезъ изъ Италіи Людвигъ де Гонгора. Драмматическія сочиненія Лореца де Веги противны правиламъ искуства; изъ нихъ только нѣкоторые отрывки достойны уваженія. Проза не менѣе потерпѣла отъ всеобщаго упадка вкуса. Испанскіе прозаическіе писатели издали въ свѣтъ нѣсколько романовъ — и ничего болѣе. Но оригинальная и остроумная Сатира Михайла Серванта, столь извѣстная подъ названіемъ: *Донъ Кишота*, есть твореніе, въ коемъ смѣшное доведено до совершенства.

Въ Англіи Валлеръ съ успѣхомъ обработывалъ Поэзію. Ковлей уважается за нѣжность и простоту его мыслей. Сатиры Донна исполнены силы и огня Ювеналовыхъ. Денгамъ сочинилъ Поэму *Птичій холмъ* (*Cooper-Hill*). Ферфаксъ перевелъ Тасса, а Гаррингтонъ Аріоста. Бенъ Джонсонъ преобразовалъ театръ, а Мильтонъ сочинилъ безсмертную Поэму *Потерянный рай*. Драйденъ былъ Геній во всѣхъ родахъ стихотворства. Творенія его вмѣстѣ и натуральны и блистательны, исполнены вымысла, души, силы и смѣло-

сти. Ни одинЪ Англійскій стихотворецЪ, можетЪ быть, не равняется сЪ Драйденомъ, и ни одинЪ изЪ древнихЪ его не превосходитЪ. ПереводЪ его Виргилія, по мнѣнію хорошихЪ судей, имѣетЪ одинакое достоинство, естьли не лучше Попева перевода Гомера.

Во Франціи, сЪ основанія Французской Академіи КардиналомЪ Ришелье, языкЪ началЪ утверждать свою славу, хотя первые академики еще не много его усовершенствовали. БальзакЪ положилЪ правила прозѣ и далЪ ей достоинство и гармонію. ВуатюрЪ, не смотря на надутость вЪ слогѣ, смягчилЪ Французскій языкЪ, придавЪ ему много пріятности. СентЪ-ЭвремондЪ украсилЪ его непринужденнымЪ и нѣжнымЪ слогомЪ, д' АбланкурЪ переводами, д' Урфе романами, а Патрю проповѣдьми. МальбергЪ продолжалЪ очищать Французскую поэзію. МейнардЪ успѣлЪ вЪ Мадригалѣ, то есть, вЪ родѣ любовныхЪ пѣсней. — Рακановы *пастушескія сочиненія* даютЪ намЪ понятіе о сельской простотѣ; языкЪ приличенЪ предмету и мысли его просты и невинны. Старанія Ротрю и другихЪ не могли основать славы Фран-

цузской драммы. Генію Петра Корнеля предоставлено было проложить путь, воспарить вдругъ къ совершенству драмматическаго сочиненія, привесть въ замѣшательство своихъ соперниковъ и очаровать зрителей. *Сидъ*, *Гораціи*, *Цинна* и другія его піэсы утвердили превосходство Французскаго театра и увѣнчали Корнеля славою. За нимъ послѣдовалъ Расинъ; нѣкоторыя изъ его трагедій суть лучшія на Французскомъ языкѣ. Мольеръ превосходствовалъ въ комедіи, а Буало въ сатирѣ.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.— Гвидо и Альбана продолжали образовать учениковъ въ Италіи; а Сальваторъ Роза и другіе поддерживали славу изящныхъ искуствъ.

Фламанская школа имѣла Рубенса, Вандика, ученика Рубенсова, знаменитаго портретнаго живописца; всѣ его рисунки суть мастерскія произведенія; Рембранта, коего картины приводятъ въ изумленіе очаровательностію ихъ красокъ — и многихъ другихъ, коихъ имена славны въ Исторіи изящныхъ искуствъ.

Французская школа живописи играла блестящую ролю въ семнадцатомъ столѣ-

тіи. Вуетъ возвысилъ ее въ знаменитость и образовалъ учениковъ, самаго его превзошедшихъ. Дю Френуа, Миньярдъ, Бурдонъ, Лебрюнъ, Лесюеръ, Пуссенъ пріобрѣли великую славу въ живописномъ искусствѣ и спорили о пальмѣ съ славнѣйшими Италіанскими артистами.

Въ Великобританніи Иниго Джонесъ, Датчанинъ, былъ превосходный Архитекторъ, а Сиръ Христофоръ Вренъ довелъ сіе искуство до совершенства. Геріотова Госпиталь въ Эдинбургѣ есть опытъ Генія и вкуса перваго изъ нихъ, а церковь Св. Павла и монументъ въ Лондонѣ суть творенія, которыя увѣковѣчиваютъ память послѣдняго и показываютъ великія его знанія въ Архитектурѣ. Гравировальное искуство, скульптура и зодчество въ семнадцатомъ столѣтіи продолжали болѣе и болѣе усовершенствоваться почти во всѣхъ Европейскихъ земляхъ дарованіями и трудами остроумныхъ людей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ сихъ урокахъ мы представили Духъ Всемірной церковной и гражданской Исторіи общества, заключающей въ себѣ десять столѣтій. Намѣреніе наше было не то, чтобъ разбирать обыкновенные предметы Исторіи, но познакомить читателя съ правами людей въ разныхъ состояніяхъ общества; представить ему успѣхи ума человѣческаго и причины, которыя замедляли или ускоряли образованіе Европейскихъ народовъ. Науки, просвѣщающія и смягчающія сердца людей, начали оживать въ двенадцатомъ столѣтіи; но суевѣріе останавливало ходъ ихъ и препятствовало производить имъ хорошія дѣйствія. Большая часть свѣта одолжена Арабамъ началомъ своего просвѣщенія; когда же они лишились сего преимущества, искуства и науки ожили въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкѣ и вмѣстѣ съ ними возсіялъ свѣтъ и знанія. Съ тѣхъ поръ люди начали мыслить и дѣйствовать, какъ разумныя созданія. Но весьма жаль, что война, къ бѣдствію и истребленію рода человѣческаго, свирѣпствовала въ каждомъ періодѣ; что противоположность

интересовЪ, честолюбіе и политическіе происки сѣяли раздорЪ между людьми, долженствующими любить другЪ друга. Честолюбіе какого нибудь деспота, интриги кабинета, ненависть и зависть народовЪ вЪ самыя образованныя времена опустошали землю. О когдабЪ смертные престали быть удручаемы войною; когдабЪ вЪ семЪ просвѣщенномЪ вѣкѣ религія и науки вдохнули ЕвропейскимЪ народамЪ дружелюбныя, добродѣтельныя и человѣколюбивыя чувствованія! — Когда истинный разумЪ станетЪ управлять душею человѣческою; когда люди познаютЪ духЪ Христіанскаго ученія и вточности будутЪ слѣдовать его предписаніямЪ; когда вЪ сердцахЪ напечатлѣются справедливыя чувствованія правЪ человѣческихЪ: тогда, но не прежде, воцарится на землѣ свобода и благоденствіе, и всякой человѣкЪ для своего ближняго будетЪ дѣлать то, чего онЪ самЪ желалЪ бы отЪ ближняго. Но, увы! естьли разсмотримЪ общество, то увидимЪ, что и теперь еще число просвѣщенныхЪ, мудрыхЪ и благородно-мыслящихЪ не велико; большую же часть составляютЪ невѣжды, суевѣры и глупцы.

Правительства имѣютъ великія средства исправлять и улучшать нравы народа и умножать благополучіе людей; естьлижъ они о томъ не заботятся, то не заслуживаютъ сего названія. Въ самомъ дѣлѣ пороки будутъ безпрестанно возраждаться и частный интересъ противоборствовать общественному благу. Но естьли просвѣщенное и благоустроенное правительство рѣшится исправить и обуздать пороки; естьли законы простые и безпристрастные будутъ приводимы въ силу съ твердостію и человѣколюбіемъ; естьли промыслы и ремесла, кои доставляютъ народу пропитаніе и просвѣщаютъ его, будутъ надлежащимъ образомъ ободряемы; естьли добродѣтель и полезныя дарованія будутъ въ уваженіи; естьли члены Государства будутъ образуемы для разныхъ частей управленія, къ коимъ они предназначены чрезъ благоразумное и руководствующее къ добродѣтели воспитаніе; естьли юношество не станетъ погружаться въ тѣ распутства, кои влекутъ за собою паденіе народа: то смѣло утверждаемъ, что слава и благоденствіе будутъ слѣдствіемъ всего вышеозначеннаго, въ какой бы странѣ свѣта сіе ни произведено было въ дѣйствіе.

По сему Исторія должна наставлять людей истреблять зла, пагубныя обществу; исправлять ошибки правительства и утверждать общее благо на истинномъ основаніи. Она должна научать законодателей, Государственныхъ людей и судей издавать хорошіе законы и приводить ихъ съ силою и безпристрастіемъ въ исполненіе. Она должна научать духовенство распространять своими правилами и примѣромъ добродѣтель и щастіе между Христіанами. Она должна показывать всѣмъ людямъ, что въ сей жизни нѣтъ ничего совершеннаго; что добро и зло смѣшано вмѣстѣ; что мы должны терпѣливо сносить то, чему не въ силахъ пособить; ревностно исполнять общественныя обязанности, жить въ мирѣ со всѣми и всякому дѣлать добро. Наблюдая благо нашего ближняго, мы возвышаемъ собственное благополучіе.

Показавъ читателю многихъ тирановъ, угнетавшихъ землю, многихъ безумцевъ, которые ее опустошали, многихъ ослѣпленныхъ фанатиковъ, спрашиваемъ, какую пользу принесли человѣческому роду завоеванія Кловиса, обманы Магомета, побѣды

Карла Великаго, нашествіе Вильгельма Норманскаго, храбрость Годфрида Бульонскаго, благоразуміе Рудольфа Гапсбургскаго, политика Карла V. честолюбіе Филиппа II. и Геній Ришелье? — Ихъ Имперіи, побѣды, завоеванія, Политика, изчезли вмѣстѣ съ ними. Послѣ тѣхъ жестокихъ потрясеній, которыя нанесли они свѣту, остались едва примѣтные слѣды. Несравненно съ большимъ удовольствіемъ взираемъ мы на открытія Васко де Гамы и Колумба, на путешествія Магеллана и Драке; на великій переворотъ, который Лютеръ и Кальвинъ своею неустрашимостію произвели въ политикѣ и вѣрахъ Европы, на труды Коперника и Тихо-Браге, Кеплера и Галилея, на творенія Бакона, Декарта, Невтона и Локка; на произведенія Тасса, Шекспира, Бенъ Джонсона, Драйдена и Корнеля, Рафаэля и Михель-Анжело. Изученіе церковныхъ истинъ, наукъ, искуствѣ и словесности имѣетъ благодѣтельнѣйшее вліяніе на умъ и оставляетъ въ немъ сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели самыя подробныя свѣденія о побѣдахъ, политикѣ и интригахъ Государей и Государственныхъ людей.

Конецъ.

